

АЗИЯ сегодня и АФРИКА

ISSN 0321-5075 (Print)
ISSN 2782-2389 (Online)

ASIA & AFRICA today

НАУКА
— 1727 —

2024 № 11

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

2024 № 11

Ежемесячный научный журнал
Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. – «Современный Восток»)
Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтеринва (Нигерия), В.Я. Белокрыцкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт
всеобщей истории РАН, Москва, Россия), А.В. Денисов (Москва, Россия),
Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия), С.С. Кунанбаева (Казахстан), Москва, Россия),
В.А. Мельянцев (Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия),
Д.В. Мосяков (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия), Ф.С. Муфамеди (ЮАР),
М. Наср аль-Гибали (Египет), У. Рено (США), С.В. Прожогина (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), О.И. Тетерин (Москва, Россия), Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения
РАН, Москва, Россия), В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
Л.Ю. Тенякова, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2024 № 11

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title “Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Kazakhstan), V.A. Meliantsev (Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia), D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
F.S. Mufamadi (University of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams University, Egypt), S.V. Prozhogina (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), W. Reno (Northwestern University, USA), T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow),
V.G. Shubin (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia), O.I. Teterin (Moscow, Russia),
H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; L.Yu. Tenyakova, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Садовникова Я.О. Республика Индия на мировом рынке микроэлектроники	5
Домахина Ю.А. Проблема ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи в политике Японии: тенденции и перспективы	14
Филиппов В.Р. Габон: путч 2023 года в контексте постколониальной истории	23
<i>Вода – Африка</i>	
Васильев А.М., Елькина Е.А. Вода Нила. Настоящее. Прошрое. Будущее	31
Бережнов А.И. Современное восприятие проблемы нехватки воды в странах Африки	40

БРИКС СЕГОДНЯ

Уфимцев А.А. Экономические и политические аспекты вступления Египта в БРИКС	49
--	-----------

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Гепалов А.С. (Липецк). Абул Калам Азад и этноконфессиональный национализм: политическая деятельность и религиозно-философские искания	57
--	-----------

ВЗГЛЯД ЗАРУБЕЖНОГО ЭКСПЕРТА

Suraya R.S. (Indonesia). Islamic Populism and Its Effects on Social Capital and Democracy: Evidence from Indonesian Presidential Elections	64
---	-----------

Трибуна соискателя

Шелковников А.И. Портово-логистическое измерение стратегии ОАЭ в Африке	71
--	-----------

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

Шаркар А. (Индия). Африканские эпизоды на русских и бенгальских литературных сценах	80
--	-----------

© Российская академия наук, 2024
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2024

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал включен в РИНЦ, входит в список ВАК, ядро РИНЦ и в базу RSCI.

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1
Тел.: **+7 495-697-95-66**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Интернет: **www.asaf-today.ru**

CONTENTS

POLITICS, ECONOMICS

- Sadovnikova Ya.O.** India in the Global Microelectronics Market **5**
- Domakhina Yu.A.** North Korea's Nuclear Missile Potential Issue in Japanese Policy:
Trends and Prospects **14**
- Filippov V.R.** Gabon: The 2023 Coup in the Context of Postcolonial History **23**
- Clean Water – Africa*
- Vasiliev A.M., Elkina E.A.** Water of the Nile. Present. Past. Future **31**
- Berezhnov A.I.** Modern Perception of Water Scarcity Issue in African Countries **40**

BRICS TODAY

- Ufimtsev A.A.** Economic and Political Aspects of Egypt's Accession to BRICS **49**

POLITICAL PORTRAIT

- Gepalov A.S.** (Lipetsk). Abul Kalam Azad and Ethno-Confessional Nationalism: Political Activity
and Religious and Philosophical Quest **57**

FOREIGN EXPERT VIEW

- Suraya R.S.** (Indonesia). Islamic Populism and Its Effects on Social Capital and Democracy:
Evidence from Indonesian Presidential Elections **64**

POST-GRADUATE COLUMN

- Shelkovnikov A.I.** The Port and Logistics Dimension of the UAE's Strategy in Africa **71**

CULTURE, LITERATURE, ART

- Sarkar A.** (India). African Episodes on Russian and Bengali Literary Scenes **80**
-

© Russian Academy of Sciences, 2024
© Editorial board of «Asia & Africa today» (compiler), 2024

The authors opinions may not coincide with position
of the Editorial.

Included in RSCI (Russian Science Citation Index).

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: **+7 495-697-95-66**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Website: **www.asaf-today.ru**

DOI: 10.31857/S0321507524110012

Республика Индия на мировом рынке микроэлектроники

© Садовникова Я.О.^а, 2024^а ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН,
Москва, Россия

ORCID: 0009-0003-4366-1570; khoobsurat_90@rambler.ru

Резюме. Микроэлектроника играет важную роль в достижении объявленного в мае 2020 г. правительством Н.Моди курса на самодостаточное развитие. С учетом растущего внутреннего спроса на электронные системы и аппаратуру были разработаны специальные программы и поддерживающие схемы для бизнеса. Основная цель предложенных мер состоит в том, чтобы увеличить внутреннее производство, сократить зависимость от импортной продукции и компонентов, а также создать новые рабочие места.

В числе движущих мотивов развития индийской микроэлектроники следует отметить и внешние факторы. Крупные иностранные компании, связанные с электронной отраслью, всё активнее рассматривают преимущества Республики Индия для переноса своих производственных мощностей. При этом важно подчеркнуть, что реализация намеченных планов по увеличению конкурентоспособности индийской продукции на мировом рынке микроэлектроники потребует дальнейшей поддержки государства, а также в немалой степени будет зависеть от взаимодействия между Центром и штатами.

В статье рассматриваются особенности основных этапов становления и развития электронной промышленности в стране, раскрывается как экономический эффект, так и социальная сущность государственной политики цифровизации, анализируются задачи и перспективы, а также мероприятия правительства по развитию микроэлектроники.

Ключевые слова: Индия, микроэлектроника, цифровая Индия, стимулирующие меры, производственный сектор, инфраструктура

Для цитирования: Садовникова Я.О. Республика Индия на мировом рынке микроэлектроники. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 11. С. 5–13. DOI: 10.31857/S0321507524110012

India in the Global Microelectronics Market

© Yana O. Sadovnikova^а, 2024^а IMEMO, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0003-4366-1570; khoobsurat_90@rambler.ru

Abstract. The Indian government attaches high importance to the development of microelectronics industry in order to achieve the goals of Self-reliant India Campaign (Atmanirbhar Bharat Abhiyan) announced in May 2020. The main objectives of special programs and measures are to give an impetus to the domestic manufacturing sector, attract investments, and generate direct and indirect employment. The BJP government's vision for electronics industry is focused on expanding production facilities to meet local demand and ramp up exports.

It is important to note the impact of external/global factors as well. In searching for alternative options to China, large electronic companies are considering the possibility of transferring manufacturing operations to India, noting such country's advantages like the fastest economic growth, large workforce, rapidly expanding middle class and stable political system. Step by step India keens to become a prominent player in the global microelectronics market.

The article analyzes the key stages of the development of electronics industry in India, explores taken by the current central government efforts to promote electronics system design and IT hardware manufacturing in the country.

Keywords: India, microelectronics, Digital India, incentive measures, manufacturing sector, infrastructure

For citation: Sadovnikova Ya.O. India in the Global Microelectronics Market. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 5–13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524110012

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня практически любая сфера жизни тесно связана с микроэлектроникой: научные исследования, социальные услуги, платежные системы, средства связи, цифровое телевидение, системы управления и т.д. Создание полупроводниковой продукции включает в себя различные этапы (проектирование и проектно-конструкторская разработка, производство, сборка, тестирование, маркировка, упаковка, продажа) и множество технологических операций, выполнением которых занимаются разные по типу компании.

Во всём мире хорошо известны талантливые индийские ИТ-специалисты, многие из которых трудятся в Кремниевой долине, штат Калифорния, США. В Индии разрабатываются и проверяются тысячи микросхем, однако до недавнего времени не существовало ни одного завода по их производству. К тому же слишком велика зависимость от импортируемой из Китая компьютерной техники, электронных компонентов, материалов и другой электронной продукции. Доля индийской электроники в мировом производстве по-прежнему остается незначительной, хотя за последние десять лет она выросла почти в 3 раза: с 1,3% в 2012 г. до 3,75% в 2021/22 ф.г.¹ Мероприятия индийского правительства во главе с премьер-министром Нарендрой Модии нацелены на укрепление национальной электронной промышленности. Планируется придать импульс развитию таких направлений, как проектирование и производство полупроводников, выпуск дисплеев, светодиодов, мобильных телефонов, планшетов и ноутбуков. Одновременно с наращиванием внутреннего потенциала ставится задача усилить позиции Республики Индия на общемировом рынке микроэлектроники.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНДИЙСКОЙ МИКРОЭЛЕКТРОНИКИ

Развитие электронной отрасли всегда занимало важное место в промышленной политике Республики Индия. После достижения независимости руководство страны уделяло особое внимание обеспечению экономической, продовольственной, а также технологической самостоятельности. Еще со времен первого премьер-министра Дж.Неру в стратегии развития указывалось на необходимость формирования передовой научно-технической основы для увеличения темпов роста экономики и общественного производства, а также преодоления острых социальных проблем, в частности отсталости, нищеты, неравенства и т.д.

Фундамент национальной микроэлектроники закладывался в первые годы независимости. В 1954 г. в окрестностях Бангалора, штат Карнатака, была основана государственная компания *Bharat Electronics* по производству коммуникационной аппаратуры. Экспортная продукция компании была востребована в Великобритании, США, Японии, Таиланде, ФРГ, Канаде и ряде стран Ближнего Востока [1, p. 27]. В 1974 г. открылся второй завод *Bharat Electronics Ltd.* в штате Уттар Прадеш.

В 1967 г. было создано предприятие *Electronics Corporation of India Ltd (ECIL)* для нужд атомной энергетики и обороны. Оценивая достигнутые результаты молодой компании, журнал *India Today* в мае 1977 г. сообщал: «Начиная едва ли с двух десятков видов изделий, выпускавшихся в первые годы ее существования, *ECIL* производит в настоящее время более 250 различных изделий. К чести корпорации следует отметить, что она производила без иностранной технической помощи сложные электронные системы, приборы и комплектующие для использования в стратегических областях национальной деятельности, таких, как атомная энергетика, производство электроэнергии, промышленность, оборона, коммуникации на железных дорогах и даже в учебных заведениях» [2].

В 1973 г. в г. Мумбай (Бомбей) была создана *Santa Cruz Electronic Export Processing Zone* – свободная экспортная зона², которая предоставляет местным и иностранным электронным компаниям различные налоговые послабления и инвестиционные стимулы для производства и последующей продажи своей продукции за рубеж. В 1980-х гг. была сделана попытка привнести элементы либерализации в экономику страны. Последовавшие шаги по смягчению административного контроля в отношении импортной и промышленной политики затронули также предприятия, занимающиеся производством компьютеров, разработкой программного обеспечения (ПО) и научно-исследовательскими и опытно-конст-

¹ См.: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1920586> (accessed 27.05.2024)

² В 2000 г. получила статус Особой экономической зоны (*прим. авт.*)

рукторскими работами (НИОКР) в области микроэлектроники. В современных обзорах и аналитических статьях, посвященных истории развития индийской электронной промышленности, вторая половина 1980-х гг. характеризуется как ««золотой период», в течение которого наблюдался непрерывный и быстрый рост сектора» [3, р. 17].

Следующий этап становления электронной отрасли в Индии связан с рыночно ориентированными экономическими реформами 1990-х гг., которые расширили возможности для развития частного сектора и притока в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и новейших технологий. В области электроники к первым шагам по дерегулированию отрасли производства следует отнести, прежде всего, отмену обязательной лицензии для создания и расширения производственных мощностей, за исключением потребительских товаров длительного пользования и оборудования для оборонных нужд; утверждение до 51% доли иностранного участия в акционерном капитале предприятий электронной промышленности, а также одобрение в автоматическом режиме соглашений об иностранных технологиях для всех электронных изделий, за исключением оборудования для аэрокосмической и оборонной промышленности [4, р. 134].

За первые два десятилетия реформ заметные результаты были достигнуты в сфере разработки и предоставления услуг программного обеспечения, в т.ч. на экспорт. Индийский аутсорсинг бизнес-процессов с использованием информационных технологий (*ITES-BPO*) довольно быстро завоевал прочные позиции на международном рынке и на сегодняшний день остается одним из лидирующих направлений электронной отрасли.

При этом другая часть *IT*-индустрии – *hardware sector* (оборудование, цифровая электронно-вычислительная техника, мобильные устройства, электронные компоненты) развивался гораздо медленнее. Проблемы с производством аппаратуры были связаны с диспропорциональной структурой тарифов, слаборазвитой инфраструктурой, высокой стоимостью финансирования, низким объемами производства, низким технологическим уровнем, недостаточными инвестициями в НИОКР и др., из-за чего предпочтение иностранных инвесторов отдавалось более выгодным направлениям – таким, как Китай, Малайзия, Бразилия и Тайвань [5].

В апреле 1993 г. была реализована схема развития технологических парков электронного оборудования (*Electronics Hardware Technology Parks scheme*) по аналогии с созданными двумя годами ранее технопарками в сфере программного обеспечения. Основная цель схемы – содействовать «привлечению инвестиций в производство ориентированной на экспорт электронной продукции» [6, р. 113]. Расположенные на территории данных технопарков предприятия получали различные преференции и возможность беспрошльного импорта для осуществления своей деятельности.

Одним из важных факторов стимулирования отрасли электронных компонентов стала отмена обязательного лицензирования для бытовой электроники [7, р. 130]. К началу нового тысячелетия «все известные мировые бренды либо создали производственные мощности в стране, либо присутствуют на рынке благодаря техническому/финансовому сотрудничеству, тем самым предоставляя потребителю более широкий выбор с точки зрения характеристик продукции, технологического качества и конкурентоспособных цен» [8, р. 143].

Поворотным этапом в развитии промышленности в целом и микроэлектроники в частности стало подписание Индией Соглашения об информационных технологиях в рамках ВТО в 1997 г. с началом реализации с 2005 г. Согласно этому документу, пошлины для 217 тарифных линий продукции, связанной с ИКТ, отменялись. По мнению экспертов, заключение соглашения, с одной стороны, привлекло на активно развивающийся индийский рынок различные ТНК, а, с другой – «привело к серьезным проблемам для отечественного производства, которое было не в состоянии конкурировать с мировыми компаниями из-за более высокзатратных структур себестоимости в индийской экономике» [3, р. 18].

Высокие темпы роста индийской экономики, укрепление прослойки т.н. среднего класса в пореформенный период, преобладание среди населения молодежи в возрасте до 35 лет повлекли за собой увеличение спроса на различные электронные устройства и приспособления: компьютеры, планшеты, аудиовизуальные системы, смартфоны и пр. Микроэлектроника постепенно превратилась в один из главных элементов повседневной жизни и стала неотъемлемой частью материально-технического обеспечения большинства отраслей производства, в особенности автомобильной промышленности, телекоммуникаций, бытовой техники, фармацевтики и медицинского оборудования.

Благодаря продуманной политике властей электронные гаджеты перестали восприниматься только как предмет развлекательного сегмента или ограничиваться применением в офисах и учреждениях. Поставленные задачи улучшения качества жизни, преодоления усугубившихся в результате рыночных реформ 1990-х гг. диспаритетов развития как внутри, так и между штатами тесно связывались с более масштабным использованием современных технологий.

Запуск в 2015 г. комплексного плана компьютеризации и информатизации под названием Цифровая Индия дал старт повсеместному распространению сети Интернет, мобильной связи в самые труднодоступные и отдаленные уголки (горные местности, сельские районы), а также предоставлению широкого спектра услуг с использованием цифровых технологий. После масштабной реализации плана правительства *Pradhan Mantri Jan Dhan Yojana*, инициированного 28 августа 2014 г., открывались возможности доступа основной массы населения к банковским операциям. В стране активно продвигаются трансакции по безналичным и бесконтактным расчетам. Благодаря действию программы *Direct Benefit Transfer* система распределения субсидий по правительственным схемам социальной помощи становится более эффективной, продуманной и безопасной, ведь денежные средства напрямую перечисляются на банковские счета получателей, привязанные к идентификационной карте *Aadhaar*.

В условиях ускорения процессов технологического обновления информационной инфраструктуры необходимо уделить повышенное внимание вопросам её устойчивости, в качестве приоритетного признака которой выступает способность государства удовлетворить растущий спрос на рынке технологий и электронных товаров за счет внутренних производственных мощностей и научно-исследовательских разработок – от ПО до чипов. Для решения этой задачи в 2012 г. на базе оценок товарооборота (\$400 млрд), инвестиций (приблизительно \$100 млрд) и занятости (около 28 млн чел.) к 2020 г. была выработана Общенациональная политика развития электроники³.

В документе можно выделить несколько приоритетных направлений:

- 1) сведение к минимуму импорта электронной продукции;
- 2) повышение конкурентоспособности индийского производства различных электронных товаров и компонентов;
- 3) стимулирование экспорта (с \$5,5 млрд до \$80 млрд к 2020 г.);
- 4) разработка внутренних стандартов безопасности для электроники в соответствии с международными требованиями, создание специальных институциональных механизмов для их соблюдения, а также обеспечение контроля качества;
- 5) формирование кластеров производства электроники (*Electronic Manufacturing Clusters, EMC*) с налаженной логистикой и инфраструктурой;
- 6) улучшение условий для деятельности в стране компаний, предоставляющих услуги по производству электроники, «способствуя постепенному повышению добавленной стоимости в производстве и разработке продукции»;
- 7) подготовка квалифицированных рабочих кадров⁴.

Созданный в 2015 г. Фонд развития электроники (*Electronics development fund*) выполняет функцию важного финансового инструмента продвижения НИОКР, инновационных проектов, бизнес-моделей, услуг и продукции в сфере электроники, информационных технологий, нанoeлектроники. 21 сентября 2015 г. исполнительным агентством по реализации политики фонда, или фондовым менеджером, назначен индийский банк *CANBANK Venture Capital Fund Ltd*. «По состоянию на 31 марта 2020 г. Фонд развития электроники вложил инвестиций на сумму 1,4 млрд рупий в семь дочерних фондов, которые, в свою очередь, инвестировали 6 млрд рупий в 80 предприятий/стартапов, общее число занятых в поддерживаемых стартапах составило около 10 000 чел.»⁵

В результате различных финансовых стимулов ряд индийских и иностранных компаний смогли расширить производственные мощности или запустить новый бизнес в стране. Всё же многие проблемы, связанные с высокими издержками, пробелами в инфраструктуре и административными сложностями, остались. Были необходимы дальнейшие политические шаги по улучшению стимулирующих схем развития электронной промышленности.

³ National policy on electronics 2012. P. 5. https://meity.gov.in/writereaddata/files/NPE_Notification.pdf (accessed 27.05.2024)

⁴ Ibidem. Pp. 3, 4, 6–8, 13.

⁵ См.: <https://www.meity.gov.in/esdm/edf> (accessed 27.05.2024)

ОБНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В 2019 г. была утверждена новая Общенациональная политика развития электроники, с задачей превратить Индию в общемировой центр производства и проектирования электронных систем, а кроме того, добиться увеличения добавленной стоимости на внутреннем рынке, содействовать продвижению стартапов в новых технологических областях (5G, машинное обучение, Интернет вещей, искусственный интеллект, робототехника и др.), улучшить условия для функционирования бизнеса, обеспечить поддержку и взаимодействие между академическими кругами и промышленностью, создать новые рабочие места и подготовить инженерные кадры высокого уровня во всех подотраслях электронной промышленности⁶. В период борьбы с пандемией *COVID-19* в рамках миссии «Самостоятельная Индия» были обнаружены новые меры поддержки предпринимателей *Production Linked Incentive (PLI) schemes*. Отдельное внимание уделялось и развитию микроэлектроники.

Например, на первом этапе действия программы *PLI Scheme for Large scale electronics manufacturing (LSEM)* были одобрены заявки от 16 отечественных и иностранных компаний, среди которых крупнейшие производители айфонов в Индии – *Foxconn, Pegatron, Wistron*, а также других смартфонов – *Samsung India electronics, Padget electronics*⁷. Осенью 2022 г. было объявлено о начале производства в Индии очередной модели *iPhone 14*.

Весной 2021 г. стартовал второй этап подачи заявок на участие в *PLI Scheme for LSEM* по изготовлению определенных электронных компонентов (печатные платы, система в упаковке (SiP), дискретные полупроводниковые приборы, микро- и наноэлектромеханические системы, сборка, тестирование, маркировка, упаковка (*ATMP units*), сенсоры, преобразователи, кристаллы для применения в электронике и т.д.)⁸. По состоянию на март 2023 г. в результате реализации схемы было создано 50 341 дополнительное рабочее место, привлечено инвестиций на сумму 65,5 млрд рупий, объем производства достиг около 2,84 трлн рупий, экспорт составил 1,29 трлн рупий⁹.

С января 2021 г. прекращалось действие схемы экспортного субсидирования *Merchandise Exports from India Scheme (MEIS)*. Рекомендованная в рамках Внешнеторговой политики на 2015–2020 гг. программа стимулирования товарного экспорта, в частности, была направлена на поощрение местных производителей высокотехнологичных изделий. В 2018 г. США обратились в ВТО с требованием рассмотреть на предмет нарушения установленных правил международной торговли некоторые введенные индийской стороной меры, связанные с экспортом, в частности *MEIS*. В итоге Индии было рекомендовано отозвать субсидии, действие которых не соответствует Статьям 3.1 (а) и 3.2 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам¹⁰. *MEIS* была заменена на схему *Remission of Duties and Taxes on Exported Products (RoDTEP)*, которая призвана обеспечить «возмещение центральных, штатовских и местных пошлин, налогов, сборов, взимаемых с экспортируемой продукции в процессе производства и дистрибуции»¹¹.

В декабре 2021 г. был дан старт программе *Semicon India* общей стоимостью 760 млрд рупий, или \$9,14 млрд, направленной на создание в стране возможностей для производства полупроводниковых пластин, дисплеев, сенсоров, полупроводниковых соединений, дискретных полупроводников, кремниевой фотоники, также для аутсорсинговых услуг по сборке и тестированию (*OSAT*) и операций по сборке, тестированию, маркировке и упаковке (*ATMP*) полупроводников¹².

Программа была усовершенствована с целью повысить «конкурентоспособность и привлечь крупные инвестиции» [9], в ней предусмотрено несколько схем, для которых подробно прописывались ус-

⁶ National policy on electronics 2019. Pp. 19, 20, 23–26. https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/eGazette_Notification_NPE%202019_dated%2025022019.pdf (accessed 29.05.2024)

⁷ List of companies approved under round 1 of the PLI scheme for Large scale electronics manufacturing. <https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/List%20of%20Companies%20under%20PLI%20LSEM.pdf> (accessed 24.05.2024)

⁸ Supplementary guidelines on second round of Production Linked Incentive Scheme (PLI) for Large scale electronics manufacturing. 11.03.2021. Pp. 5–6. <https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Supplementary%20Guidelines%20on%20Second%20Round%20of%20Production%20Linked%20Incentive%20Scheme%20%28PLI%29%20for%20Large%20Scale%20Electronics%20Manufacturing> 11.03.2021.pdf (accessed 26.05.2024)

⁹ См.: <https://static.pib.gov.in/WriteReadData/specificdocs/documents/2023/may/doc202359195801.pdf> (accessed 27.05.2024)

¹⁰ См.: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds541_e.htm (accessed 26.05.2024)

¹¹ См.: <https://static.pib.gov.in/WriteReadData/specificdocs/documents/2021/aug/doc202181701.pdf> (accessed 26.05.2024)

¹² См.: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1885367> (accessed 29.05.2024)

ловия и задачи, минимальный пороговый уровень капиталовложений, опыт эксплуатации. При соответствии указанным параметрам центральное правительство предоставляет компаниям / совместным предприятиям / консорциумам финансовую поддержку в размере 50% от проектной стоимости¹³. Кроме того, дополнительные суммы могут выделяться руководством штатов, на территории которых появится будущее предприятие.

В официальных документах Министерства электроники и информационных технологий обращается внимание на то, что, обладая огромной базой навыков и опытом в разработке микросхем (примерно 20% инженеров-конструкторов по разработке полупроводников в мире составляют индийские кадры), в Индия большая часть создаваемой интеллектуальной собственности принадлежит не отечественным, а глобальным компаниям¹⁴. Кроме того, в Индии отмечается один из самых низких показателей валовых расходов на НИОКР от ВВП – всего 0,65% (2018 г.) по сравнению с Израилем (4,94%), Японией (3,28%), ФРГ (3,13%), США (2,83%), КНР (2,14%) [10]. Важно добавить, что доля правительства в капиталовложениях в НИОКР – 63,6%, а бизнеса – 36,4% (по данным за 2020/21 ф.г.)¹⁵.

Следуя инновационным принципам экономической политики, усилия индийского правительства направляются на создание возможностей для возвращения нового поколения технологических компаний. Чтобы сосредоточиться на продвижении в стране собственной разработки бесфабричными фирмами различных чипов, включая те, которые необходимы для решения конкретных задач, были предложены, в частности, такие программы, как *Chips to Startup* и *Design Linked Incentive scheme*. Первая нацелена на подготовку 85 000 высококвалифицированных специалистов в области крупномасштабной интеграции и разработки встроенных систем с расчетом привлечь к участию 100 научно-образовательных учреждений, научно-исследовательских организаций, стартапов, а также предприятий мелкого, малого и среднего бизнеса¹⁶.

Таким образом, в политике правительства по отношению к электронной отрасли можно выделить две главные линии – с одной стороны, планируется добиться увеличения собственного производства, в т.ч. с расчетом на экспорт, с другой – действия направлены на более уверенное встраивание в глобальные цепочки создания стоимости. Власти страны подчеркивают стратегический характер продвигаемых целей политики в области электроники. «Более самостоятельная Индия в силу самого факта (*ipso facto*) будет также более самостоятельной в производстве полупроводников, – заявил министр иностранных дел страны С.Джайшанкар. – Аналогичным образом Индия, стремящаяся повысить как качество, так и количество своего экспорта и более глубоко интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости, также обязательно сосредоточит свое внимание сегодня на полупроводниковой отрасли»¹⁷.

Большим шагом вперед в развитии индийской полупроводниковой отрасли должно стать сотрудничество с американской ТНК *Micron Technology*. 28 июня 2023 г. между корпорацией и правительством штата Гуджарат был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию сборочно-испытательного завода полупроводниковых чипов в крупном промышленном центре Сананд с общим объемом инвестиций \$2,75 млрд. Причем 70% от общей стоимости проекта будут компенсированы из бюджетов Центра (50%) и штата (20%) [11]. Выпуск первой продукции, как заявил министр электроники и информационных технологий А.Вайшно, ожидается в декабре 2024 г. [12].

Во время своего трехдневного государственного визита в США в июне 2023 г. Н.Моди встретился с представителями многих электронных компаний из Кремниевой долины, в том числе с генеральным директором *Micron* Санджаем Мехротрой, чтобы обсудить возможности привлечения иностранного капитала в страну.

Примером с положительным результатом стало и предложение индийской компании *Sahasra Semiconductors*, которая, получив одобрение от правительства, намерена вложить 7,5 млрд рупий

¹³ См.: <https://pib.gov.in/PressReleaseFramePage.aspx?PRID=1928479> (accessed 27.08.2024)

¹⁴ Design Linked Incentive (DLI) Scheme. 21.12.2021. P. 6. <https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/Notification%20DLI%20Scheme.pdf> (accessed 25.05.2024)

¹⁵ Research & development statistics at a glance 2022–23. March 2023. P. 3. <https://dst.gov.in/sites/default/files/R%26D%20Statistics%20at%20a%20Glance%2C%202022-23.pdf> (accessed 27.05.2024)

¹⁶ См.: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1790350> (accessed 30.05.2024)

¹⁷ См.: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/36942/Remarks+by+EAM+Dr+S+Jaishankar+at+the+SemiconIndia+Conference+2023> (accessed 27.05.2024)

(\$89,4 млн) в предприятие по сборке, тестированию и упаковке чипов памяти в г. Бхивади, штат Раджастан [13]. Таким образом, Индия становится на шаг ближе к уменьшению зависимости от иностранных поставок столь важных компонентов, как чипы памяти.

3 августа 2023 г. было объявлено об ограничениях на ввоз в страну ноутбуков, планшетов, процессоров, моноблоков (ПК «всё в одном»). В принятии решения индийские власти руководствовались, прежде всего, «интересами безопасности и необходимостью активизировать собственное производство компьютеров и ноутбуков» [14]. Однако уже спустя два месяца правительство пересмотрело этот вопрос и предложило создать с 1 ноября 2023 г. систему управления импортом, которая позволит контролировать объемы, стоимость и происхождение прибывающих партий указанной компьютерной техники. По заявлениям официальных лиц, дальнейшие шаги Нью-Дели в отношении регулирования импорта будут определены после тщательного анализа и оценки полученных данных о поставках до сентября 2024 г. [15].

Действие предложенных ранее программ поддержки, а также новых инициатив направлено, прежде всего, на сокращение импорта в различных сегментах электроники. Следует отметить и шаги руководства страны по дальнейшей либерализации политики в области ПИИ. Компании получили разрешение вкладывать до 100% ПИИ в производство электронной техники и компонентов без предварительного одобрения правительства¹⁸. С учетом перспектив потребительского рынка и продвигаемых мер по улучшению условий для ведения бизнеса Индия всё увереннее позиционирует себя в качестве наиболее выгодного направления для мировых производителей микроэлектроники.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заявлениях правительства БДП подчеркивается стремление не допустить отставания национальной микроэлектроники от общемировых тенденций. При этом акцент делается на социальном и экономическом эффекте, выражающемся в том, чтобы построить основанную на знаниях и цифровых технологиях экономику и повысить качество и уровень жизни индийских граждан, численность которых уже перешагнула 1,4 млрд.

Помимо внутренних мотивов на формирование индийской технологической повестки прямо или косвенно оказали влияние ряд внешних (геополитических) факторов:

- 1) удорожание рабочей силы в Китае;
- 2) американо-китайское торговое противостояние, в котором «мишенями» выступают чипы и новейшие технологии;
- 3) подверженность засухам, наводнениям и землетрясениям о. Тайвань – мирового лидера на рынке чипов (компания *TSMC*);
- 4) пандемия *COVID-19*, наглядно показавшая уязвимости в цепочке поставок из-за отсутствия диверсификации производственных центров;
- 5) продвигаемая ЕС и США политика «снижения рисков» по отношению к Китаю, принципы которой были определены председателем Европейской Комиссии У.фон дер Ляйен в марте 2023 г. и затем закреплены в совместном коммюнике по итогам саммита стран *G7* в мае того же года в г. Хиросима, Япония, где присутствовал и премьер-министр Н.Моди.

Учитывая имеющийся торговый дефицит с Китаем, ЕС и США прорабатывают возможности для уменьшения зависимости в цепочках поставок, чтобы исключить угрозы возникновения экономических рычагов давления на свою политику принятия решений.

В поисках безопасной и надежной альтернативы многие мировые бренды – производители электроники всё больше задумываются о переносе заводов на территорию Индии, обладающей большими трудовыми ресурсами, большим и активно развивающимся рынком и стабильной политической системой. Одним из успешных направлений индийского рынка электроники является отрасль мобильных устройств. По словам госминистра по вопросам электроники и информационных технологий Р.Чандрасекхара, «сегодня более 97% используемых в стране мобильных телефонов производится в Индии» [16]. В 2023 г. стало известно о намерении *TATA Group* приобрести сборочные линии тайваньской компании

¹⁸ См.: <https://www.investindia.gov.in/sector/electronic-systems/electronic-components-manufacturing> (accessed 27.05.2024)

Wistron в штате Карнатака, благодаря чему она станет первым национальным производителем телефонов и другой продукции из линейки *Apple* [17].

Для создания в стране выгодных условий для бизнеса в 2021 г. по распоряжению Н.Моди был отменен т.н. ретроспективный налог. Его введение в 2012 г. послужило причиной многолетних разбирательств и споров между индийским правительством и различными ТНК. Давно назревшее решение об упразднении ретроспективного налога можно трактовать в качестве позитивного сигнала зарубежным корпорациям, чтобы убедить их в надежности и целесообразности предпринимательской деятельности в Индии, в т.ч. в сфере микроэлектроники.

Индия постепенно усиливает позиции на мировом рынке микроэлектроники. К числу первоочередных задач относится создание местной производственной базы электронных компонентов, комплектующих и узлов. Воплощение в жизнь задуманных планов в большой степени будет зависеть от поддержки государства и взаимодействия между Центром и штатами. Правительство БДП, в свою очередь, твердо намерено продолжать совершенствование программных инициатив по развитию отрасли с целью придания им долгосрочного эффекта.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ramachandran K. Encouraging progress in Indian electronics. *Socialist India*. 22.12.1973.
2. Indian electronic industry has grown tenfold in past decade. *India today*. 15.05.1977. <https://indiatoday.in/magazine/economy/story/19770515-indian-electronic-industry-has-grown-tenfold-in-past-decade-823710-2014-08-08> (accessed 28.05.2024)
3. ELCOMOS report. https://meity.gov.in/writereaddata/files/ELCOMOS_Report_23412.pdf (accessed 24.05.2024)
4. Economic survey 1992–93. Chapter 6. Industrial policies and performance. https://indiabudget.gov.in/budget_archive/es1992-93/esmain.htm (accessed 26.05.2024)
5. Economic survey 2001–2002. Chapter 7. Industrial policy and development. https://indiabudget.gov.in/budget_archive/es2001-02/chapt2002/chap77.pdf (accessed 28.05.2024)
6. Economic survey 1994–1995. Chapter 6. Industrial policy and development. https://indiabudget.gov.in/budget_archive/es1994-95/esmain.htm (accessed 28.05.2024)
7. Economic survey 1996–1997. Chapter 7. Industrial policy and development. https://indiabudget.gov.in/budget_archive/es96-97/7%20Industrial%20Policy%20and%20Development.pdf (accessed 27.05.2024)
8. Economic survey 2000–2001. Chapter 7. Industrial policy and development. https://indiabudget.gov.in/budget_archive/es2000-01/chap77.pdf (accessed 23.05.2024)
9. Singal N. Govt modifies incentives in semiconductor policy to make it more competitive. *Business today*. 21.09.2022. <https://www.businesstoday.in/technology/story/govt-modifies-incentives-in-semiconductor-policy-to-make-it-more-competitive-347870-2022-09-21> (accessed 19.05.2024)
10. Anand JC. India's R&D spends amongst the lowest in the world: NITI Aayog study. *Economic times*. 21.07.2022. <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/indias-rd-spends-amongst-the-lowest-in-the-world-niti-aayog-study/articleshow/93024586.cms?from=mdr> (accessed 28.05.2024)
11. Gujarat govt signs MoU with Micron to set up India's first semiconductor plant. *Firstpost*. 28.06.2023. <https://www.firstpost.com/india/gujarat-govt-signs-mou-with-micron-to-set-up-indias-first-semiconductor-plant-12802342.html> (accessed 26.05.2024)
12. Micron deal: first Made-in-India chips expected by Dec 2024, says Union Minister Vaishnaw. *Deccan Herald*. 23.06.2023. <https://www.deccanherald.com/india/micron-deal-first-made-in-india-chips-expected-by-dec-2024-says-union-minister-vaishnaw-1230569.html> (accessed 26.05.2024)
13. Sahasra Semiconductors plans to invest Rs 750 cr to set up memory chip unit. *Business Standard*. 24.07.2022. https://www.business-standard.com/article/companies/sahasra-semiconductors-plans-to-invest-rs-750-cr-to-set-up-memory-chip-unit-122072400312_1.html (accessed 28.05.2024)
14. Why did the govt ban imports of laptops, computers? How will it help India? Here are all the answers. *Economic times*. 06.08.2023. <https://economictimes.indiatimes.com/news/how-to/why-govt-banned-imports-of-laptops-computers-how-will-it-help-india-here-are-all-the-answers/articleshow/102417277.cms?from=mdr> (accessed 26.05.2024)
15. Sharma K. India launches IT hardware import management system: 5 things to know. *Nikkei Asia*. 01.11.2023. <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade/India-launches-IT-hardware-import-management-system-5-things-to-know> (accessed 24.05.2024)

16. Over 97% mobile phones used in country are made in India: MoS IT Rajeev Chandrasekhar. *Economic times*. 27.10.2022. <https://government.economictimes.indiatimes.com/news/technology/over-97-mobile-phones-used-in-country-are-made-in-india-mos-it-rajeev-chandrasekhar/95114518?redirect=1> (accessed 27.05.2024)
17. Tata Group in advanced stages to acquire Wistron's Karnataka plant. *Economic times*. 14.07.2023. <https://economictimes.indiatimes.com/industry/cons-products/electronics/tata-group-in-advanced-stages-to-acquire-wistrons-karnataka-plant/articleshow/101760875.cms?from=mdr> (accessed 28.05.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Садовникова Яна Олеговна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Центр проблем развития и модернизации, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия.

Yana O. Sadovnikova, PhD (History), Research Fellow, Center for Development and Modernization Studies, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 17.06.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 19.09.2024

Принята к публикации
(Accepted) 15.10.2024

DOI: 10.31857/S0321507524110022

Проблема ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи в политике Японии: тенденции и перспективы

© Домахина Ю.А.^a, 2024

^a ИККА РАН, Москва, Россия

ORCID: 0009-0007-3182-8934; domakhina_julia@mail.ru

Резюме. Обстановка на Корейском полуострове в последние годы характеризуется ростом напряженности, одна из причин которого связана с развитием ракетно-ядерной программы Северной Кореи.

Достигнув заметного успеха в ракетно-ядерных разработках, КНДР продолжает последовательно модернизировать ядерный потенциал и увеличивает число ракетных испытаний. Подобная активность вызывает серьезную обеспокоенность стран региона, в частности Японии, чей политический курс в отношении Пхеньяна обусловлен нежеланием иметь опасный очаг напряженности рядом со своей территорией. Автор анализирует современную политику Токио в отношении КНДР, которая предполагает активное сдерживание т.н. северокорейской угрозы.

Один из подходов Японии предусматривает укрепление военного сотрудничества с США и РК, в т.ч. в области ПРО, проведение регулярных консультаций и военных учений, создание механизма обмена данными. Автор приходит к выводу, что политика Японии и союзников не является эффективной для разрешения ракетно-ядерной проблемы КНДР, а лишь накаляет обстановку на Корейском полуострове.

Ключевые слова: Япония, КНДР, ракетно-ядерная программа, США, Республика Корея, трехстороннее сотрудничество

Для цитирования: Домахина Ю.А. Проблема ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи в политике Японии: тенденции и перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 11. С. 14–22. DOI: 10.31857/S0321507524110022

North Korea's Nuclear Missile Potential Issue in Japanese Policy: Trends and Prospects

© Yulia A. Domakhina^a, 2024

^a Institute of China and Contemporary Asia,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0007-3182-8934; domakhina_julia@mail.ru

Abstract. The situation on the Korean Peninsula in recent years has been characterized by rising tensions, one of the reasons for which is related to the development of North Korea's nuclear missile program.

Having achieved notable success in nuclear missile development, the DPRK continues to consistently modernise its nuclear capabilities and increase the number of missile tests. North Korean activity is of serious concern to the countries of the region, in particular to Japan, whose policy towards Pyongyang is driven by the unwillingness to have a military strong country near its territory.

The author analyses Tokyo's current policy towards the DPRK, which involves active containment of the so-called North Korean threat. One of Japan's approaches involves strengthening military cooperation with the US and ROK, including the expansion of cooperation in the field of missile defence, regular consultations and military exercises, the creation of a data exchange mechanism.

Keywords: Japan, DPRK, nuclear missile program, the USA, ROK, trilateral cooperation

For citation: Domakhina Yu.A. North Korea's Nuclear Missile Potential Issue in Japanese Policy: Trends and Prospects. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 14–22. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524110022

ВВЕДЕНИЕ

Ракетно-ядерная программа КНДР – один из ключевых факторов, определяющих обстановку безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. За последние 2 десятилетия Пхеньян продемонстриро-

вал значительные успехи в развитии своего ракетно-ядерного потенциала, проведя 6 ядерных испытаний, увеличив количество запусков ракет и достигнув заметного прогресса в разработке ракетных вооружений.

По оценкам *SIPRI*, по состоянию на 2023 г. Северная Корея располагала примерно 30 ядерными боеголовками¹, а также достаточным количеством расщепляющихся материалов для создания приблизительно 50–70 ядерных устройств. Параллельно с модернизацией ядерной программы КНДР продолжает вести активные разработки в сфере ракетостроения: регулярные испытания новых образцов свидетельствуют о наличии у Пхеньяна возможностей для создания баллистических и крылатых ракет, а также успешном освоении гиперзвукового направления. Поскольку ракетно-ядерная программа КНДР отличается крайней непрозрачностью, точные характеристики её потенциала остаются засекреченными. Несмотря на это, северокорейское руководство охотно демонстрирует достижения в области ракетных вооружений.

В 2024 г. Пхеньян уже провел ряд испытаний ракет, в т.ч. твердотопливной баллистической ракеты средней дальности с гиперзвуковой управляемой боеголовкой, новых крылатых ракет, запущенных с подводной лодки, а также испытал систему подводного ядерного оружия. Помимо этого, в апреле 2024 г. впервые в своей истории страна провела тактические учения по нанесению ядерного контрудара.

Подобные тенденции подтверждают намерение Пхеньяна двигаться по пути динамичного наращивания своего ракетно-ядерного потенциала сдерживания, совершенствуя, испытывая и внедряя новейшие виды вооружений и технологий.

Деятельность КНДР провоцирует рост обеспокоенности среди соседних стран региона, не желающих иметь т.н. северокорейскую угрозу вблизи своих границ. Особую позицию занимает Япония, которая считает ракетно-ядерные разработки и испытания Пхеньяна одной из наиболее насущных проблем национальной безопасности.

Наряду с риторикой японских политических кругов, высокий уровень опасений относительно развивающегося ракетно-ядерного арсенала КНДР наблюдается в официальных документах Японии. Так, в Белой книге по вопросам обороны за 2023 г. отмечается, что деятельность Пхеньяна является «еще более серьезной угрозой для национальной, региональной и международной безопасности, чем когда-либо прежде»², а в обновленной Стратегии национальной безопасности Японии среди вызовов безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе т.н. северокорейская проблема расположилась в самой верхней части списка, следуя сразу за наиболее беспокоящим Токио китайским вопросом³. Таким образом, проблема ракетно-ядерного потенциала КНДР продолжает остро стоять во внешнеполитической повестке Японии, которая прилагает активные усилия для ослабления позиции Пхеньяна.

РАКЕТНО-ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА КНДР В ПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ ФУМИО КИСИДЫ

Выступая на своей первой пресс-конференции в должности премьер-министра, Фумио Кисида раскритиковал ядерные разработки Северной Кореи, назвав их «абсолютно неприемлемыми» и пообещав «как лидер, чья семья родом из Хиросимы, работать над созданием мира без ядерного оружия»⁴.

Спустя почти 3 года нахождения Фумио Кисиды у власти, стало очевидно, что его политика в отношении ракетно-ядерной проблемы КНДР не отличается новизной. В своей риторике нынешний премьер не раз выражал опасения по поводу наличия т.н. северокорейской угрозы вблизи японских границ, критиковал модернизацию ракетно-ядерной программы Пхеньяна, подтверждал приверженность полной денуклеаризации Корейского полуострова. В то же время Кисида не забывает время от времени делать заявления, призывая КНДР к переговорам, и подчеркивать необходимость проведения японо-северокорейского саммита. Схожий курс проводили все японские лидеры последних лет, включая Синдзо

¹ *SIPRI Yearbook 2023*. <https://www.defesanet.com.br/wp-content/uploads/2023/06/YB23-07-WNF.pdf> (accessed 01.03.2024)

² Defense of Japan 2023 (Annual White Paper). https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2023/DOJ2023_Digest_EN.pdf (accessed 14.03.2024)

³ National Defence Strategy. December 16, 2022. https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (accessed 04.04.2024)

⁴ <https://nknews.org/2021/10/japanese-leader-says-north-korean-nuclear-development-absolutely-unacceptable/> (accessed 07.04.2024)

Абэ, который утвердил подход «давления и диалога», в реальности превратившийся в политику максимального давления на Пхеньян.

Одним из методов «сдерживания» КНДР, который использует Япония, остается санкционное давление. С 2006 г. Токио поддерживает санкции ООН и последовательно вводит односторонние ограничения, включая запрет на японо-северокорейскую торговлю, замораживание некоторых активов Пхеньяна, ограничение въезда северокорейских граждан на территорию Японии и вход судов КНДР в её территориальные воды, а также запрет на денежные переводы.

В вопросе урегулирования ракетно-ядерной проблемы инструмент санкций показал свою абсолютную неэффективность: за время существования санкционного режима Северная Корея значительно нарастила ракетно-ядерный потенциал и увеличила количество ракетных запусков. Поскольку идея, что жесткие санкции могут привести к краху северокорейского режима, когда-то была широко поддержана американскими, японскими и южнокорейскими лидерами [1], Пхеньян видит в ракетно-ядерных технологиях ключ к обеспечению своей безопасности и сохранению статуса суверенного государства. Очевидно, что руководство КНДР планирует продолжать разработки при любых внешних вызовах, включая жесткую санкционную политику, поскольку, по его мнению, это является гарантией выживания государства, что приоритетнее экономического благосостояния [2].

В последние годы раскол по вопросу антикорейских санкций становится более глубоким и среди международного сообщества. Россия и Китай выступают за смягчение ограничений, считая их контрпродуктивными и ведущими к дальнейшей изоляции и ухудшению гуманитарной ситуации в КНДР. США и их единомышленники, напротив, рассматривают санкции как необходимый инструмент давления на Пхеньян, сдерживающий его ракетно-ядерные оборонные планы, а потому поддерживают ужесточение санкционной политики. Российскую точку зрения выразил постпред РФ при ООН В. Небензя, заявив, что «сегодняшние жесткие односторонние ограничения направлены лишь на “удушение Пхеньяна” и являются непродуктивными для разрешения ракетно-ядерной проблемы»⁵. Ярким примером, демонстрирующим разногласие в подходах, стало решение российской стороны наложить вето на представленный Вашингтоном проект резолюции, который предусматривает продление работы независимой группы экспертов, контролирующей соблюдение Северной Кореей санкций Совбеза ООН. Данный шаг встретил серьезную критику со стороны США, Японии и Южной Кореи.

Другим ответом Токио на развитие ракетно-ядерной программы КНДР и проведение испытаний стало размещение на японских островах американской системы ПРО, которая на данный момент представляет собой двухуровневую систему защиты и состоит из систем ПРО *Aegis* морского базирования и зенитного комплекса *Patriot PAC-3*.

В 2017 г. японское правительство приняло решение об установке комплексов *Aegis Ashore*, однако в 2020 г. отказалось от этой идеи, сделав выбор в пользу дополнительных систем ПРО *Aegis* морского базирования. Находившийся тогда на посту премьер-министра Синдзо Абэ заявил, что правительство «тщательно обсудит, какой должна быть стратегия безопасности, определит новое направление и незамедлительно воплотит его в жизнь»⁶. Тем самым еще 4 года назад была выдвинута идея о пересмотре стратегии безопасности Японии, включая сферу ПРО.

Изменения подходов в области военной политики обозначились с принятием в конце 2022 г. трех ключевых документов: Стратегии национальной безопасности, Стратегии национальной обороны и Плана оборонного строительства. Среди основных преобразований особый интерес представляют следующие пункты: существенное увеличение военного бюджета страны (с 1 до 2% ВВП к 2027 г.) и право нанести контрудар по территории предполагаемого противника. Подобные нововведения сигнализируют о том, что Япония продолжает переосмысливать традиционный подход к своей военной политике. Если ранее противодействие ракетным угрозам осуществлялось в контексте развития существующей системы ПРО, то приобретение потенциала для нанесения превентивного удара предполагает отход от сугубо оборонительной позиции и переход Токио к активной роли в случае военных действий.

Развертывание системы ПРО на японской территории происходило на фоне возрастания т.н. северокорейской угрозы, однако в тот период возможности Пхеньяна были значительно ниже. За прошедшие годы Северная Корея продемонстрировала значительный прогресс в развитии своего потенциала, раз-

⁵ <https://interaffairs.ru/news/show/45300?ysclid=lvf883w84g73618932> (accessed 19.03.2024)

⁶ <https://sp.m.jiji.com/english/show/5535> (accessed 20.04.2024)

работала новые типы ракет, усовершенствовала их технические характеристики, повысила частоту ракетных испытаний. Ряд японских аналитиков приходит к выводу, что модернизация Пхеньяном ракетно-ядерной программы существенно усложнила отслеживание северокорейских ракет, а также снизила эффективность японской ПРО в противодействии ракетным угрозам. На сегодняшний день невозможно реализовать цель противоракетной обороны, заключающуюся в непрерывной защите всей территории Японии от баллистических ракет, силами имеющихся эсминцев с установками *Aegis* и комплексов *Patriot* [3].

Несмотря на то, что план по выделению дополнительных ресурсов на военный бюджет (часть средств предполагается получать за счет увеличения налогов) встретил резкую критику со стороны японской общественности [4], сама идея о наращивании военного потенциала не вызвала негативной реакции у населения.

Согласно данным опроса газеты *Nikkei*, проведенного в декабре 2022 г., 55% респондентов одобрили эту политику Японии на следующие 5 лет. Опрос, который провела в декабре 2022 г. газета *Asahi Shimbun*, показал, что 56% японцев поддерживают приобретение возможностей для нанесения контрудара⁷. Спустя два года подобный опрос провела газета *Yomiuri Shimbun*: по состоянию на март 2024 г. значительная часть респондентов (84%) считала, что с точки зрения безопасности Япония находится в угрожающей обстановке, а 71% опрошенных высказались за укрепление военного потенциала страны⁸.

Очевидно, и само японское руководство осознает, что существующая система ПРО не обеспечивает надежной обороны страны и в случае потенциального конфликта не выдержит массированных ракетных атак. Этим объясняется закрепленное в Стратегии намерение Токио обладать потенциалом для нанесения контрудара.

Положения Стратегии сформулированы исходя из предположения, что территория Японии может подвергнуться реальному военному нападению [5]. В документе отмечается, что «ракетная угроза со стороны Северной Кореи стала гораздо ощутимее», по этой причине Япония продолжит последовательно укреплять свой военный потенциал. Вместе с тем подчеркивается неспособность всецело противостоять угрозе ракетного удара, опираясь лишь на существующую систему ПРО. В качестве дополнительного источника «сдерживания» предусмотрена возможность нанесения ответного удара: с его помощью Токио сможет предотвратить дальнейшие вооруженные атаки противника при одновременном задействовании средств перехвата⁹.

Несмотря на то, что японское руководство обосновывает право контрудара «возросшей угрозой со стороны КНДР», создание возможностей, позволяющих наносить упреждающие удары, может серьезно повлиять на региональную обстановку.

Военное строительство Японии не ограничивается лишь северокорейским аспектом. Основной акцент в Стратегии национальной безопасности сделан на «китайской угрозе» (в контексте проблемы Тайваня), среди прочих «угроз» фигурирует и политика России (в связи с проведением РФ СВО на Украине). Очевидно, что наращивание Японией военного потенциала под предлогом «северокорейской угрозы» может быть направлено против Пекина и Москвы.

Что касается политики диалога по ядерной проблеме КНДР, сегодняшние тенденции свидетельствуют об отсутствии позитивных сдвигов на этом направлении. Последние черты прогресса шестисторонних переговоров (в них принимали участие США, КНДР, КНР, РК, РФ и Япония) наметились в 2005 г. с принятием совместного заявления всех участников, предполагавшего нацеленность на денуклеаризацию КНДР в обмен на предоставление ей ряда политических гарантий и экономической помощи. Затем на фоне взаимного недоверия и неготовности участников к уступкам диалог был прерван.

Сегодня шестисторонние переговоры находятся в тупике, а руководство Северной Кореи, ссылаясь на угрозу со стороны США, считает ядерные силы главным средством обороны государства и гарантом сохранения суверенитета, что не предполагает возврата к диалогу в его прежнем формате.

⁷Asahi Shimbun Poll Questions and Answers. 19.12.2022. *The Asahi Shimbun*. <https://www.asahi.com/articles/ASQDM5522QDMUZPS001.html?requesturl=articles%2FASQDM5522QDMUZPS001.html&pn=4> (accessed 07.05.2024)

⁸Diplomatic Bluebook: Japan Must Actively Work for International Cooperation. *The Yomiuri Shimbun*. 25.04.2024. <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240425-182364/> (accessed 21.05.2024)

⁹National Defence Strategy. December 16, 2022. https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (accessed 11.03.2024)

Возможность проведения японско-северокорейского саммита, в ходе которого наметились бы подвижки в разрешении ракетно-ядерного вопроса, также представляется весьма призрачной.

Контакты на высоком уровне между двумя странами в последние годы ограничились краткой беседой между бывшим премьер-министром Японии Синдзо Абэ и председателем парламента Северной Кореи Ким Ен Намом в феврале 2018 г. на приеме по случаю церемонии открытия Зимних Олимпийских игр в Пхёнчхане. С тех пор шаги японских лидеров сводятся к периодическим заявлениям о готовности к саммиту с главой КНДР без предварительных условий.

Впрочем, сама идея о проведении такого саммита звучит нереалистично, учитывая открытое желание японской стороны включить в повестку возможных переговоров «нерешенные проблемы», под которыми традиционно подразумевается давняя проблема якобы похищения японских граждан северокорейскими спецслужбами и ракетно-ядерная программа КНДР.

В марте 2024 г. Фумио Кисида выступил за проведение двустороннего саммита для урегулирования «нерешенных проблем». Реакция со стороны Северной Кореи была ожидаема: сестра Ким Чен Ына Ким Е Чжон, занимающая должность замглавы отдела пропаганды ЦК Трудовой партии КНДР, заявила, что в отношениях между Северной Кореей и Японией не произойдет прорыва до тех пор, пока «правительство Кисиды будет считать проблему похищений нерешенной и ставить под сомнение суверенитет КНДР в рамках законного права на самооборону, затрагивая вопрос о проведении ракетных и ядерных испытаний» [6].

И если проблема «похищений» может использоваться северокорейским руководством в качестве рычага воздействия на Японию для получения определенных уступок, то позиция КНДР относительно ракетно-ядерной программы однозначна: Пхеньян не станет не только обсуждать этот вопрос, но и делать какие-либо заявления, которые могут быть расценены как намек даже на самую отдаленную возможность своего ядерного разоружения [7].

Необходимо понимать, что даже в случае проведения японо-северокорейского саммита подвижек на пути к разрешению проблемы денуклеаризации Корейского полуострова ожидать не стоит. Как представляется, стремление Кисиды включить в повестку саммита тему «похищений», которые японские СМИ внедрили в японское общество, продиктовано желанием премьер-министра повысить свой стремительно падающий рейтинг на родине. При этом потенциальная встреча Фумио Кисиды и Ким Чен Ына может стать политически рискованным ходом для японского лидера. В случае если подобный саммит всё же состоится, с высокой долей вероятности он не поспособствует прогрессу в разрешении проблемы «похищений». Неспособность добиться каких-либо ощутимых результатов от КНДР по волнующим японскую общественность вопросам подорвало бы и без того низкий рейтинг японского премьера.

РАКЕТНО-ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА ПХЕНЬЯНА В ТРЕУГОЛЬНИКЕ США – ЯПОНИЯ – РК

«Сдерживание» КНДР занимает важное место во внешней политике Токио, однако ряд аналитиков приходит к выводу, что в действительности Япония не обладает серьезными рычагами воздействия на Пхеньян [8], а потому уделяет значительное внимание укреплению своего военного потенциала в регионе.

Роль ключевого союзника в АТР традиционно сохраняется за США, альянс с которыми Токио рассматривает как «краеугольный камень мира и процветания» в регионе. В ближайшем будущем Япония нацелена на сохранение за союзом ведущей роли в своей национальной и региональной военной политике, о чем свидетельствует встреча Фумио Кисиды с Джо Байденом в Вашингтоне в апреле 2024 г., в ходе которой главы двух стран отметили растущую значимость японо-американского сотрудничества.

Встреча стала серьезным шагом на пути обновления альянса, в т.ч. в военной сфере. Лидеры наметили более тесную координацию между вооруженными силами обеих стран: для реализации этой цели планируется модернизация военного контингента США в Японии и создание совместной командной структуры.

Несмотря на то, что ключевой повесткой встречи стал китайский фактор, значительное внимание ожидаемо было уделено ракетно-ядерной проблеме КНДР. Лидеры традиционно осудили развитие Северной Кореей ракетной программы, в т.ч. путем запусков межконтинентальных баллистических ракет и космических ракет-носителей с использованием технологий создания баллистических ракет, вырази-

ли приверженность полной денуклеаризации Корейского полуострова и призвали Пхеньян отреагировать на «искренние предложения вернуться к дипломатии без предварительных условий»¹⁰.

Вторым по значимости союзником Японии в области безопасности на сегодняшний день является Республика Корея. В последние годы в отношениях 2 стран присутствовал серьезный накал напряженности вследствие обострения проблем, связанных с колониальным прошлым Японии на Корейском полуострове¹¹. Ухудшение общего фона двусторонних отношений сказывалось и на военной сфере: в 2019 г. отношения Токио и Сеула обострились настолько, что действие японо-южнокорейского соглашения об обмене разведывательными данными (*General Security of Military Information Agreement, GSOMIA*) оказалось на грани прекращения.

Позитивный сдвиг в отношениях Токио и Сеула обозначился с приходом к власти в 2022 г. нового южнокорейского президента Юн Сок Еля, взявшего курс на усиление сотрудничества с Японией и США. Необходимость нарастить трехстороннее взаимодействие новый лидер РК объяснил высоким уровнем «общих угроз безопасности» в регионе, среди которых – развитие ракетно-ядерной программы и участвовавшие ракетные испытания КНДР.

Рассматривая Северную Корею как один из главных «источников угроз» в АТР, японские аналитики уже много лет высказывались о необходимости активизировать более тесное военное сотрудничество между Японией, США и РК [9]. Помимо этого, в экспертной и политической среде витала идея о целесообразности японо-южнокорейского взаимодействия в сфере противоракетной обороны [10]. Длительное время процесс осложняло отсутствие юридической базы для обмена секретными данными. Соглашение *GSOMIA*, которое предполагает прямой обмен военными разведданными между Японией и РК, в т.ч. о ракетных запусках Северной Кореи и её ядерной программе, имеет важное значение, поскольку существенно повышает оперативную готовность обеих стран. Соглашение было подписано в 2016 г., однако спустя 3 года его действие оказалось под угрозой в связи с обострением японо-южнокорейских отношений.

Визит Юн Сок Еля в Токио в марте 2023 г. стал серьезным шагом на пути укрепления военного сотрудничества между Японией и РК. В ходе встречи южнокорейского президента и лидера Японии сторонами было принято решение полностью возобновить действие Соглашения об обмене военной информацией с целью «улучшения реагирования на ракетно-ядерную угрозу со стороны КНДР». На этом фоне символическими оказались действия Пхеньяна: накануне визита южнокорейского лидера в Токио КНДР произвела запуск межконтинентальной баллистической ракеты, которая упала в Японском море в 250 км от Хоккайдо. Решение о восстановлении соглашения стало своеобразным знаком твердого намерения сторон укреплять взаимодействие в военной области, в т.ч. перед лицом участвовавших ракетных запусков со стороны Северной Кореи.

Что касается сотрудничества по линии Токио – Вашингтон – Сеул, знаменательным событием на пути к его активизации стало проведение трехстороннего саммита в Кэмп-Дэвиде в августе 2023 г. В совместном заявлении «Дух Кэмп-Дэвида», принятом по итогам встречи, стороны выявили общие вызовы в военной сфере и определили основные направления сотрудничества.

Ракетно-ядерный потенциал КНДР был охарактеризован как «одно из испытаний на прочность» для союзников, а для «сдерживания» Пхеньяна предусматривался целый комплекс мер¹², в числе которых расширение взаимодействия в области ПРО, проведение регулярных трехсторонних консультаций «в оперативном порядке», увеличение числа долгосрочных совместных военных учений.

Помимо этого, стороны заявили о запуске к концу 2023 г. механизма обмена данными о предупреждении о ракетном нападении КНДР в режиме реального времени и создании трехсторонней рабочей группы для «борьбы с киберугрозами со стороны Северной Кореи и уклонением страны от санкций с помощью кибертехнологий».

¹⁰ Remarks by President Biden and Prime Minister Kishida Fumio in Joint Press Conference. April 10, 2024. <https://whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2024/04/10/> (accessed 29.05.2024)

¹¹ «Занозами» в отношениях Токио и Сеула, корни которых уходят в колониальное прошлое Японии на Корейском полуострове (1910–1945), являются тема эксплуатации корейских рабочих японскими компаниями в военный период и проблема выплат за принудительный труд, а также проблема «ианфу» («женщин для утешения») (прим. авт.).

¹² The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States. *The White House*. 18.08.2023. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (accessed 16.03.2024)

С конца августа 2023 г. Токио, Вашингтон и Сеул провели ряд совместных маневров, включая военно-морские, военно-воздушные и учения по противоракетной обороне. Учения, состоявшиеся 11–12 апреля 2024 г. с участием ВМС 3 стран и американского атомного авианосца, по заявлению сторон, якобы имели целью «улучшение совместного потенциала для реагирования на растущую ракетную и ядерную угрозу со стороны Северной Кореи»¹³.

Были активизированы и регулярные трехсторонние консультации. В 2023 г. представители военных ведомств Японии, США и РК встречались трижды для обсуждения военных вопросов. Одна из таких консультаций состоялась в начале декабря 2023 г. в ответ на успешный запуск КНДР разведывательного спутника «Маллигён-1». Союзники выступили единым фронтом, осудив запуск спутника-шпиона [11]. Итогом встречи стало решение союзников добиваться преимущества в области передовых технологий, которое позволит противодействовать КНДР в киберпространстве и оперативно реагировать на осуществляемые Пхеньяном ракетные запуски.

19 декабря 2023 г. Япония, США и РК выпустили совместное заявление о запуске механизма обмена данными о предупреждении о ракетном нападении КНДР в режиме реального времени, которые будут включать предполагаемую точку запуска ракеты, траекторию полета и ожидаемую точку падения.

Курс РК на укрепление трехстороннего партнерства в свете возможной конфронтации с КНДР свидетельствует о том, что сменившееся южнокорейское руководство подошло к мысли о невозможности «сдерживать» растущий ракетно-ядерный потенциал Пхеньяна собственными и даже двусторонними (совместно с Вашингтоном) усилиями [12].

Если в Стратегии национальной безопасности Японии отмечается «всё более ощутимая угроза со стороны Северной Кореи», то в аналогичном южнокорейском документе ракетно-ядерный потенциал Пхеньяна и вовсе охарактеризован как «наиболее острая проблема национальной безопасности»¹⁴. С точки зрения трехстороннего военного сотрудничества предполагается широкий комплекс мер и более оперативное реагирование.

В то же время инициативы, выдвинутые в Кэмп-Дэвиде, придают политике «сдерживания», которую союзники проводят в отношении Северной Кореи, всё более агрессивные черты. Помимо усиления совместных испытаний вблизи северокорейских границ, союзники укрепляют потенциал, позволяющий нанести возможный удар по КНДР. Например, трехсторонняя система обмена разведанными о ракетной деятельности Пхеньяна в режиме реального времени позволяет более точно отслеживать проведение запусков северокорейских ракет, и как следствие, возможные цели для упреждающего удара.

С другой стороны, усилия по активизации трехстороннего сотрудничества – последовательная часть стратегии США в АТР. Япония и РК представляют собой важные звенья в политике Вашингтона по формированию и укреплению системы альянсов в регионе, а потому саммит в Кэмп-Дэвиде – явный показатель стремления американской дипломатии к сближению Токио и Сеула. Оформление и функционирование треугольника служит интересам Вашингтона, который стремится мобилизовать союзников-единомышленников для реализации своих военных интересов, направленных в первую очередь против Китая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи продолжает занимать важное место во внешней политике Японии, поскольку напрямую влияет на её военные планы. Существующие тенденции свидетельствуют о том, что, несмотря на продвигаемый подход «давления и диалога», японский ответ на т.н. северокорейскую проблему в большей степени предполагает максимальное давление. Это проявляется в ужесточении санкций, усилении сотрудничества Токио с союзниками в военной сфере, наращивании собственного военного потенциала.

Сегодняшние реалии доказывают, что фокус на проведение политики «сдерживания» и предъявление КНДР нереалистичных требований о полной денуклеаризации не только отодвигает перспективу диалога, но и провоцирует дальнейшую эскалацию напряженности на Корейском полуострове. Прини-

¹³ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20522013?ysclid=lx29f21jnn261782735> (accessed 19.04.2024)

¹⁴ The Yoon Suk Yeol Administration's National Security Strategy. June 8, 2023. https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_25772/view.do?seq=16&page=1 (accessed 15.05.2024)

мая во внимание глубоко укоренившиеся опасения Пхеньяна, спровоцированные Вашингтоном, развитие ракетно-ядерной программы КНДР следует рассматривать как средство обеспечения безопасности страны. Действия Японии, США и Южной Кореи побуждают Пхеньян наращивать свой ракетно-ядерный потенциал, в частности, путем повышения частоты ракетных испытаний, в которых северокорейское руководство видит ответ на растущее давление со стороны США, Японии, РК.

Возможности разрешения северокорейской проблемы в краткосрочной перспективе остаются неопределенными. Сегодня идея о постепенном сворачивании ракетно-ядерной программы в обмен на уступки потеряла актуальность для КНДР, считающей себя полноправной ядерной державой, а обладание ЯО – главным гарантом выживания. В этой ситуации наиболее разумным подходом представляется не усиление акцента на необходимости полного разоружения КНДР, а выработка мер по снижению ядерных рисков, повышению прозрачности и предоставлению гарантий безопасности.

Возврат к диалоговой политике представляется единственным путем к снятию напряженности вокруг ракетно-ядерной проблемы КНДР и поиску взаимоприемлемых компромиссов. Япония, являясь одним из ключевых игроков, в теории может приложить усилия для возобновления шестисторонних переговоров.

Возможный саммит Фумио Кисиды и Ким Чен Ына мог бы стать редким случаем прямого диалога между лидерами Японии и Северной Кореи и первым шагом, демонстрирующим готовность сторон идти на контакт. В то же время установление диалога в ближайшем будущем маловероятно, что связано с низким уровнем отношений между странами и наличием большого количества взаимных претензий. Нынешние тенденции показывают, что, несмотря на формальные заявления, в реальности стороны не стремятся к диалогу.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Park J., Mochizuki M. April 22, 2024. The U.S.–Japan–South Korea Trilateral Partnership: Pursuing Regional Stability and Avoiding Military Escalation. *Quincy Institute for Responsible Statecraft*. <https://quincystat.org/research/the-u-s-japan-south-korea-trilateral-partnership-pursuing-regional-stability-and-avoiding-military-escalation/#h-executive-summary> (accessed 16.05.2024)
2. Дьячков И.В. Ядерная проблема Корейского полуострова в середине 2022 г. *Корееведение*. 2022. № 1. С. 117–135. DOI: 10.48647/ISSA.2022.43.71.007
Dyachkov I.V. 2022. Korean Peninsula nuclear problem in mid-2022. *Korean Studies*. № 1, Pp. 117–135. (In Russ.). DOI: 10.48647/ISSA.2022.43.71.007
3. Ikeda T. August 21, 2023. Japan's strategy to confront North Korea's nuclear and ballistic missiles. *The Texas National Security Review*. <https://warontherocks.com/2023/08/japans-strategy-to-confront-north-koreas-nuclear-and-ballistic-missiles/> (accessed 24.03.2024)
4. Гамза Л.А. Новая Стратегия национальной безопасности Японии как инструмент интегрированного сдерживания Китая. ИМЭМО, 28.12.2022. <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/japans-new-national-security-strategy-as-a-tool-for-chinas-integrated-deterrence> (accessed 02.04.2024)
Gamza L.A. Japan's new National Security Strategy as a tool for integrated deterrence of China. IMEMO. 28.12.2022. (In Russ.). <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/japans-new-national-security-strategy-as-a-tool-for-chinas-integrated-deterrence> (accessed 02.04.2024)
5. Watanabe T. February 13, 2023. What's new in Japan's three Strategic Documents. Center for Strategic and International Studies. <https://csis.org/analysis/whats-new-japans-three-strategic-documents>. (accessed 10.04.2024)
6. Isozaki A. North Korea: Kim Jong Un and Kim Yo Jong's First Messages to Japan. *The Diplomat*, 10.03.2024. <https://thediplomat.com/2024/03/north-korea-kim-jong-un-and-kim-yo-jongs-first-messages-to-japan/> (accessed 20.04.2024)
7. Ланьков А. Нормализация между Токио и Пхеньяном произойдет не в ближайшие месяцы и, может, даже не в ближайшие годы. *Российский совет по международным делам*. 01.04.2024. <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/interview/normalizatsiya-mezhdu-tokio-i-pkhenyanom-proizoydet-ne-v-blizhayshie-mesyatsy-i-mozhet-dazhe-ne-v-bl/> (accessed 03.05.2024)
Lankov A. Normalisation between Tokyo and Pyongyang will not happen in the next few months and maybe not even in the next few years. *The Russian International Affairs Council*. 01.04.2024. <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/interview/normalizatsiya-mezhdu-tokio-i-pkhenyanom-proizoydet-ne-v-blizhayshie-mesyatsy-i-mozhet-dazhe-ne-v-bl/> (accessed 03.05.2024)

8. Sato H. 2009. A Japanese Perspective on North Korea: Troubled Bilateral Relations in a Complex Multilateral Framework. *International Journal of Korean Unification Studies*, № 1, Pp. 54–92. <https://repo.kinu.or.kr/bitstream/2015.oak/1374/1/0001396661.pdf> (accessed 30.03.2024)
9. Yamazoe H. 2016. Japan's Newer Steps in its Evolving Security Policy. *National Institute for Defense Studies*, 14. Pp. 121–134.
10. Кистанов В.О. Япония и Корейский полуостров: текущие проблемы отношений. *Японские исследования*. 2016. № 1. С. 72–80.
Kistanov V.O. 2016. Japan and the Korean Peninsula: Current issues in Relations. *Japanese Studies in Russia*. № 1. Pp. 72–80. (In Russ.)
11. Siripala T. Japan fears growing threat from North Korea's latest spy satellite. *The Diplomat*. December 02, 2023. <https://thediplomat.com/2023/12/japan-fears-growing-threat-from-north-koreas-latest-spy-satellite/> (accessed 15.05.2024)
12. Давыдов О.В. К итогам трёхстороннего саммита США–РК–Япония: корейский угол. ИМЭМО, 22.08.2023. <https://www.imemo.ru/special-rubrics/pacific-asia-in-focus/text/towards-the-results-of-the-us-rok-japan-trilateral-summit-the-korean-corner> (accessed 21.05.2024)
Davydov O.V. To the results of the trilateral summit of the USA–ROK–Japan: the Korean issue. ИМЭМО. 22.08.2023. (In Russ.). <https://www.imemo.ru/special-rubrics/pacific-asia-in-focus/text/towards-the-results-of-the-us-rok-japan-trilateral-summit-the-korean-corner> (accessed 21.05.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Домахина Юлия Андреевна, младший научный сотрудник, Центр японских исследований, ИКСА РАН, Москва, Россия.

Yulia A. Domakhina, Junior Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 01.07.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 29.09.2024

Принята к публикации
(Accepted) 19.10.2024

Габон: путч 2023 года в контексте постколониальной истории

© Филиппов В.Р.^a, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0501-8528; fvr1957@mail.ru

Резюме. Глобальные геополитические трансформации новейшего времени деформируют сложившееся в послевоенное время мироустройство. Они обусловили начало конца доминирования Франции в Западной и Центральной Африке. Происходит деградация и распад военно-политической системы «Франсафрик». От власти отстранены политические элиты африканских стран, бывших колониями французской империи и до последнего времени находившихся в политической и экономической зависимости от бывшей метрополии.

За последние 3 года вооруженные перевороты случились в Мали, Гвинее, Судане, Буркина-Фасо, Нигере и Габоне. В статье рассмотрены особенности военного переворота 2023 г. в Габонской Республике и его отличия от путчей в других государствах этого региона.

В частности, отмечается лояльное отношение к инициаторам путча со стороны Елисейского дворца, раскрываются причины этой неожиданной толерантности. Объясняется и вполне доброжелательное отношение путчистов к присутствию французских войск на территории Габона. Везде наблюдалась массовая поддержка восставших военных со стороны гражданского общества.

Ключевые слова: Африка, Габон, Франция, военный переворот, путч, Эммануэль Макрон, Омар Бонго, Али Бонго, Франсафрик

Для цитирования: Филиппов В.Р. Габон: путч 2023 года в контексте постколониальной истории. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 11. С. 23–30. DOI: 10.31857/S0321507524110033

Gabon: The 2023 Coup in the Context of Postcolonial History

© Filippov V.R.^a, 2024

^a Institute for African Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0501-8528; fvr1957@mail.ru

Abstract. The global geopolitical transformations of modern times are deforming the world order that emerged in the post-war period. These transformations marked the beginning of the end of French dominance in West and Central Africa. There is a rapid degradation and collapse of the military-political system “Fransafrique”.

Over the past 3 years, armed coups have occurred in Mali, Guinea, Sudan, Burkina Faso, Niger and Gabon. The violent change of power in all these states had much in common, but there were also significant differences in what was happening in these countries. The article examines the features of the 2023 military coup in the Gabonese Republic and its distinctions from coups in other states in this region.

In particular, the Elyse Palace’s loyal attitude towards the initiators of the putsch is noted, and the reasons for this unexpected tolerance are revealed. This also explains the quite benevolent attitude of the putschists towards the presence of French troops on the territory of Gabon. All the coups that have happened in recent years have little in common: the impoverishment of the broad masses, galloping inflation and unemployment. Everywhere there was massive support for the rebel military from civil society.

Keywords: Africa, Gabon, France, military coup, putsch, Emmanuel Macron, Omar Bongo, Ali Bongo, Francefrique

For citation: Filippov V.R. Gabon: The 2023 Coup in the Context of Postcolonial History. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 23–30. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524110033

ВСТУПЛЕНИЕ

В 1960 г. Габон стал независимым государством. Однако Елисейский дворец сделал все, чтобы удержать эту богатую нефтью страну в орбите своего влияния. В президентское кресло усилиями фран-

цузских спецслужб был посажен человек, менее всего подходивший на роль президента суверенного государства.

Имеющий криминальные склонности, Л.Мба участвовал в нескольких уголовных деяниях и отсидел срок в тюрьме. В 1924 г. администрация назначила его главой кантона в провинции Эстуаре, но в 1931 г. по обвинению в изнасиловании и убийстве женщины он был приговорен к 3 годам тюрьмы и 10 годам изгнания. В 1946 г. ему было дозволено вернуться на родину, а в 1956 г. Мба стал мэром Либревиля. Он руководил политической интеграцией Габона во Французское содружество, чем и заслужил доверие Парижа. После референдума 1958 г. он стал премьер-министром Республики Габон. После обретения Габонем независимости 17 августа 1960 г. он становится первым президентом суверенной страны. В соответствии с договором о сотрудничестве Франция сохраняла на территории Габона свои войска и военную базу, а также получала приоритет в том, что касалось разведки, добычи и получения сырья. Обосновавшись в президентском кресле, Л.Мба ввел в стране однопартийную систему, запретив все общественные организации, кроме подконтрольной ему Демократической партии Габона [1].

Установление диктатуры Мба вызвало недовольство в немногочисленной армии. 18 февраля 1964 г. в стране произошел военный переворот: 150 мятежников захватили президентский дворец и арестовали Л.Мба. Мятежники обратились к Парижу с просьбой не вмешиваться в ситуацию. Однако Мба вполне устраивал Ж.Фоккара (генерального секретаря президента по делам Африки), менять его на кого-то другого «господин Африка» не захотел. Генерал де Голль принял решение о военной экспедиции в Габон, в результате которой Мба снова оказался в президентском кресле. Но вскоре он скончался в Парижском госпитале.

«МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» БОЛЬШОЙ АФРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ

Его место в ноябре 1967 г. занял вице-президент Габона Омар Бонго. В 1973 г. он легитимировал свое правление: в стране прошли президентские выборы. Претендент на пост президента был только один и, разумеется, именно он был избран¹. Политическое и медийное обеспечение этих «выборов» осуществляла Франция.

Возглавив страну, Бонго заметно обновил её политическую элиту, на все ключевые должности были назначены преданные ему люди. Но в политической системе Габона мало что изменилось. Фактически это была ничем не ограниченная диктатура. В 2003 г. Бонго инициировал конституционную реформу и добился внесения поправок в основной закон Габонской республики. Поправки позволяли действующему президенту избираться на этот пост неограниченное число раз, а срок полномочий продлевался до 7 лет.

Политическую физиономию О.Бонго трудно оценить однозначно. Габон всё время его правления считался одной из наиболее экономически стабильных стран Африки. За годы пребывания у власти этого, безусловно, неординарного политика, доход на душу населения в стране вырос в 15 раз – до \$14 тыс. в год. Но львиная доля нефтяной ренты присваивалась чиновниками и политиками, прежде всего кланом Бонго. Быстро обогащались французские специалисты, проживающие в стране. Жителям лесных деревушек ничего не досталось от нефтяных доходов. Журналист Брюно Мубамба свидетельствует: «Большинство жителей Габона находятся за чертой бедности. Задача каждого дня – просто поесть» [2]. Нефтяная рента позволяла Бонго многие годы обеспечивать политическое и электоральное прикрытие режима. В кулуарах Елисейского дворца говорили, что во Франции не может стать министром по делам сотрудничества и франкофонии человек, которого невзлюбил президент Габона [3]. Сам Бонго сформулировал секрет своего могущества афористично и точно: «Габон без Франции – как автомобиль без водителя. Франция без Габона – как автомобиль без топлива...»². Али Бонго (сын О.Бонго и его преемник), в свою очередь, охарактеризовал суть отношений его страны с Парижем таким образом: «Французы защищают нашу систему от внутренних и внешних угроз. А мы поддерживаем французскую политику в Африке» [4].

О том, как О.Бонго прикармливал своих кураторов из Елисейского дворца, я писал неоднократно (см., например, [5]). Здесь скажу лишь о том, как президент Габона реализовывал свои дивиденды,

¹ <http://echo.msk.ru/programs/48minut/521234-echo/> (accessed 23.04.2023)

² Gabon president Omar Bongo Ondimba dies. <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/> (accessed 04.05.2024)

полученные от поставок нефти. На его личных счетах во французских банках находилось \$3 млрд³. Еще в 1997 г. эксперты США объявили, что капитал Бонго был создан «за счет пожертвований французской компании», осуществлявшей добычу нефти в стране [6]. Судья Ф.Дессе установила, что Бонго и его родне принадлежало 33 объекта элитной недвижимости в Париже и на Лазурном Берегу⁴. Президент Габона оказался на первом месте в списке лиц, не являющихся гражданами Франции, но владеющих недвижимостью на территории этой страны. Общая стоимость этой недвижимости составила €160 млн.

После публикации материалов расследования власти Габона объявили о своем намерении пересмотреть все соглашения о сотрудничестве, заключенные ранее с Францией. Елисейский дворец в ответ на это объявил о своем намерении закрыть французскую военную базу в Либревиле. Это не устраивало президента Габона, который хорошо помнил, какую роль в его политической биографии сыграли французские десантники. Напомню, что французская армия несколько раз спасала О.Бонго от народного гнева. (В 1990 г. габонская молодежь вышла на улицы с требованием отставки президента, но французские войска жестоко подавили восстание.)

ВЛАСТЬ ПО НАСЛЕДСТВУ

8 июня 2009 г. О.Бонго скончался, более чем 40-летнее правление любимца Елисейского дворца завершилось. Конституция Габона предписывала провести президентские выборы в течение 45 дней после его кончины.

Таковые состоялись 30 августа 2009 г. На следующий день сразу трое кандидатов объявили о своей победе. Однако министр внутренних дел Габона Жан-Франсуа Ндонгу объявил победителем сына почившего президента – Али Бонго.

Это спровоцировало массовые беспорядки в Либревиле и Порт-Жантале. В столице толпы протестующих громили дома граждан Франции, а в Порт-Жантале манифестанты сожгли генеральное консульство Франции. Манифестации происходили под лозунгами «Бей французов! Франция, прочь из Габона! Мы по горло сыты французскими колонистами!»⁵. Во французском посольстве был создан кризисный центр, который приступил к «изучению ситуации» [7]. Результат известен. 24 февраля 2010 г. Н.Саркози (президент Франции в 2007–2012 гг.) прибыл в Габон, где его встречал Али Бонго. Было подписано соглашение, которое предусматривало сохранение французской военной базы в Габоне [8].

Следующий кризис случился 7 января 2019 г. Пять офицеров республиканской гвардии Габона блокировали здание государственной радиостанции в Либревиле и выступили с обращением к согражданам. Лейтенант О.Келли заявил о конце правления президента А.Бонго [9]. Он заявил, что «наступил долгожданный день, когда армия решила встать на сторону народа», провозгласил себя лидером Патриотического движения военных и спецслужб Габона и предложил армии «в интересах нации взять под контроль транспортную систему, запасы боеприпасов и аэропорты»⁶. Он пообещал создать Национальный совет восстановления демократии «с целью спасти страну от хаоса» [10], и объявил, что его сподвижники уже контролируют правительство [11]. Позже выяснилось, что это не соответствовало действительности.

В коммюнике путчистов новогоднее обращение президента, который после перенесенного в октябре 2018 г. инсульта не мог двигать рукой и с трудом выговаривал некоторые слова, было названо «жалким зрелищем»⁷. Келли призвал граждан страны поддержать восставших военных: «Встаньте как один человек и возьмите под свой контроль улицу» [10]. Призыв повстанцев собрал около 3 сотен человек, попытавшихся прорваться в офис радиовещательной компании⁸. По данным *Radio France International (RFI)*, в Либревиле были слышны выстрелы [9].

³ Габонская модель государственности для России. <http://tfolk.ru/?p=1579> (accessed 22.04.2023)

⁴ Эль-Хадж Омар Бонго Ондимба. http://historyline.ru/gabon/el_hadzh_omar_bongo_ondimba.html (accessed 23.04.2024)

⁵ <http://ru.tsn.ua/svit/v-gabone-nachalis-besporjadki-pod-devizom-bei-frantsuzov.html> (accessed 23.04.2024)

⁶ Gabon Coup Attempt: Government Says Situation under Control. <https://bbc.com/news/world-africa-46779854> (accessed 15.03.2023)

⁷ Gabon Coup Attempt: Government Says...

⁸ <https://news.rambler.ru/africa/41533368-rossiya-edva-ne-lishilas-afrikanskogo-soyuznika/> (accessed 19.09.2022)

Вскоре после захвата радиостанции информационное агентство *Reuters* сообщило, что ситуация в столице в целом остается спокойной⁹. Высокоставленный армейский чиновник заявил корреспонденту *RFI*, что радиостанция окружена, а официальный представитель правительства объявил, что «арестованы четверо мятежников, но еще одному удалось бежать»¹⁰. Ближе к вечеру появилась информация, что двое путчистов были убиты, а остальные, в т.ч. Келли, арестованы¹¹.

Командующий ВВС Габона Эрик Мбадинга, комментируя эти события, отметил, что попытка переворота стала неожиданностью для командования. Армия считалась верной семье Бонго, т.к. в ней доминирует президентская гвардия, которая рекрутируется в районе Верхних Огуэ, т.е. в родных местах президента. Президентская гвардия подчиняется руководству разведки и министерству обороны, соответственно возглавляемым братом президента Федерико Бонго и его двоюродным братом Грегуаром Куной [11].

Реакция Елисейского дворца на попытку путча 2019 г. была предсказуемой. По тревоге были подняты французские десантники, базирующиеся в Либревиле [13]. Как свидетельствует профессор Университета Южной Африки М.Рупиа, именно они сыграли решающую роль в подавлении мятежа. По его словам, «отважные молодые солдаты» были быстро уничтожены «резидентскими французскими и марокканскими экспедиционными силами» [12]. Попытку покончить с узурпацией власти кланом Бонго еще в 2019 г. пресекли по приказу из Парижа.

ПУТЧ 2023 ГОДА

В августе 2023 г. в Габоне состоялись выборы президента страны. Победу на них ожидаемо одержал А.Бонго; к этому времени он возглавлял страну уже 14 лет.

На выборы не допустили независимых наблюдателей, в стране действовал комендантский час, был отключен Интернет¹². Елисейский дворец обеспечивал политическое и дипломатическое прикрытие клана Бонго. «Французы были на стороне Бонго, хотя и знали, что неоднократно его победы на выборах были спорными и не обходились без фальсификаций»¹³. С другой стороны, независимые французские масс-медиа весьма скептически оценивали «успех» действующего президента на этих выборах, что побудило «Бонго запретить французские телеканалы, поскольку там рассказывали о фальсификациях, и распорядился ограничить доступ в интернет» [14].

Грязные выборы взорвали ситуацию в стране. Ранним утром 30 августа 2023 г. 12 офицеров силовых структур Габона (армии, республиканской гвардии, сил безопасности, полиции¹⁴) захватили теле студию в Либревиле. Вскоре путчисты вышли в эфир национального телевидения и объявили о своем намерении положить конец правлению клана Бонго. Правление узурпатора было названо «безответственным и приводящим государство к хаосу» [15].

Офицеры заявили о создании Комитета по переходному периоду и восстановлению институтов (*Comité pour la transition et la restauration des institutions – CTRI*)¹⁵. Комитет объявил о роспуске государственных институтов, включая «правительство, сенат, национальную ассамблею, конституционный суд, экономический, социальный и экологический совет и избирательный центр Габона»¹⁶. В стране был введен комендантский час, порт Либревиля был закрыт. Ближе к полудню АФП (*Agence France-Presse – AFP*) сообщило о том, что Али Бонго отправлен под домашний арест [17]. Масс-медиа сообщили, что «народ Габона... доволен и радостен» [18].

⁹ Gabon Coup Attempt: Government Says...

¹⁰ <https://ria.ru/20190107/1549085127.html> (accessed 27.07.2021)

¹¹ <https://lefigaro.fr/international/2019/01/07/01003-20190107ARTFIG00048-gabon-a-la-radio-d-etat-des-militaires-appellent-a-un-soulevement.php> (accessed 29.11.2021)

¹² <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2023/64eec7d49a79478151dc9f2f> (accessed 27.07.2021)

¹³ <https://rg.ru/2023/08/30/glavnyj-redaktor-african-times-nazval-perevorot-v-gabone-antifrancuzskim-i-antizapadnym.html> (accessed 27.07.2021)

¹⁴ Coup d'Etat au Gabon: le général Brice Oligui Nguema nommé «président de la transition». https://lemonde.fr/afrique/article/2023/08/30/coup-d-etat-au-gabon-le-general-brice-oligui-nguema-nomme-president-de-la-transition_6187021_3213.html (accessed 05.05.2024)

¹⁵ Gabon soldiers say Bongo 'regime' ended borders closed. <https://www.africanews.com/2023/08/30/gabon-soldiers-say-election-result-cancelled-regime-ended/> (accessed 30.08.2023)

¹⁶ <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2023/64eec7d49a79478151dc9f2f> (accessed 30.08.2023)

Глава Комитета переходного периода Б.Олиги был приведен к присяге в качестве временного президента¹⁷. (Генерал Олиги является членом семьи Бонго¹⁸. Это во многом объясняет его сдержанность в отношении представителей прежней политической элиты.) Генерал дал обещание организовать свободные выборы, хотя сроки проведения таковых названы не были. Он объявил о разработке новой Конституции страны и организации референдума для её принятия. Хунта продемонстрировала свое миролюбие, пригласив на церемонию инаугурации представителей прежнего правительства, включая премьер-министра Били-Би-Нзе и Р.К.Рапонду, которая занимала должность вице-президента страны с января по август 2023 г.¹⁹ (Отмечу, что толпа освистала министров кабинета Бонго, приглашенных на церемонию: улица была настроена весьма радикально.)

Еще одним свидетельством толерантности новой власти стало назначение Раймона Ндонга Симу (он был главой кабинета в правительстве А.Бонго до того, как присоединился к оппозиции) главой переходного правительства, в состав которого были включены политики, представлявшие различные политические структуры Габона²⁰. Новый премьер-министр, в свою очередь, заявил, что он предполагает в течение 2 лет организовать всеобщие демократические выборы, и гарантировал свободу А.Бонго. В новый состав кабинета вошли как представители оппозиции и критики правления клана Бонго, так и его бывшие соратники, а также представители гражданского общества²¹. Чуть позже Р.Д.Симу назначил оппозиционного политика Полетта Миссамбо главой Сената, а главой Национальной ассамблеи стал Жан-Франсуа Ндонгу, бывший в период правления А.Бонго членом кабинета министров. Таким образом, хунта продемонстрировала готовность сотрудничать со всеми политическими силами, представлявшими габонское общество.

Али Бонго был освобожден в связи с ухудшением здоровья; опальному президенту было предоставлено право выехать за пределы Габона для медицинского освидетельствования и последующего лечения²². Однако поняв, что ему больше ничто не угрожает, Бонго предпочел остаться в своей резиденции в столице Габона.

СМЕНА РЕЖИМОВ В ГОСУДАРСТВАХ САХЕЛЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ: ОБЩЕЕ

В контексте происходящего в Габоне нелишне вспомнить, что за последние 3 года вооруженные перевороты случились также в Мали, Гвинее, Судане, Буркина-Фасо и Нигере (см., например [16]). Насильственная смена власти во всех этих государствах имела много общего, но были и существенные различия. Именно поэтому Пятая республика после описанных событий воздержалась от резких оценок событий в Либревиле. Премьер-министр Франции Элизабет Борн заявила только, что «Франция внимательно следит за ситуацией [20]. Глава европейской дипломатии Жозеп Боррель также отметил серьезную разницу между происходящим в Габоне и других мятежных странах Сахеля и воздержался от резкой критики путчистов: «В Габоне ситуация совершенно иная, чем в Нигере, поэтому мы намерены действовать мирным путем, путем дипломатии», – отметил он [21].

Показательно в этом смысле заявление министра обороны Франции Себастьяна Лекорню: «Франция осуждает все государственные перевороты. *Однако мы не можем ставить знак равенства* (курсив мой. – В.Ф.) между ситуацией в Нигере, где нелегитимные солдаты свергли законно избранного президента, и ситуацией в Габоне, где мотивом, выдвигаемым военными, являются именно несоблюдение закона о выборах и Конституция. Потому что на самом деле, и я взвешиваю свои слова, есть сомнения в честности выборов в этой стране» (цит. по: [18]). Некоторые особенности поведения А.Бонго вызывали

¹⁷ Gabon coup leader Brice Nguema vows free elections. <https://web.archive.org/web/20230904220628/https://www.bbc.com/news/world-africa-66705693> (accessed 30.08.2023)

¹⁸ Who is Brice Oligui Nguema, Gabon's interim leader? <https://www.aljazeera.com/news/2023/8/30/who-is-brice-oligui-nguema-alleged-coup-leader-in-gabon> (accessed 02.09.2023)

¹⁹ Gabon coup leader sworn in as interim president. <https://web.archive.org/web/20230905220129/https://www.businesslive.co.za/bd/world/africa/2023-09-04-gabon-coup-leader-sworn-in-as-interim-president/> (accessed 04.09.2023)

²⁰ Gabon junta appoints former Bongo ally transitional prime minister. <https://www.africanews.com/2023/09/07/gabon-junta-appoints-former-bongo-ally-transitional-prime-minister/> (accessed 04.09.2023)

²¹ Gabon: PM unveils transitional government officials. <https://web.archive.org/web/20230912063128/https://www.africanews.com/2023/09/10/gabon-pm-unveils-transitional-government-officials/> (accessed 12.09.2023)

²² Gabon's military says deposed President Ali Bongo 'free' to travel abroad. <https://www.aljazeera.com/news/2023/9/7/gabon-military-says-ex-president-ali-bongo-free-to-travel-abroad> (accessed 16.09.2023)

настороженность в дипломатическом ведомстве Пятой республики, поскольку давали основания подозревать его в игре на два фронта [22].

Журналист программы «Время» А. Попова отметила, что «переживший в 2018 г. инсульт президент Габона свое обращение о помощи зачем-то записал на английском. Французы не оценили и спасать не торопились» [18]. А британский политолог Хью Скофилд задается далеко не праздным вопросом: «Если бы влияние Франции по-прежнему было так велико, разве стал бы А. Бонго предпринимать шаги по выводу Габона из франкосферы? До такой степени, что в прошлом году он фактически присоединил страну к Содружеству наций – объединению Великобритании и её бывших колоний?» [22]. Напомню, что в Париже на протяжении 9 лет проводили антикоррупционное расследование, касающееся собственности семьи Бонго. Дошло до того, что Али Бонго угрожал сменить государственный язык в своей стране с французского на английский.

Иными словами, переворот в Габоне не вызвал идиосинкразии у Елисейского дворца, т.к. режим А. Бонго давно не пользовался особым доверием и у французских покровителей его отца. Последние были бы и рады смене режима в стране в случае лояльности путчистов Парижу.

Еще одно существенное отличие в отношении французской дипломатии к габонским событиям состоит в том, что среди причин, спровоцировавших переворот, не было обвинений в адрес прежней власти в неспособности защитить страну от исламских террористов; соответственно, никто не инкриминировал французским военным неспособности выполнить принятые на себя обязательства по защите своих африканских союзников от свирепствующих в Сахеле джихадистов.

Политический обозреватель английской «Гардиан» Питер Бомонт объясняет это вполне тривиальным географическим фактором: «В отличие от Нигера и других западноафриканских стран, управляемых военными хунтами, Габон не пострадал от насилия со стороны джихада и считался относительно стабильным государством... Габон, расположенный южнее на побережье Атлантического океана, не сталкивается с такими проблемами...» [20]. Овигве Эгегу, аналитик консалтинговой группы *Afripolitika*, подчеркнул, что «переворот в Габоне отличается от тех, которые мы наблюдали в других странах Западной Африки: последние больше касались безопасности и управления, а в Габоне речь идет об избирательном процессе»²³.

Если в других странах Сахеля, ставших аренами военных переворотов, и новые власти, и улица выступали против присутствия французских военных на своей территории, то в Габоне все было иначе.

В соседних странах восставшие военные добивались вывода французского контингента со своей суверенной территории, в Габоне же французы сохранили свою военную базу, и здесь 400 французских солдат продолжали выполнять свою миссию по подготовке габонских силовиков. Западные масс-медиа свидетельствовали, что, «по словам французских военных, они не изменили свои обычные операции» [19]. Видимо, новые власти хорошо помнили, как полезны были французские штыки клану Бонго в прошлые годы²⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роднит между собой все случившиеся в последние годы путчи во франкофонных странах Сахеля и Центральной Африки совсем немного. Это обнищание представителей самых широких народных масс, галопирующая инфляция и безработица. Уже после отстранения от власти Али Бонго признал широко распространенное разочарование граждан страны по поводу роста стоимости жизни и перечислил меры, которые его правительство принимает для «сдерживания цен на топливо, повышения доступности образования и стабилизации цен на багеты» [20]. Еще одним общим местом стало обвинение правящих коррумпированных политических кругов в тотальной коррупции и массовых хищениях во время длительного пребывания у власти [21].

И, наконец, везде отмечалась массовая поддержка восставших военных со стороны гражданского общества. Попавший в опалу и изолированный в своей резиденции А. Бонго призвал людей «шуметь»

²³ A 'coup' in Gabon: Who, what and why? <https://www.aljazeera.com/news/2023/8/30/a-coup-in-gabon-who-what-and-why> (accessed 13.08.2023)

²⁴ Le Monde: лидер мятежников не против присутствия Франции в Габоне. https://social.rt.com/blog/43300994631/Le-Monde-lider-myatezhnikov-ne-protiv-prisutstviya-Frantsii-v-Ga?utm_referrer=mirtesen.ru (accessed 12.09.2023)

[23], выступая в его поддержку. Но вместо этого толпы людей, вышедшие на улицы столицы, праздновали отстранение от власти династии, обвиняемой в том, что многие годы она обогащалась за счет распродажи природных богатств страны.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Изюмов А. 40 лет анестезии. Издательский дом Коммерсант. <http://www.kommersant.ru/doc/1185503> (accessed 23.04.2010)
Izyumov A. 40 years of anesthesia. Moscow. (In Russ). <http://www.kommersant.ru/doc/1185503/> (accessed 23.04.2010)
2. Кириленко А. В Габоне выборы. Почем копченые уши? *Радио Свобода*. <http://www.svoboda.mobi/a/1849667.html> (accessed 20.08.2011)
Kirilenko A. Elections in Gabon. How much are smoked ears? *Radio Liberty*. <http://www.svoboda.mobi/a/1849667.html> (In Russ). (accessed 08.20.2011)
3. Дютей Д. Умер президент Габона Бонго: история «Франсафрики» завершилась. *Радио Франс Интернешнл*. http://www.rfi.fr/acturu/articles/114/article_3430.asp (accessed 12.04.2012)
Duteil D. Gabonese President Bongo has died: the history of “Françafrique” has ended. *Radio France International*. http://www.rfi.fr/acturu/articles/114/article_3430.asp (In Russ). (accessed 04.12.2012)
4. Зубов Н. Франция продолжает «доить» колонии в Африке. *Издательский дом Коммерсант*. <http://kommersant.ru/doc/1761267> (accessed 20.11.2014)
Zubov N. France continues to “milk” colonies in Africa Moscow. (In Russ). <http://www.kommersant.ru/doc/1761267> (accessed 11.20.2014)
5. Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. *Информационные войны и цветные революции*. М., Горячая линия-Телеком, 2017. 382 с. ISBN 978-5-9912-0643-3
Filipov V.R. 2017. “Françafrique”: the shadow of the Elysee Palace over the Dark Continent. *Information wars and color revolutions*. Moscow. 382 p. (In Russ). ISBN 978-5-9912-0643-3
6. Gerth J. Hearings Offer View Into Private Banking. *New York Times*. <http://www.nytimes.com/1999/11/08/world/hearings-offer-view-into-private-banking.html> (accessed 22.11.2018)
7. Цилинская Е. После объявления результатов президентских выборов в Габоне вспыхнули беспорядки. *Radio Tochka.net*. <http://news.tochka.net/17893-vybory-v-gabone-pererosli-v-besporyadki/> (accessed 20.11.2016)
Tsilinskaya E. After the announcement of the results of the presidential elections, riots broke out in Gabon. *Radio Tochka.net*. Moscow. <http://news.tochka.net/17893-vybory-v-gabone-pererosli-v-besporyadki/> (In Russ). (accessed 11.20.2016)
8. Гусев Д. Новое африканское турне Николая Саркози. *Радио Франс Интернешнл*. http://www.rfi.fr/acturu/articles/122/article_5584.asp (accessed 23.11.2023)
Gusev D. New African tour of Nicolas Sarkozy. *Radio France International*. http://www.rfi.fr/acturu/articles/122/article_5584.asp (In Russ). (accessed 11/23/2023)
9. Калюков Е. Военные в Габоне объявили о захвате власти для восстановления демократии. 7 января 2019. *ИА РБК*. <https://www.rbc.ru/politics/07/01/2019/5c330b4a9a794770e85c72a1> (accessed 27.08.2021)
Kalyukov E. The military in Gabon announced the seizure of power to restore democracy. January 7, 2019. *RBC news agency*. (In Russ). <https://www.rbc.ru/politics/07/01/2019/5c330b4a9a794770e85c72a1> (accessed 08.27.2021)
10. Jaulmes A. Putsch manque au Gabon. 07.01.2019. *Le Figaro*. <http://lefigaro.fr/international/2019/01/07/01003-20190107ARTFIG00249-putsch-manque-au-gabon.php> (accessed 19.09.2022)
11. Гостев А. «Проснитесь и занимайте улицы»: как провалился военный переворот в Габоне. 08.01.2019. *ИА Крым. Реалии*. <https://ru.krymr.com/a/kak-provalilsya-voenniy-perevorot-v-gabone/29697258.html> (accessed 29.11.2021)
Gostev A. “Wake up and occupy the streets”: How the military coup failed in Gabon. 8.01.2019. *IA Crimea. Realities*. (In Russ). <https://ru.krymr.com/a/kak-provalilsya-voenniy-perevorot-v-gabone/29697258.html> (accessed 11.29.2021)
12. Rupiya M.R. Three Reasons Why the Gabon Coup Failed. *The Guardian*. 9 January 2019. <https://mg.co.za/article/2019-01-09-three-reasons-why-the-gabon-coup-failed> (accessed 13.01.2021)
13. Кусов В.Г. Правители Африки: XXI век. *Правители Африки*. https://africanrulers.ru/main/biographies/gabon_bongo_a/ (accessed 29.07.2022)
Kusov V.G. Rulers of Africa: XXI century. *Rulers of Africa*. (In Russ.). https://africanrulers.ru/main/biographies/gabon_bongo_a/ (accessed 07.29.2022)
14. Катков М., Абдуллин Р. Африка идет ва-банк. Чем обернется военный переворот в Габоне. *РИА Новости*. <https://ria.ru/20230830/afrika-1893188930.html?in=t> (accessed 29.09.2023)
Katkov M., Abdullin R. Africa goes all in. How will the military coup in Gabon turn out? *RIA News*. (In Russ). <https://ria.ru/20230830/afrika-1893188930.html?in=t> (accessed 09.29.2023)

15. Walsh D. Military Officers Seize Power in Gabon, Threatening an African Dynasty. *New York Times*. <https://www.nytimes.com/2023/08/30/world/africa/gabon-coup-election.html> (accessed 30.08.2023)
16. Филиппов В.Р. Буркина Фасо: путч 2022 года. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 40–47. DOI: 10.31857/S032150750020974-3
Filippov V.R. 2022. Burkina Faso: coup 2022. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 40–47. (In Russ). DOI: 10.31857/S032150750020974-3
17. Рыбкин А. Президент Габона Ондимба выступил с видеобращением после попытки госпереворота. *Российская газета*. <https://rg.ru/2023/08/30/prezident-gabona-vystupil-s-videoobrashcheniem-posle-popytki-gosperevorota.html> (accessed 29.09.2023)
Rybkin A. President of Gabon Ondimba made a video message after the coup attempt. *Russian newspaper*. (In Russ). <https://rg.ru/2023/08/30/prezident-gabona-vystupil-s-videoobrashcheniem-posle-popytki-gosperevorota.html> (accessed 09.29.2023)
18. Попова А. Африка уходит у Франции из-под ног. *III Вестн. Новостн*. <https://www.vesti.ru/article/3532091> (accessed 29.07.2024)
Popova A. Africa is disappearing from under France’s feet. *IP Vesti. News*. (In Russ). <https://www.vesti.ru/article/3532091> (accessed 07.29.2024)
19. Beaumont P. Gabon military officers declare coup after Ali Bongo wins disputed election. *The Guardian*. <https://the-guardian.com/world/2023/aug/30/gabon-coup-military-takeover-gabonese-election-disputed> (accessed 29.07.2024)
20. Ленин А. Боррель: ЕС не станет прибегать к силовым мерам в Габоне. *Российская газета*. <https://rg.ru/2023/08/31/borrel-es-ne-stanet-pribegat-k-silovym-meram-v-gabone.html> (accessed 01.09.2023)
Lenin A. Borrell: The EU will not resort to force in Gabon. *Russian newspaper*. (In Russ). <https://rg.ru/2023/08/31/borrel-es-ne-stanet-pribegat-k-silovym-meram-v-gabone.html> (accessed 09.01.2023)
21. Филиппов В.Р. Африканская политика Франции в 2017–2023 годах. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 65–73. DOI: 10.31857/S032150750025686-6
Filippov V.R. 2023. African policy of France in 2017–2023. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 65–73. (In Russ). DOI: 10.31857/S032150750025686-6
22. Скофилд Х. На глазах Макрона французское влияние в Африке рушится. Но почему сейчас? *BBC news*. (In Russ). <https://www.bbc.com/russian/articles/cyxdwgg0915o> (accessed 04.05.2024)
- Scofield H. French influence in Africa is collapsing before Macron’s eyes. But why now? *BBC news*. <https://bbc.com/russian/articles/cyxdwgg0915o> (In Russ). (accessed 04.05.2024)
23. Kwon J., Jessie Yeung J., Stambaug A. Military officers in Gabon declare coup and place president under house arrest. *Edition CNN*. <https://edition.cnn.com/2023/08/30/africa/gabon-military-officers-say-power-seized-election-intl-hnk/index.html> (accessed 29.09.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Филиппов Василий Рудольфович, доктор исторических наук, Центр изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Vasily R. Filippov, Dr.Sc. (History), Center for Tropical African Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 24.04.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 08.06.2024

Принята к публикации
(Accepted) 12.10.2024

Вода – Африка

DOI: 10.31857/S0321507524110047

Вода Нила. Настоящее. Прошлое. Будущее

© Васильев А.М.^{a,b}, Елькина Е.А.^{a,c}, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID: 0000-0003-1216-1509; dir@inafr.ru

^c ORCID: 0000-0002-8021-5970; easerova@list.ru

Резюме. Гидрополитика стала важной составной частью международных отношений как в Северной Африке, так и в странах, лежащих к югу от Сахары.

В статье анализируется кризис, вызванный строительством Эфиопией плотины «Возрождение» на Голубом Ниле. Примерно 3/4 воды поступает с Эфиопского нагорья, и страна считает своим суверенным правом строительство Великой эфиопской плотины «Возрождение». Цель – увеличить производство электроэнергии в очень бедной стране для развития экономики и решения социальных проблем. Египет на 97% зависит от получения своей квоты воды из Нила. Его сельское хозяйство основано на поливном земледелии, а гидроэлектростанция высотной Асуанской плотины вносит существенный вклад в экономику страны.

Строительство и заполнение Эфиопской плотины привело к высокой степени напряженности между Каиром и Аддис-Абебой. В 2024 г. конфликт переместился и на Африканский Рог. Египет вместе с Эритреей стал поддерживать международно признанное правительство Сомали, а Эфиопия установила сотрудничество с отколовшейся частью Сомали – Сомалилендом. Пока что противостояние не дошло до применения военной силы.

Ключевые слова: Египет, Эфиопия, Великая эфиопская плотина «Возрождение», конфликт, урегулирование

Для цитирования: Васильев А.М., Елькина Е.А. Вода Нила. Настоящее. Прошлое. Будущее. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 11. С. 31–39. DOI: 10.31857/S0321507524110047

Water of the Nile. Present. Past. Future

© Alexey M. Vasiliev^{a,b}, Ekaterina A. Elkina^{a,c}, 2024

^a Institute for African Studies,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b ORCID: 0000-0003-1216-1509; dir@inafr.ru

^c ORCID: 0000-0002-8021-5970; easerova@list.ru

Abstract. Hydropolitics has become an important component of international relations both in North Africa and in the countries south of the Sahara. The most prominent example is the disputes between Egypt and Ethiopia over the distribution and management of the Nile's waters.

Approximately 3/4 of the Nile's water originates from the Ethiopian Highlands, and the construction of the Grand Ethiopian Renaissance Dam on the Blue Nile is seen by Ethiopia as its sovereign right. The goal is to increase electricity production in this very poor country to boost the economy and address social issues. Egypt, on the other hand, relies on the Nile for 97% of its water supply. Its agriculture is based on irrigated farming, and the hydroelectric station of the Aswan High Dam contributes significantly to the country's economy.

The construction and filling of the Ethiopian dam have led to high tensions between Cairo and Addis Ababa. Numerous negotiations have reached an impasse. In 2024, the conflict expanded to the Horn of Africa. Egypt, alongside Eritrea, began supporting the internationally recognized government of Somalia, while Ethiopia established cooperation with the breakaway region of Somaliland. So far, the confrontation has not escalated to the use of military force.

Keywords: Egypt, Ethiopia, Grand Ethiopian Renaissance Dam, conflict, arrangement

For citation: Vasiliev A.M., Elkina E.A. Water of the Nile. Present. Past. Future. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 31–39. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524110047

ВВЕДЕНИЕ

Гидрополитика в настоящее время – одна из существенных социально-экономических и международных проблем Ближнего Востока. Весь регион лежит в самой большой засушливой зоне планеты. Рост населения, новый уровень жизни, урбанизация, развитие промышленности – всё это увеличивает потребности в воде, которой не хватает.

Египет с его более чем 117-миллионным населением¹ стоит перед необходимостью сохранить свою квоту на использование вод Нила. Но одновременно Эфиопия, с территории которой поступает более 3/4 всего стока великой реки, заинтересована в использовании гидроэнергии для нужд еще более бедной страны с населением 133 млн человек².

Строящаяся Великая эфиопская плотина «Возрождение» («Хыдасе», *Grand Ethiopian Renaissance Dam – GERD*)³ с гидроэлектростанцией стала причиной затянувшегося и пока не разрешенного конфликта между Египтом, Суданом и Эфиопией.

На данный момент стороны воздерживаются от какого-либо использования силовых методов в своей международной политике, но напряженность сохраняется и даже растет. Как считает Российская Федерация, только разумные компромиссы позволили бы избежать наихудших сценариев развития конфликта.

* * *

Отношения Египта и Эфиопии в результате неспособности договориться о принципах раздела воды Нила вновь накалились.

В письме в Совет Безопасности ООН от 1 сентября 2024 г. министр иностранных дел Египта Бадр Ахмед Абделлати выразил свое несогласие с односторонними действиями Эфиопии по продолжению заполнения водохранилища плотины «Возрождение», заявив, что это представляет угрозу водоснабжению его страны. «Исчерпав все дружественные средства, в т.ч. путем неоднократного обращения в Совет безопасности, в надежде убедить Эфиопию отказаться от своей незаконной односторонней политики и принять любое из существующих компромиссных решений, которые уравнивают интересы и права всех сторон, правительство Египта, таким образом, готово осуществить свое право на защиту и охрану прав и интересов египетского народа в соответствии с Уставом ООН», – заявил Абделлати⁴.

6 сентября министр иностранных дел Эфиопии Тайе Адже-Селассие (избранный 7 октября президентом страны)⁵ в своем обращении в СБ ООН отметил, что «использование природных ресурсов относится к национальной юрисдикции государств» и просит принять во внимание неоднократные угрозы Египта применить силу против Эфиопии⁶.

Главный предмет разногласий – кардинально различающиеся подходы двух сторон к завершению строительства Великой эфиопской плотины «Возрождение».

Усиление напряженности между двумя странами выразилось и в столкновении их позиций в регионе Африканского Рога, в частности, в Сомали.

Эфиопия с ее многомиллионным населением после отделения от нее Эритреи не имеет выхода к морю. Лишь железная дорога в Джибути открыта для перевозки грузов, Эфиопия использовала побережье этой страны для торговли. Попытки Аддис-Абебы договориться с Эритреей и с официально международно признанным правительством Сомали о предоставлении ей порта на берегу Индийского океана завершились неудачей, хотя на территории Сомали находились эфиопские войска в рамках общееарабского решения участвовать в борьбе с экстремистской исламистской организацией «Аш-Шабаб»⁷.

В 2024 г. Аддис-Абеба подписала 50-летний договор с отколовшейся частью Сомали – Сомалилендом – непризнанным государством, бывшей колонией Великобритании. В обмен на предоставление 19-километровой полосы на берегу Индийского океана для создания торгового порта Эфиопия обещала признать в

¹ <https://worldometers.info/world-population/egypt-population/> (accessed 25.09.2024)

² <https://worldometers.info/world-population/ethiopia-population/> (accessed 25.09.2024)

³ О первой публикации в январе 2012 г. об этом проекте в нашем журнале в рубрике «От нашего собственного корреспондента» см.: [9] (*прим. ред.*).

⁴ <https://english.ahram.org.eg/News/531094.aspx> (accessed 08.10.2024)

⁵ <https://tass.ru/info/22063499> (accessed 10.10.2024)

⁶ <https://allafrica.com/stories/202409100021.html> (accessed 11.10.2024)

⁷ Организация запрещена в РФ.

будущем независимость Сомалиленда. Могадишо осудило сделку Эфиопии с Сомалилендом как посягательство на ее суверенитет и территориальную целостность, что побудило искать союзы со странами, имеющими напряженные отношения с Эфиопией, в частности с Египтом и Эритреей. Каир и Могадишо подписали оборонное соглашение. Планируется, что египетские силы начнут свою миссию в январе 2025 г., заменив Африканскую переходную миссию в Сомали, чей мандат истекает в декабре 2024 г.⁸

Военно-политические противоречия двух стран в регионе Африканского Рога стали фактом. Но главный их источник лежит в отсутствии соглашения по водам Нила.

ЗАДАЧИ ЭФИОПИИ

Великая эфиопская плотина «Возрождение», самый крупный экономический проект современной Эфиопии, возведена на Голубом Ниле недалеко от границы с Суданом. Гарантированная средняя мощность – 1,8 ГВт, что позволяет производить 15,76 млрд кВт·ч в год. Предполагаемая максимальная мощность ГЭС в 5,15 ГВт достигается только в момент самых сильных дождей на Эфиопском нагорье, в момент наибольшего разлива Нила. Тем не менее в настоящее время это самая крупная гидростанция в Африке, примерно равная по мощности Красноярской ГЭС в России. Намечаемый объем водохранилища – 74 млрд м³.

Стоимость всего проекта – \$4,8 млрд, из них на строительство плотины приходится \$3 млрд. Строительство плотины финансировалось за счет выпуска государственных облигаций, которые купили сами эфиопы. На строительство гидростанции страна произвела заем на \$1,8 млрд. Контракт получила итальянская фирма *Salini Impregilo S.p.A.* (теперь *Webuild S.p.A.*). На распределительную сеть будет потрачено еще \$1 млрд⁹.

Обсуждение проекта строительства высотной плотины на Голубом Ниле велось уже несколько десятков лет. У эфиопов есть свои объяснения, когда они говорят о необходимости более эффективного использования вод Голубого Нила, который берет начало на Эфиопском нагорье.

Основой экономики страны было сельское хозяйство, зависимое от муссонных дождей с Индийского океана, сами эфиопы практически никогда не занимались орошаемым земледелием. Претензия Эфиопии на 14 млрд м³ нильской воды была как бы запросной позицией, хотя ясно, что ее будущая промышленность и города будут нуждаться в большом ее количестве. В горных районах больших площадей для полива вообще нет, а только клочки земли, рассеченные ущельями.

Уровень экономического развития Эфиопии, когда начинались первые разговоры о строительстве плотины, был одним из самых низких в мире. Почти половина населения жила в условиях абсолютной бедности. С точки зрения самих эфиопов, международная практика говорила, что страны, лежащие в низовьях реки, нередко платят за пользование водой странам, которые находятся в верховьях. Страна богата прежде всего гидроресурсами (1-е место в Африке) и нуждалась в плотине. За счет использования дешевой электроэнергии можно было развивать промышленность и, возможно, заниматься ее экспортом.

Хотя Эфиопия более других стран региона обеспечена водными ресурсами, вопрос дефицита воды за пределами выпадения сезонных осадков стоит остро. Регулярно происходящие засухи и голод наносят удар по политической стабильности в стране. Считается, что засуха 1973 г. привела к падению режима императора Хайле Селассие. В 2015–2016 гг. в Эфиопии произошла сильнейшая засуха, неурожай и падеж скота вызвали голод, который затронул почти 10 млн человек. Северные районы Эфиопии, включая Тыграй, голодали [1].

Политический и поликонфессиональный характер страны питает внутреннюю напряженность. Многолетний конфликт центрального правительства с представителями северного эфиопского региона Тыграй с конца 2020 г. был разрушительным для единого государства и одновременно стал одним из факторов конфликта Эфиопии с Египтом и Суданом. Египет официально не поддерживал повстанцев, однако связи с ними прослеживались. Конфликт с Тыграем пока затих, но противники тогдашнего премьер-министра Абий Ахмеда просто не позволили ему идти на компромиссы по поводу плотины, строительство которой было важно для сохранения единства страны. Так что для Эфиопии пуск

⁸ <https://middleeasteye.net/news/egypt-somalia-ethiopia-ambitions-military-tilt-power> (accessed 08.10.2024)

⁹ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Хыдаце_\(ГЭС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хыдаце_(ГЭС)) (accessed 08.10.2024)

Великой плотины – вопрос не только экономический, но и политический. Она стала символом национальной стратегии развития и возможности повышения уровня жизни населения, укрепления единства страны.

Несмотря на внутренние противоречия, с начала 2000-х гг. государство с одним из самых низких ВВП на душу населения переживает экономический подъем на уровне 9,4% в год. Сократилось также число людей, живущих за чертой бедности, с 50% в 2000 г. до 24% в 2016 г. [2].

ПОЗИЦИЯ ЕГИПТА

У египтян другая позиция.

Давно стало аксиомой и во всем мире, и для самих египтян: «Египет – дар Нила». Сезонные наводнения на Ниле всегда играли важную роль в истории страны. Период паводка начинается в мае и достигает своего пика в сентябре. Затем вода начинает отступать до следующего года. Объем воды был непредсказуемым. Страшные наводнения или засухи приводили к гибели урожая и голоду. Нормальный уровень воды означал процветание. Для страны получение достаточного количества вод Нила на протяжении тысячелетий было вопросом жизни и смерти.

Отметим факты, касающиеся самого Нила. Это вторая по протяженности река в мире после Амазонки и крупнейшая в Африке, но сброс воды в ней относительно невелик – в среднем лишь 2% от объема Амазонки и 15% от Миссисипи. Белый Нил имеет истоки в Экваториальной Африке. Через цепь озер и рек он достигает южного Судана и здесь разливается на тысячи километров, превращаясь в болота, озера и протоки. Почти 40% его воды здесь испаряется. Белый Нил дает лишь 14–15% стока Нила, а 85–86% поступает с Эфиопского нагорья, орошаемого восточными муссонными ливнями [3].

Вплоть до конца XIX в. вопрос о правовом регулировании Нила вообще не стоял. Для земледелия его использовали только египтяне. В XIX – начале XX в. за правовое регулирование вод Нила в пользу Египта и Судана выступила Великобритания, которая имела существенные имперские экономические и политические интересы в Египте и тогдашнем Англо-Египетском Судане. Она же почти полностью контролировала страны верхнего течения Белого Нила. Тогда же появились договоры о распределении нильских вод в пользу Египта и Судана, утверждавшие неравноправие стран бассейна Нила. Были зафиксированы преимущественные права Египта и частично Судана на воды великой реки. Другие государства обязались не проводить без одобрения Лондона каких-либо работ, которые могли повлиять на сток вод с отрицательными последствиями для Египта и Судана.

Это зафиксировали Англо-итальянский протокол о демаркации сфер влияния между Великобританией и Италией 1891 г. и третье Соглашение между Великобританией и императором Эфиопии Менеликом 1902 г., в котором Эфиопия принимала обязательство не строить гидротехнических сооружений на Голубом Ниле (это соглашение никогда не было ратифицировано Эфиопией), а также соглашение между Великобританией и «Независимым государством Конго» (тогдашним владением бельгийского короля) 1906 г., которое ограничивало права Конго на истоки Белого Нила. Подобные же статьи были в тройственном соглашении между Великобританией, Францией и Италией 1906 г. и при обмене нотами между Великобританией и Италией 1925 г. (Эфиопия отвергла эти соглашения.)

В 1929 г. между формально независимым Египтом и Великобританией (владевшей Угандой, Кенией и Танзанией и совместно с Египтом Суданом) было подписано соглашение, по которому англичане признавали «естественные исторические» права Египта на воды Нила. Страны верхнего течения Нила обязались получать предварительное согласие египетской стороны по любому вопросу, связанному с водопользованием. Соглашение определяло долю Египта – 48 млрд м³ в год, Судана – 14 млрд м³ в год (см.: [4; 10]).

Важнейшее из всех соглашений было достигнуто Египтом и Суданом уже без участия Великобритании – «Договор об использовании вод Нила» 1959 г. Стороны решили, что средний ежегодный сток воды составляет 85 млрд м³, из них Судану предназначается 18,5, а Египту 55,5 млрд м³. Судан обязался начать проекты уменьшения площади тропических болот на юге страны, что увеличило бы сток Белого Нила. (Когда Южный Судан отделился, это соглашение по экологическим, политическим и экономическим соображениям было забыто.)

Соглашение предоставило Египту право на строительство высотной плотины, водохранилище которой могло бы содержать объем воды, равный годовому стоку Нила, и гидроэлектростанции. Судан по-

лучил право также строить плотины на Голубом Ниле. Права на нильскую воду других стран бассейна реки были проигнорированы. На предложение Эфиопии участвовать в соглашении Каир и Хартум даже не ответили. По мнению Аддис-Абебы, двусторонние договоры Египта и Судана не имели юридической основы, Эфиопия не признавала их и настаивала, чтобы 14 млрд м³ воды в год выделялось бы ей – это была запросная позиция [5].

В 1960 г. по соглашению с СССР было начато строительство в Египте Высотной Асуанской плотины. Она расширила пахотные земли страны, позволила Египту перейти на круглогодичное орошение и собирать до 3 урожаев в год. Но сохранение уровня водохранилища – озера Насер – зависит от поступления воды из Голубого Нила. Эфиопская сторона вместе с тем утверждала, что в озере Насер из-за испарения теряется 12% воды, а водохранилище Хыдасе, расположенное на большей высоте, уменьшит испарение и даже увеличит на 5% поток воды в Египет [6].

Воды Нила Египту уже не хватает. В 1959 г. его население равнялось 30 млн человек и на каждого приходилось примерно 2100 м³ воды в год. Рост населения снизил объем душевого потребления до 600 м³ – ниже 1000 м³ в год, которое считается, по данным ООН, достаточным количеством воды на человека¹⁰.

В будущем для обеспечения водой жителей Северо-Западной части Африканского континента подошла бы разработка гигантского Нубийского водоносного слоя, который находится на территории Ливии, Египта, Судана и Чада. Именно на основе добычи этой ископаемой воды Муаммар Каддафи начал строить свою «Великую реку», чтобы превратить ливийскую пустыню в цветущий сад. В настоящий момент остатки результатов этих усилий обеспечивают поступление пресной воды в Триполи и Бенгази. Освоение Нубийского слоя требует огромных вложений, которых у Египта в настоящее время нет [7].

ПРОТИВОРЕЧИЯ. ПОИСКИ КОМПРОМИССА. ТУПИК

Египетско-эфиопские переговоры о будущем статусе Нила проходили трудно, сложились подозрительность и недоверие друг к другу, сказывалась и холодная война тех лет: Египет 1970-х гг. уже находился в орбите США, а в Аддис-Абебе до мая 1991 г. сохранял власть прокоммунистический режим.

Летом 1993 г. новый эфиопский лидер Мелес Зенауи нанес официальный визит в Египет [5]. Вместе с президентом Хосни Мубараком они подписали рамочное соглашение о сотрудничестве по водам Нила. Стороны договорились, что вопрос использования вод Нила будет детально проработан в ходе дискуссий экспертами обеих сторон на основе правил и принципов международного права. Ст. 5 рамочного соглашения гласила, что каждая из ее сторон воздержится от начала какой-либо активности и каких-то действий, касающихся вод Нила, которые могут нанести существенный ущерб интересам другой страны. Эти формулировки толковались сторонами по-разному, компромисса выработано не было.

По инициативе Аддис-Абебы судьба Нила обсуждалась странами верховьев Нила – Бурунди, Руанда, Уганда, ДРК, Кения, Танзания, Эфиопия. Они подготовили проект нового рамочного соглашения, но Египет рассматривал призывы перераспределения нильских вод как фактическое объявление войны. Для стран верховьев Нила это было нечто вроде способа укрепить свой суверенитет, вдобавок Эфиопия обещала передавать им часть полученной электроэнергии. Египет и Судан отвергли этот проект [5].

Египет при обосновании своих прав на воды Нила придерживается т.н. «доктрины присвоения», доказывая, что он традиционно пользовался этой водой и имеет на нее исторические права. Эфиопия опирается на «доктрину происхождения», подчеркивая, что ее суверенитет распространяется на территории, которые дают более 3/4 стока Нила.

Проблема распределения вод Нила вызывала ожесточенную полемику да и реальные действия. Египет, а позднее Судан занимались поддержкой мятежников на территории Эфиопии, что способствовало расколу Эфиопии – в 1993 г., в мае, Эритрея стала независимой. Суданцы обвиняли Эфиопию в поддержке вооруженной борьбы жителей Южного Судана за независимость, и это способствовало появлению нового государства – Южный Судан – в 2011 г.

¹⁰ https://www-worldometers-info.translate.google.com/translate/g/water/egypt-water/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc#water-resources (accessed 09.10.2024)

Впоследствии у Судана в отношении Нила позиция стала более прагматичной: страна с развитым поливным земледелием заинтересована в получении своей доли воды – 18,5 млрд м³ в год по Договору с Египтом 1959 г. Но возведение плотины в Эфиопии уменьшало бы опасность катастрофических наводнений в Судане в случае необычайно больших разливов Голубого Нила. Одновременно Судан заинтересован в импорте электроэнергии, обещанном Аддис-Абебой. Вместе с тем у Судана и Эфиопии были и есть свои серьезные пограничные споры, которые не раз приводили к вооруженным столкновениям [1]. В 2023–2024 гг. интересы Судана сместились внутрь страны из-за гражданской войны между Вооруженными силами Судана и Силами быстрого реагирования. Практически в стране сложилось двоевластие¹¹.

Египет же был готов любыми способами помешать уменьшению своей доли вод Нила и надеялся, что международные доноры не будут инвестировать в спорные водные проекты вдоль Нила¹².

Не найдя взаимопонимания с Египтом и Суданом, Аддис-Абеба объявила в 2009 г. о планах построить плотину на Голубом Ниле.

ПЛОТИНА СТРОИТСЯ

Без согласования с кем бы то ни было в 2011 г. Эфиопия начала строить плотину, воспользовавшись полной неразберихой и отсутствием какого-либо правительства в Египте в разгар «арабской весны». Вплоть до своего свержения Хосни Мубарак мешал Эфиопии начать строительство плотины любыми способами вплоть до угрозы объявления войны. Президент Египта Мохаммед Мурси пытался давить на Эфиопию через исламистские повстанческие организации, но его воинственная риторика была сведена на нет, потому что через несколько недель в результате военного переворота он был смещен¹³. А Судан в это время переживал разделение страны на два государства.

Президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси посетил Эфиопию с трехдневным визитом в 2015 г. Он встречался с эфиопским президентом, премьер-министром и патриархом [5].

Тройственный саммит прошел в марте 2015 г. в Хартуме. Подписывая документ – «Декларацию о принципах», президент Египта ас-Сиси сказал: «Плотина “Возрождение” представляет собой источник новых возможностей для миллионов жителей Эфиопии, поскольку она будет производить экологически чистую электроэнергию. Но для такого же количества их братьев, живущих вдоль берегов Нила в Египте, она является источником опасений и тревог. Причина в том, что Нил – единственный источник пресной воды, фактически источник жизни» [5]. Стороны признали, что плотина строится для того, чтобы производить электроэнергию, вносить вклад в экономическое развитие и транснациональное сотрудничество с помощью производства экологически чистой электроэнергии. Стороны также согласились с принципом поэтапного наполнения водохранилища и его дальнейшего использования.

В Декларации говорится: «Три страны примут все необходимые меры, чтобы избежать саму возможность нанесения ущерба кому-либо при использовании вод Голубого Нила» [5]. Принятие декларации, ослабило противоречия, отведя возможность силового решения, но напряженность сохранилась.

Планировались различные варианты заполнения водохранилища – наиболее быстрое в течение года, что было неприемлемо ни для кого, 3 года и 10 лет, на чем настаивал Египет. Однако первое заполнение в 4,9 млрд м³, несмотря на протесты, прошло гладко, т.к. происходило в сезон необычно обильных дождей летом 2020 г., когда был переизбыток воды для Судана и Египта.

Египет опасался, что строительство этой плотины может привести к перебоям с электричеством на Высотной Асуанской плотине или, по крайней мере, к снижению выработки электроэнергии. Эти опасения пока не подтвердились. Но если будет падение уровня воды в озере Насер, это может повредить планируемой системе каналов для передачи воды из водохранилища на орошение полей на юго-западе страны.

В 2021 г. прошла еще одна трехсторонняя встреча в Аддис-Абебе на полях саммита Африканского союза. Она явилась продолжением переговоров по снижению напряженности вокруг строительства плотины. Но никаких юридически обязательных на себя решений Эфиопия не приняла¹⁴.

¹¹ <https://foreignpolicy.com/2024/05/28/sudan-war-genocide-el-fasher-humanitarian-aid-crisis/> (accessed 10.10.2024)

¹² https://wikileaks.org/gifiles/docs/21/211372_re-egypt-source-.html (accessed 09.10.2024)

¹³ <https://kommersant.ru/doc/2978858?ysclid=m21w0v502d146508274> (accessed 09.10.2024)

¹⁴ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10429483> (accessed 10.10.2024)

Постепенно наращивалась высота плотины и объем водохранилища. Трехсторонние встречи после 4-го заполнения водохранилища в 2023 г.¹⁵ не нашли выхода из тупика. Дипломатические и технические вопросы, связанные с плотиной, остались нерешенными. Египет заявил, что оставляет за собой право в соответствии с международными хартиями и соглашениями защищать свои воды и национальную безопасность «в случае любого вреда». МИД Эфиопии обвинил Египет в искажении своей позиции на переговорах, а также заявил, что подход Египта отражает «менталитет колониальной эпохи» и создает препятствия на пути достижения соглашения¹⁶. Однако дальше словесной перепалки на официальном уровне и тем более в СМИ дело не пошло. Летом 2024 г. 5-е и рекордное заполнение (23 млрд м³ воды) увеличило общий объем водохранилища после до 64 млрд м³. И вернуло ситуацию в острую фазу¹⁷ (см. фото).

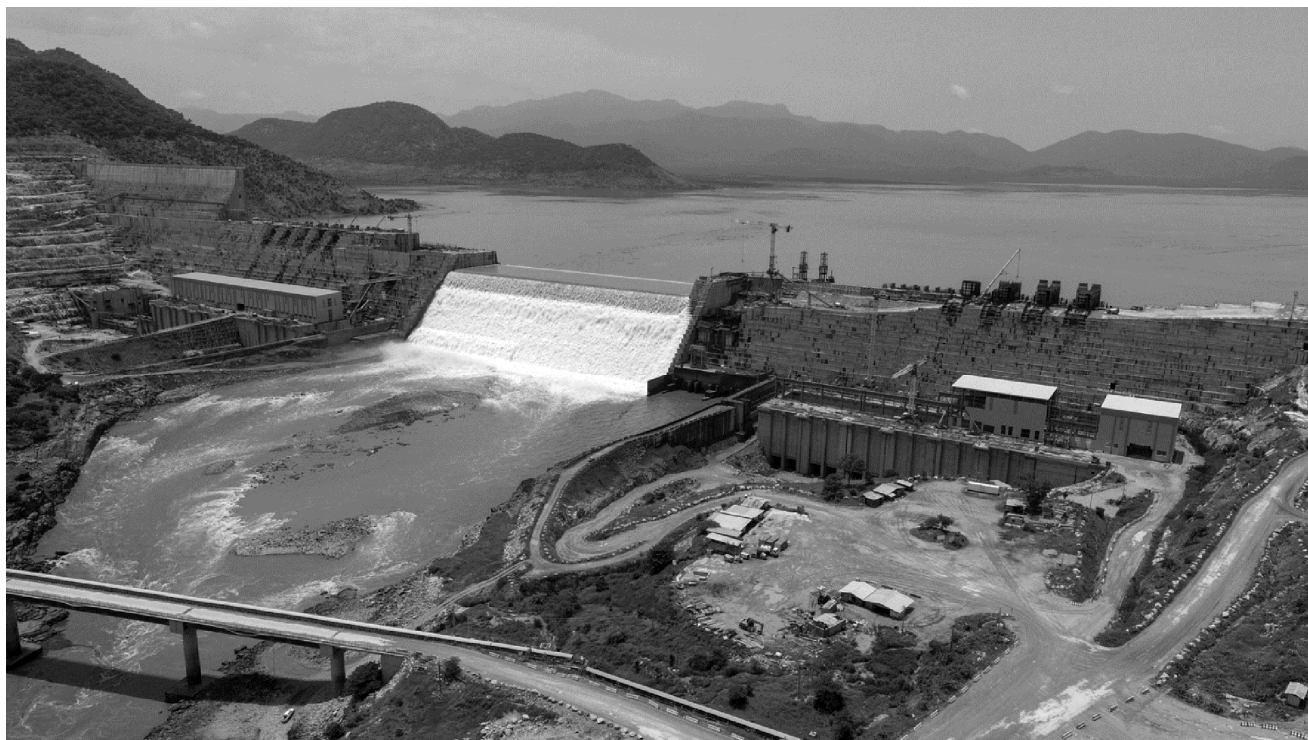

Фото. Великая плотина «Возрождение».
Источник: Yirga Mengistu Source/DPA.

ПОЗИЦИЯ США И РОССИИ

Египет и Эфиопия – страны, не только играющие большую роль в региональной политике, но и ведущие активную внешнюю политику.

На встрече с президентом Египта Абдель Фаттахом ас-Сиси в декабре 2022 г. госсекретарь США Энтони Блинкен отметил приверженность Вашингтона «укреплению сотрудничества с Каиром во всех областях» и выразил заинтересованность США в расширении стратегического партнерства с Египтом, являющимся, по словам госсекретаря, «важной опорой для поддержания безопасности на Ближнем Востоке». Египетский лидер прибыл в США для участия в саммите США – Африка. Помимо переговоров с Блинкеном, он провел отдельные встречи с министром обороны США Ллойдом Остином¹⁸. Одна-

¹⁵ Второе заполнение водохранилища прошло весной 2021 г., третье – в августе 2022 г. (*нприм. ред.*).

¹⁶ <https://allafrica.com/stories/202409030036.html> (accessed 11.10.2024)

¹⁷ <https://www.egypttoday.com/Article/1/134468/Egypt-addresses-UN-Security-Council-regarding-Ethiopian-PM-s-GERD> (accessed 10.10.2024)

¹⁸ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16599609?ysclid=m239rs12cn811081567> (accessed 10.10.2024)

ко интересен тот факт, что именно американские инженеры более полувека назад впервые исследовали русло Голубого Нила на предмет строительства здесь плотины [8].

Евросоюз не видит другой альтернативы для преодоления разногласий между странами кроме продолжения переговоров. Европа гипотетически может пострадать больше всех в возможном конфликте, если не считать основных его участников, т.к. потоки беженцев в случае начала боевых действий потекут в первую очередь в европейские страны [9].

Что касается России, то она внимательно следит за развитием ситуации вокруг сооружаемой плотины «Возрождение».

Еще в июле 2021 г. Постоянный представитель РФ при ООН В.А.Небензя отметил на заседании Совета Безопасности, что РФ полностью понимает всю политическую и социально-экономическую значимость этого крупнейшего на Африканском континенте гидроэнергетического проекта для многомиллионного населения Эфиопии, испытывающего серьезный дефицит электроэнергии, и в то же время нельзя игнорировать высказываемые Египтом и Суданом законные озабоченности возможными негативными последствиями несогласованного функционирования этой плотины для жителей этих стран в засушливые годы. «Не будем скрывать – нас тревожит обострение конфронтационной риторики, не способствующей нахождению компромиссных решений»¹⁹. Одновременно В.А.Небензя высказался за то, чтобы вопрос о плотине рассматривался в рамках Афросоюза, что было бы в духе принципа «африканским проблемам – африканские решения».

РФ заинтересована в компромиссных развязках. Данная позиция сохранялась и все остальные годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раздел вод Нила остается очень серьезной проблемой на десятилетия. В настоящий момент до войны, до силового решения дело не дошло, но сохранение статус-кво нереально. Столкновение интересов двух стран в Сомали лишь усилило конфронтационную риторику обеих сторон.

Пока что козыри есть у стран, лежащих в верховьях Нила, а геополитика – это борьба за интересы той или иной страны. Однако понятно, что позиция «все или ничего» контрпродуктивна. Она не ведет к решению проблемы. Нужен диалог, нужно находить точки соприкосновения, компромиссы. В настоящий момент Египет и Эфиопия вступили в БРИКС. Сама атмосфера и философия БРИКСа настраивает всех участников на компромиссы. Необходимо избегать конфликтов между странами БРИКС. Такова основа взглядов этой организации.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Отинов Д., Третий раунд заполнения GERD: возможен ли выход из тупика? *Международная жизнь*. 2022 № 8. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2705> (accessed 10.10.2024)
Otinov D. 2022. Round 3 of GERD filling: is there a way out of the impasse? *The International Affairs*. № 8. Moscow. (In Russ.). <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2705> (accessed 10.10.2024)
2. Конохова М.В. Внешнеэкономический потенциал Эфиопии. *Ученые записки института Африки РАН*. 2022. № 3. С. 39–50. DOI: 10.31132/2412-5717-2022-60-3-39-52
Konokhova M.V. 2022. Foreign economic potential of Ethiopia. *Journal of the Institute for African Studies*. № 3. Pp. 39–50. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.31132/2412-5717-2022-60-3-39-52
3. Carlson Andrew. Who owns the Nile? Egypt, Sudan and Ethiopia's History-Changing Dam. <https://origins.osu.edu/article/who-owns-nile-egypt-sudan-and-ethiopia-s-history-changing-dam> (accessed 09.10.2024)
4. Чол Денг Алак (Судан). История международного регулирования вод Нила: политические, социально-экономические и правовые аспекты. Дисс. ... к.и.н. М.: ИАФР РАН, 2008.
Chol Deng Alak (Sudan). 2008. History of international regulation of the Nile water: Political, socio-economic and legal aspects. PhD (History) thesis. Moscow. (In Russ.)
5. Васильев А.М., Елькина Е.А. Раздел вод Нила: взгляд через призму истории. *Вопросы истории*. 2018. № 10. С. 20–28.
Vasiliev A.M., Elkina E.A. 2018. The division of the Nile waters: A look through the prism of History. *Voprosy istorii*. № 10. Pp. 20–28. Moscow. (In Russ.)

¹⁹ <https://tass.ru/politika/11861675?ysclid=m23bhaq2zf776382481> (accessed 10.10.2024)

6. Елькина Е.А. Гидрополитика в бассейне Нила. *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 8. С. 30–33.
Elkina E.A. 2015. Hydropolitics in the Nile Basin. *Asia and Africa today*. № 8. Pp. 30–33.
7. Елькина Е.А. Озеро Чад: экология и гидрополитика. *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 3. С. 49–52.
Elkina E.A. 2017. Lake Chad: ecology and hydropolitics. *Asia and Africa today*. № 3. Pp. 49–52. (In Russ.)
8. Мезенцев С.В., Царев П.Г. Нильский торг. *Ученые записки института Африки РАН*. 2020. № 3. Pp. 112–132.
DOI: 10.31132/2412-5717-2020-52-3-112-132
Mezentsev S.V., Tsarev P.G. 2020. The Nile Bargain. *Journal of the Institute for African Studies*. № 3. Pp. 112–132.
DOI: 10.31132/2412-5717-2020-52-3-112-132
9. Брагин А.Н. Эфиопия: «Великая дамба Возрождения». *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 1. С. 56–58.
Bragin A.N. 2012. Ethiopia: Grand Renaissance Dam. *Asia and Africa today*. № 1. Pp. 56–58. (In Russ.)
10. Чол Денг Алак (Судан). Удастся ли заново поделить нильскую воду? *Азия и Африка сегодня*. 2008. № 12.
Chol Deng Alak (Sudan). 2008. Will it be possible to re-divide the Nile water? *Asia and Africa today*. № 12. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Васильев Алексей Михайлович, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, почетный президент Института Африки РАН; профессор-консультант кафедры востоковедения и африканистики РУДН; главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Alexey M. Vasiliev, member, Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (History), Professor; Honorary President, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; consulting professor of the Center of Oriental and African Studies, RUDN University; Editor-in-Chief, “Asia and Africa today” journal, Moscow, Russia.

Елькина Екатерина Алексеевна, научный сотрудник, Центр изучения стран Северной Африки и Африканского Рога, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Ekaterina A. Elkina, Researcher, Center for North Africa and Horn of Africa Studies. Institute for African Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.08.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 17.09.2024

Принята к публикации
(Accepted) 15.10.2024

DOI: 10.31857/S0321507524110051

Современное восприятие проблемы нехватки воды в странах Африки

© Бережнов А.И.^а, 2024

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8329-0549; a.i.berezhnov@inafr.ru

Резюме. В статье анализируется, как нехватка воды на Африканском континенте воспринимается в ООН, России и самих странах Африки.

Вода связана с важными пунктами в повестке устойчивого развития ООН. 2018–2028 гг. были объявлены международным 10-летием действий «Вода для устойчивого развития».

Видение водной проблемы в ООН автор исследует на базе 2 показателей, которые часто фигурируют в отчетах этой международной организации и подведомственных ей структур, а именно: доступа к услугам водоснабжения и уровня водного стресса. Эти параметры сопоставляются с данными опросов общественного мнения, проведенных африканским исследовательским центром «Афробарометр», и статистикой поисковых запросов в *Google Trends*.

Для выявления представлений российской общественности о водной проблеме в Африке были проанализированы произведения литературы, а также публикации информационного агентства ТАСС.

Ключевые слова: Африка, нехватка воды, общественное мнение, водный стресс, водоснабжение, ООН, Россия

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Проект “Чистая вода” как важнейшая составляющая сотрудничества РФ со странами Глобального Юга: социально-экономическое и технологическое измерения» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2024-546).

Для цитирования: Бережнов А.И. Современное восприятие проблемы нехватки воды в странах Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 11. С. 40–48. DOI: 10.31857/S0321507524110051

Modern Perception of Water Scarcity Issue in African Countries

© Andrei I. Berezhnov^a, 2024

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8329-0549; a.i.berezhnov@inafr.ru

Abstract. The article analyzes how water scarcity on the African continent is perceived by the United Nations, Russia, and African countries.

Water is an important part of the UN Sustainable Development Agenda. The international decade for action on Water for Sustainable Development was declared from 2018 to 2028. The author studies the United Nations' vision of the water issue by using 2 indicators that often appear in reports of this international organization and its subordinate structures, namely access to water supply services and the level of water stress. These parameters are compared with the results of public opinion polls conducted by the African research center “Afrobarometer” and search query statistics in *Google Trends*.

In order to identify Russian society's ideas on the water issue in Africa, literary works, as well as publications of the TASS news agency were analyzed.

Keywords: Africa, water scarcity, public opinion, water stress, water supply, UN, Russia

Acknowledgement. The article was prepared within the project “The ‘Clean Water’ Project as the most important component of cooperation between the Russian Federation and the countries of the Global South: socio-economic and technological dimensions” supported by the grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2024-546).

For citation: Berezhnov A.I. Modern Perception of Water Scarcity Issue in African Countries. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 40–48. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524110051

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время ситуация с водой в Африке приобретает всё большую огласку в медийном пространстве: помимо новостей и научных исследований, выходят отчеты международных организаций, проводятся опросы общественного мнения. Проблема с водой в Африке не теряет актуальности, поскольку нехватка водных ресурсов тормозит, в частности, развитие сельского хозяйства и промышленности. По стоимости ввоз продуктов питания в Северную Африку и на Ближний Восток равен годовому стоку реки Нил; если посчитать, импорт 1 т зерна эквивалентен импорту 1000 м³ воды [1, с. 51].

По данным ООН и подведомственных ей организаций, в 2022 г. 2,2 млрд человек не имели доступа к чистой питьевой воде, а 2 млрд живут в странах, страдающих от ее дефицита¹. По оценкам Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), к 2030 г. ситуация еще больше ухудшится и половина населения Земли будет испытывать нехватку воды².

Кроме этих мрачных прогнозов, есть положительные тенденции. Например, в докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) от 2022 г. утверждается, что процент населения, имеющего доступ к чистой воде, увеличился с 62 до 74% с 2000 по 2020 г.³ Схожая статистика наблюдается и по Африке, что будет рассмотрено ниже.

ЗНАЧИМОСТЬ ВОДНОЙ ПРОБЛЕМЫ В АФРИКЕ ДЛЯ ООН

В рамках ООН шаги, направленные на повышение эффективности использования водных ресурсов, предпринимались с 1970-х гг. Крупным мероприятием стала Конференция ООН по водным ресурсам в 2023 г., на которой была принята Повестка дня действий по воде. Об актуальности данной темы свидетельствует ЦУР⁴ 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех». В многочисленных отчетах и публикациях пишется о дефиците воды в Африке. Например, на сайте Управления ООН по обслуживанию проектов (ЮНОПС) указывается, что 400 млн человек в Африке не имеют доступа к питьевой воде⁵.

В своих заключениях ООН и подведомственные ей организации основываются на собранных ими данных о качестве водоснабжения, объемах потребления воды и эффективности управления водными ресурсами. В свою очередь, возникает вопрос, насколько этой информации можно доверять? Для ответа на этот вопрос нами проанализированы 2 показателя – доступ к услугам водоснабжения и уровень водного стресса⁶.

Отслеживанием ситуации в сфере водоснабжения занимается Совместная программа ВОЗ и ЮНИСЕФ по мониторингу водоснабжения, санитарии и гигиены (СПМ). По ее классификации выделяются:

- водоснабжение, организованное с соблюдением требований безопасности и доступное по месту жительства;
- базовые услуги – обеспеченность улучшенным источником воды, на дорогу до которого и обратно затрачивается менее 30 минут;
- ограниченные услуги – обеспеченность улучшенным источником воды, на дорогу до которого и обратно затрачивается более 30 минут;
- вода из незащищенных колодцев и природных источников;
- вода из поверхностных водоемов, таких как озера, пруды, реки и ручьи⁷.

¹ Водные ресурсы. <https://clck.ru/3Cw57K> (accessed 20.07.2024)

² Water Scarcity. <https://www.unicef.org/wash/water-scarcity> (accessed 27.07.2024)

³ WHO, UNICEF, World Bank. State of the World's Drinking Water: An Urgent Call to Action to Accelerate Progress on Ensuring Safe Drinking Water for all. Geneva: World Health Organization. 2022, p. 17. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240060807> (accessed 08.08.2024)

⁴ Цели в области устойчивого развития (ЦУР) (*Sustainable Development Goals, SDGs*) – 17 взаимосвязанных целей, разработанных в 2015 г. Генассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» (*прим. ред.*).

⁵ Water Stress: Addressing Water Challenges in Fragile Settings in Africa. <https://www.unops.org/news-and-stories/news/water-stress-addressing-water-challenges-in-fragile-settings-in-africa> (accessed 09.08.2024)

⁶ Водный стресс – нехватка воды для питьевых и хозяйственных нужд (*прим. авт.*).

⁷ Drinking water. The WHO/UNICEF Joint Monitoring Programme for Water Supply, Sanitation and Hygiene. <https://washdata.org/monitoring/drinking-water> (accessed 12.08.2024)

В итоге, по данным Совместной программы ВОЗ и ЮНИСЕФ по мониторингу водоснабжения, санитарии и гигиены (СПМ), на Африканском континенте количество людей, получающих воду из улучшенных и безопасных источников, выросло с 53% в 2000 г. до 70% в 2022 г. (см. *диагр.*). А процент африканцев, использующих воду из незащищенных источников, уменьшился с 24% в 2000 г. до 13% в 2022 г. Учитывая рост численности населения континента с 2000 по 2022 г. (более чем в 1,5 раза), данные показатели еще больше впечатляют. Наилучшие результаты в Африке по обеспечению доступа к услугам водоснабжения показывают: Маврикий и Ливия (100), Египет (99), Тунис (97), Сейшелы и Алжир (96), ЮАР (95) и Ботсвана (93%). Серьезные проблемы в сфере доступа к безопасной воде имеют: ДРК (35%), ЦАР (36), Южный Судан (41), Нигер (49) и Буркина-Фасо (50%)⁸.

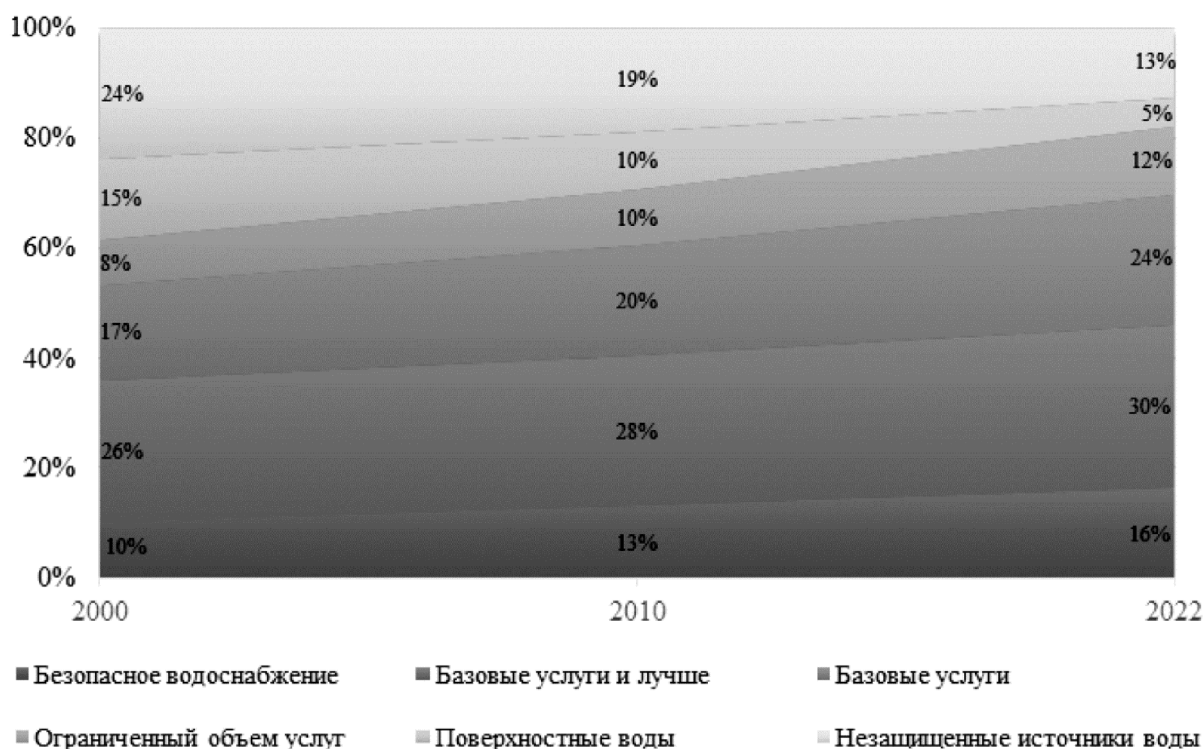

Диаграмма. Доступ к услугам водоснабжения в странах Африки в % (2000–2022 гг.)⁹.

Diagram. Access to Water Supply Services in African Countries in % (2000–2022).

Составлено автором по данным Совместной программы ВОЗ и ЮНИСЕФ по мониторингу водоснабжения, санитарии и гигиены (СПМ). <https://washdata.org/data/household#!/table?geo0=region&geo1=sdg> (accessed 28.08.2024)

Нужно осторожно относиться к представленным на *диаграмме* данным.

Во-первых, возникает вопрос, является ли вода из улучшенных источников (из водопроводных труб, защищенных колодцев и скважин) безопасной? Получить статистику о чистоте этих источников во многих странах Африки не представляется возможным, поскольку там не развита система мониторинга и оценки качества воды. Методика СПМ строится на подсчете инженерных сооружений для услуг водоснабжения, а не на характеристиках воды [2].

Во-вторых, в Африке водозаборные сооружения быстро выходят из строя, поскольку местное население не умеет их правильно эксплуатировать и ремонтировать [3, р. 6]. Это делает подсчет количества населения, получающего воду из улучшенного источника, крайне проблематичным.

В-третьих, СПМ считает население по доступу к услугам водоснабжения, но это не означает, что местные жители ими пользуются. Они, например, могут брать воду из поверхностных источников, эконо-

⁸ The WHO/UNICEF Joint Monitoring Programme for Water Supply, Sanitation and Hygiene. <https://washdata.org/data/household#!/table?geo0=region&geo1=sdg> (accessed 15.08.2024)

⁹ Последние доступные данные по Республике Конго за 2021 г., Коморским островам – 2019 г., Экваториальной Гвинее – 2017 г., Эритрее – 2016 г. (*прим. авт.*).

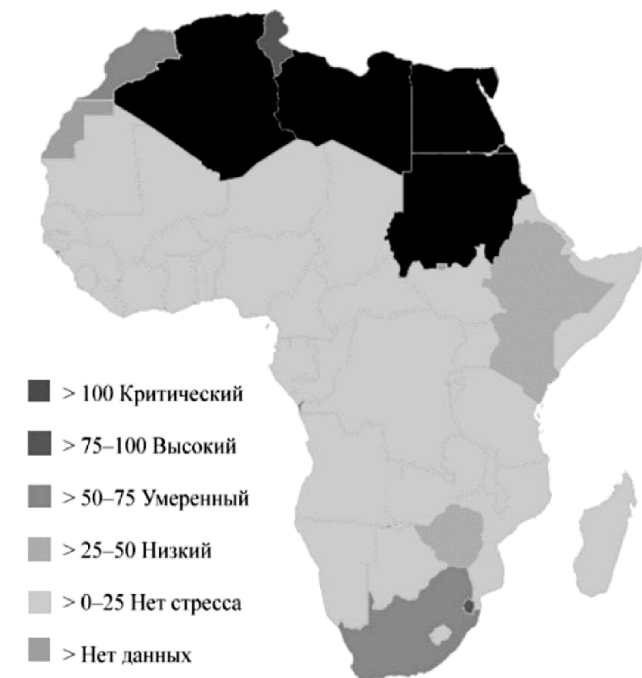
мя на коммунальных платежах. Учитывая вышесказанное, данная статистика может сильно преувеличивать реальную ситуацию с доступом к чистой воде в Африке.

Карта 1. Интерес к проблеме воды в Африке (2019–2024 гг.)

Map 1. Interest in Water Issue in Africa (2019–2024)

Составлено автором по данным Google Trends.
<https://trends.google.ru/trends/explore?date=today%205-y&q=%2Fm%2F0dtw64&hl=ru>
 (accessed 28.08.2024)

Карта 2. Уровень водного стресса: изъятие пресной воды в пропорции к имеющимся ресурсам пресной воды (%) (2021 г.)

Map 2. Level of water stress: freshwater withdrawal as a proportion of available freshwater resources (%) (2021)
 Источник: Информационный портал ООН по ЦУР 6.
<https://sdg6data.org/en/maps> (accessed 24.08.2024)

Другим важным показателем ООН в сфере оценки потребления воды является уровень водного стресса. Он представляет собой соотношение между общим объемом забора пресной воды всеми основными секторами экономики и общими возобновляемыми ресурсами пресной воды после учета требований по экологическому потоку. В 2020 г. в Африке критический уровень водного стресса (более 100%) наблюдался в Ливии (817), Египте (141), Алжире (138), Судане (119), а высокий (от 75 до 100%) – в Тунисе (98), Эсватини (78), ЮАР (65) и Марокко (51)¹⁰. С 2000 по 2020 г. этот показатель значительно уменьшился только в Марокко (почти на 10 п.п.), во всех других странах Африки он либо практически не изменился, либо существенно увеличился, как в Ливии (на 202 п.п.), Алжире (59), Египте (37), Тунисе (32), ЮАР (24), Кении (20), Эфиопии (15) и Руанде (на 15 п.п.).

Получается, что ведущие экономики Африки имеют большие значения водного стресса, а наименее развитые страны чувствуют себя комфортно (см. карту 2). В этом заключается одно из противоречий этого показателя. Небольшой водный стресс или его отсутствие не является всецело положительной чертой, поскольку это может говорить об отсталости сельского хозяйства и промышленности страны – главных потребителей воды. Этот показатель лишь определяет степень, в какой природные ресурсы пресной воды уже используются.

Другим недостатком этого параметра является невысокое качество используемой статистики. За сбор данных отвечает подведомственная ФАО организация *AQUASTAT*, которая обрабатывает информацию по использованию воды, получаемую от национальных правительств. Каждая страна долж-

¹⁰ Level of Water Stress: Freshwater Withdrawal as a Proportion of Available Freshwater Resources. <https://data.worldbank.org/indicator/ER.H2O.FWST.ZS?end=2020&start=1962&view=chart> (accessed 17.08.2024)

на обновлять эти данные минимум раз в 3 года. Но не все страны предоставляют отчетность по переменным, необходимым для расчета показателя, а некоторые не соблюдают сроки отправки данных.

Например, в 2020 г. *AQUASTAT* отправила запросы об использовании воды в 156 стран, однако получила обратно только 71 анкету¹¹. Точность национальной статистики сильно зависит от страны, особенно когда предъявляются высокие требования к ней по показателям ЦУР. Государства с низким или средним уровнем дохода не имеют системы сбора данных, которая могла бы ежегодно обновлять статистику о водоснабжении и потреблении воды, поскольку это требует приличного финансирования [4, р. 115]. Поэтому полностью доверять данным по африканским странам нельзя.

Таким образом, показатели ООН по воде создают такую реальность, которая может существенно отличаться от действительности. Это продиктовано не только невозможностью собрать точные данные по Африке, но и интересами международной организации. От ООН ждут достижения поставленных целей. Как представляется, по всем подсчетам ЦУР 6 в Африке не будет достигнута к 2030 г.¹² Не исключено, что в будущем у ООН могут измениться методики подсчета или появятся новые показатели, которые будут давать более благоприятную картину по проблеме нехватки воды в мире и Африке.

ОТНОШЕНИЕ АФРИКАНЦЕВ К ПРОБЛЕМЕ НЕХВАТКИ ВОДЫ

Об актуальности проблемы нехватки воды могут говорить не только данные международных организаций, но и сами люди, проживающие в Африке.

Африканский аналитический центр «Афробарометр» с 2013 по 2023 г. провел серию опросов общественного мнения, где участникам предлагалось назвать до 3 приоритетных проблем, которые необходимо решить национальному правительству.

Таблица 1. Сравнение данных ООН и результатов опросов Афробарометра
Table 1. Comparison between the UN data and Afrobarometer survey results

Топ-10 стран по опросам Афробарометра в 2021/2023 гг.	По опросам ООН. Доступ к безопасным и улучшенным источникам воды в 2022 г., %	По опросам ООН. Уровень водного стресса в 2020 г., %
Гвинея	72	1,4
Бенин	67	1,0
Нигер	49	11
Республика Конго	74 ¹³	0,2
Мозамбик	63	1,8
Танзания	60	13,0
Ангола	58	1,9
Уганда	59	5,8
Того	71	3,4
Замбия	68	2,8

Составлено автором (включая данные Афробарометра). <https://www.afrobarometer.org/publication/ad784-water-and-sanitation-still-major-challenges-in-africa-especially-for-rural-and-poor-citizens/>; <https://data.worldbank.org/indicator/ER.H2O.FWST.ZS?end=2020&start=1962&view=chart>; <https://washdata.org/data/household#!/table?geo0=region&geo1=sdg> (accessed 22.08.2024)

В среднем по опросам в 39 африканских странах водоснабжение отметили 22% респондентов, безработицу – 33%, управление экономикой – 29%, здравоохранение – 29%¹⁴. Проблема нехватки воды опе-

¹¹ ФАО и «ООН-Водные ресурсы». Прогресс по уровню водного стресса. Показатель 6.4.2 ЦУР на общемировом уровне и необходимость ускорения прогресса по его достижению в 2021 году. 2023, с. 15. <https://doi.org/10.4060/cb6241ru>

¹² WHO, UNICEF, World Bank. State of the World's Drinking Water: An Urgent Call to Action to Accelerate Progress on Ensuring Safe Drinking Water for all. Geneva: World Health Organization. 2022, p. 103. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240060807> (accessed 18.08.2024)

¹³ Последние доступные данные по Республике Конго – за 2021 г. (прим. авт.).

режает все остальные в Бенине (43%) и Мозамбике (37), занимает 2-е место в Гвинее (49), Нигере (39), Республике Конго (37), Танзании (36), Того (32), Эфиопии (25) и Намибии (22) и 3-е место в Кот-д'Ивуаре (29) и Уганде (32%)¹⁵. С 2011/2013 по 2021/2023 г. замечен значительный рост обеспокоенности водоснабжением среди населения в Кот-д'Ивуаре (на 12 п.п.), Мадагаскаре (11), Нигерии (10), Зимбабве (9) и Уганде (на 7 п.п.).

Как можно заметить, население в странах с крайне низким уровнем водного стресса выделяет проблемы водоснабжения в качестве приоритетных для национального правительства (см. *табл. 1*). А участники опроса из Марокко и Туниса это практически не интересует, хотя уровень водного стресса у них зашкаливает.

По данным Афробарометра, общественное мнение в большей степени коррелирует со статистикой по доступу к воде. В странах с менее развитой системой водоснабжения население желает, чтобы правительство обратило внимание на эту проблему. Из общей картины немного выделяются Гвинея, Республика Конго и Того. С одной стороны, это можно списать на случайность, а с другой – данные ООН по этим странам могут быть недостоверны.

О темах, сильнее всего волнующих африканцев, также можно судить по данным об их поисковых запросах в *Google*, поскольку этот браузер использует более 75% населения Африки¹⁶.

Сервис *Google Trends* позволяет в относительных значениях определить, как меняется интерес пользователей браузера к той или иной проблеме с 2004 г. Но использование данной статистики имеет ограничения. Во-первых, компания *Google* не раз вносила корректировки в систему сбора данных, причем не была опубликована подробная информация о том, что было изменено. Во-вторых, в *Google Trends* есть ошибки в подсчете данных, что, в частности, продемонстрировал австралийский исследователь Керри Лю на примере поисковых запросов о *COVID-19*, *Decoupling China*, и *debt trap diplomacy* [5, p. 8].

С 2004 по 2024 г. количество Интернет-пользователей в Африке южнее Сахары возросло с 1 до 36%¹⁷, а население увеличилось с 881 млн человек в 2003 г. до 1459 млн в 2023 г.¹⁸, поэтому в целом число запросов в *Google* стало значительно больше. В связи с этим проследить эволюцию интереса африканцев к проблеме нехватки воды на продолжительном временном отрезке не представляется возможным. Но тем не менее с помощью *Google Trends* можно понять, в каких странах Африки люди больше всего беспокоятся о воде.

В нашей статье были проанализированы данные запросов в браузере *Google* жителей 54 стран Африки за последние 5 лет по теме «нехватка воды». Так как статистика в *Google Trends* дается в относительных значениях, слишком малое количество запросов по сравнению с максимумом никак не отображается. Графики, показывающие количество запросов, часто представляют собой прямую линию с несколькими пиками. В итоге была получена *карта интереса* к водной проблеме в африканских странах (см. *карту 1*). Если пики возникали не чаще одного раза в год, можно, на наш взгляд, констатировать, что жителей страны очень редко беспокоит проблема нехватки воды. В случае если высокие значения наблюдается почти каждый месяц, то интерес к данному вопросу носит регулярный характер. В Марокко, Египте и ЮАР практически всегда эта тема значится в поисковых запросах.

Сравнивая *карты 2* и *3*, можно заметить много общего. Ряд стран Северной и Южной Африки имеют высокий уровень водного стресса и большой интерес к проблеме нехватки воды. Не было зафиксировано повышенное внимание к водной теме в Судане (29%) и Эфиопии (19%) из-за небольшого количества Интернет-пользователей в этих странах¹⁹. А разница в Нигерии и Ливии связана, скорее всего, с неточностью данных ООН.

¹⁴ Afrobarometer. Water and Sanitation Still Major Challenges in Africa, Especially for Rural and Poor Citizens. 2024. № 784, p. 3. <https://www.afrobarometer.org/publication/ad784-water-and-sanitation-still-major-challenges-in-africa-especially-for-rural-and-poor-citizens/> (accessed 18.08.2024)

¹⁵ Ibidem. P. 4.

¹⁶ Browser Market Share Africa. July 2023 – July 2024. <https://gs.statcounter.com/browser-market-share/all/africa> (accessed 28.08.2024)

¹⁷ Individuals using the Internet (% of population) – Sub-Saharan Africa. <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=ZG> (accessed 20.08.2024)

¹⁸ Population, total – Africa. <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2023&locations=A9&start=2023&view=bar> (accessed 20.08.2024)

¹⁹ Share of internet users in Africa as of January 2024, by country. <https://www.statista.com/statistics/1124283/internet-penetration-in-africa-by-country/> (accessed 20.08.2024)

Таким образом, общественное мнение в Африке относительно проблемы воды частично подтверждает данные ООН. Тем не менее существуют определенные расхождения, которые как раз показывают наличие неточностей в сведениях о ситуации с водными ресурсами на континенте.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НЕХВАТКИ ВОДЫ В АФРИКЕ В РОССИИ

Основные существующие стереотипы об Африке в России были сформированы во времена СССР. В советской пропаганде ключевой темой была борьба африканских народов против колониализма. Во всех бедах континента винили колонизаторов, а на СССР возлагалась миссия по спасению Африки. С детства у советских граждан целенаправленно формировались чувства солидарности и патернализма по отношению к африканцам [6, р. 80]. Африка представлялась экзотическим континентом, страдающим от эксплуатации западных капиталистических держав. Но на бытовом уровне в советском обществе существовало настороженное отношение к жителям этого континента, переходившее порою в ксенофобию и расизм, которые не были подвержены публичной огласке, поскольку это противоречило официальному курсу страны.

Помимо пропагандистских штампов, в советском обществе закрепились яркие образы Африки из искусства, в которых косвенно отразилась проблема нехватки воды на континенте. В мультфильмах «Катерок» (1970) и «Каникулы Бонифация» (1965) Африка изображается пустынной землей с пальмами, населенной веселыми маленькими черными человечками. Такое изображение африканцев было типичным для советской иллюстрации, поскольку многие художники сами никогда не бывали на Африканском континенте и создавали свои произведения по образам других [7, с. 169].

В произведениях детского писателя К.И.Чуковского Африка представлена, с одной стороны, как сказочное мирное, с другой – экзотическое дикое нецивилизованное пространство [8, с. 131]. Также сохранилось множество анекдотов об Африке, которые, помимо бедности, дикости и отсталости, раскрывают проблемы нехватки воды на континенте. Например, «Африканские школьники довели учительницу до слез, чтобы попить» [9, р. 89]. В итоге у советского человека складывались устойчивые представления об Африке, в которых образ пустыни и засухи имел большое значение.

С развалом СССР произошла маргинализация облика континента, в чем большую роль сыграли СМИ. Они стали освещать преимущественно негативные сюжеты об африканцах, связанные с бедностью, вооруженными конфликтами, преступностью и наркотиками [10, с. 69–70]. На смену солидарности и сочувствию пришли расизм и ксенофобия. Результатом этого стали нападения на африканцев в России, и даже были случаи со смертельным исходом в 2000-х гг.

Сейчас ситуация изменилась в лучшую сторону. Праворадикальные движения потеряли популярность, и начал возрождаться интерес к африканской культуре и искусству, обыденной жизни африканцев. Но вместе с этим Африка продолжает оставаться в представлениях россиян засушливым континентом, полным диковинных растений и животных.

Проблема нехватки воды на континенте не вызовет удивление у россиян. В серии фокусированных интервью, проведенных российским политологом Т.В.Евгеньевой, большинство участников описывали африканские страны через ассоциации, связанные с жарой, бананами, обезьянами, бедностью, пустыней и вооруженными конфликтами [11, с. 16].

Образы засушливой местности были одними из самых популярных, когда респондентов попросили нарисовать Африку [11, с. 18]. В 2022 г. филологи из Липецкого государственного педагогического университета имени П.П.Семенова-Тян-Шанского Е.А.Попова и О.С.Шурупова провели анкетирование среди студентов, в котором участники опроса должны были назвать 3 слова, которые ассоциируются с Африкой. Самыми популярными ответами были «жара», «пустыня», «песок», «бедность», представители местной флоры и фауны [12, с. 361]. Ни один респондент в списке определений для Африки не написал «зеленая» [12, с. 362].

Пониманию водной проблемы в Африке также способствует большое внимание со стороны российских СМИ. При помощи Терминала ТАСС²⁰ нами было подсчитано количество статей с ключевыми словами «засуха» и «нехватка воды».

²⁰ Терминал ТАСС – это инструмент оперативного получения, просмотра и поиска новостного контента ТАСС (прим. авт.).

Полученные данные показывают, что в последнее время новостей по этой проблеме стало выпускаться всё больше (см. *табл. 2*). На количество статей влияет, какой был год в Африке – засушливый или нет. Но даже с поправкой на это можно констатировать, что интерес в ТАСС к проблеме нехватки воды на Африканском континенте возрастает. Страновая разбивка новостных материалов показывает, что в информационном агентстве больше пишут про ситуацию с водой в Сомали, ЮАР, Зимбабве, Эфиопии, Марокко, Египте, Замбии и Намибии, где находятся наиболее засушливые районы в Африке. Если такая динамика продолжится, то в будущем осведомленность российского общества о водной проблеме на Африканском континенте будет только возрастать.

Таблица 2. Количество новостных статей с ключевыми словами «нехватка воды» и «засуха», опубликованных информационным агентством ТАСС (2016 – июль 2024 г.)
Table 2. Number of news with the keywords “Water Shortage” and “Drought” published by the TASS news agency (2016 – July 2024)

Год	Количество статей	Страна	Количество статей
2016	15	Сомали	20
2017	4	ЮАР	14
2018	9	Зимбабве	12
2019	7	Эфиопия	9
2020	6	Марокко	6
2021	12	Египет	6
2022	28	Замбия	6
2023	18	Намибия	5
январь – июль 2024	33	Другие страны Африки	30

Составлено автором.

Российское руководство тоже обратило внимание на нехватку воды в Африке.

В п. 62 Плана действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 гг. прописана необходимость разработки конкретных действий, направленных на повышение эффективности управления водными ресурсами для удовлетворения жизненно важных потребностей людей в воде, включая питьевую воду и воду для производства пищевых продуктов; п. 68 обязывает стороны рассмотреть возможность проведения российско-африканской конференции по вопросам охраны и рационального использования водных ресурсов. А в ст. 140–141 Россия выражает готовность оказывать поддержку африканским государствам в адаптации их водных ресурсов к изменению климата²¹.

Таким образом, ситуация с водой в Африке сильно преувеличена в сознании россиян, причем в худшую сторону. Закрепившиеся со времен СССР стереотипы продолжают определять восприятие континента в России, что показывает невысокую осведомленность российского общества о состоянии дел в Африке. Но этот факт может сыграть положительную роль в развитии российско-африканского сотрудничества в сфере эффективного управления водными ресурсами, поскольку в России есть осознание важности проблемы нехватки воды для Африканского континента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге получается, что каждый видит проблему нехватки воды по-своему. Методика подсчета доступа к водоснабжению в СПМ упрощает систему сбора данных, но приводит к искажению реальной ситуации с водой в Африке. Однако это позволяет ООН создавать видимость, что всё больше населения в мире пользуется водой из безопасных источников. Уровень водного стресса формирует представление, что ряд стран Южной и Северной Африки находится в кризисном положении. Хотя низкие значения этого показателя у африканских стран скорее говорят о неразвитости их сельского хозяйства и промышленности.

²¹ План действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 годы. <http://special.kremlin.ru/supplement/5971> (accessed 28.08.2024)

Общественное мнение в Африке обеспокоено ситуацией с водой. Страны, где наблюдается повышенный интерес к данной теме, частично совпадают с теми государствами, где, по данным ООН, существуют серьезные проблемы с водой. Выявленные расхождения как раз указывают на наличие двух реальностей: одной – на международном уровне, а другой – у жителей Африки. В России сформировалось третье видение нехватки воды на Африканском континенте, которое отражает стереотипы, сложившиеся во времена Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Данилов-Данильян В.И. Глобальная проблема дефицита пресной воды. *Век глобализации*. 2008. № 1, с. 45–56. Danilov-Danilyan V.I. 2008. Global Issue of Fresh Water Shortage. *Century of Globalization*. № 1. Pp. 45–56. (In Russ.)
2. Pearce F. 2012. On Safe Drinking Water, Skepticism Over UN Claims. *Yale Environment 360*. https://e360.yale.edu/features/on_safe_drinking_water_skepticism_over_un_claims (accessed 29.08.2024)
3. Naik P.K. 2016. Water crisis in Africa: myth or reality? *International Journal of Water Resources Development*. Vol. 33. № 2. Pp. 326–339. <https://doi.org/10.1080/07900627.2016>
4. Satterthwaite D. 2016. Missing the Millennium Development Goal Targets for Water and Sanitation in Urban Areas. *Environment and Urbanization*. Vol. 28. № 1. Pp. 99–118. <https://doi.org/10.1177/0956247816628435>
5. Liu K. 2024. The Measurement Errors of Google Trends Data. *Discov Data*. № 2:7. Pp. 1–11. <https://doi.org/10.1007/s44248-024-00013-3>
6. Quist-Adade C. 2005. From Paternalism to Ethnocentrism: Images of Africa in Gorbachev’s Russia. *Race & Class*. Vol. 46. № 4. Pp. 79–89. <https://doi.org/10.1177/030639680504600406>
7. Уманская Ж.В. Образ Африки и африканцев в российской и советской детской иллюстрации. *География искусства: новые ракурсы*. М.: ГИТР, 2020. С. 152–175. ISBN 978-5-94237-073-2
Umanskaya Zh.V. 2020. The image of Africa and Africans in Russian and Soviet Children’s Illustrations. *Geography of Art: New Perspectives*. Moscow: GITR. Pp. 152–175. (In Russ.). ISBN 978-5-94237-073-2
8. Квак Х.М. Образ Африки в сказках К.И.Чуковского. *Вестник ВЭГУ*. № 2 (58). 2012. С. 127–131.
Kwak H.M. 2012. The Image of Africa in the Tales of K.I. Chukovsky. *Vestnik of VEGU*. № 2 (58). Pp. 127–131. (In Russ.)
9. Shershukova N., Pogrebnyak Y., Vaganova D. 2021. Image of Africa in the Linguistic Worldview of Modern Russian People. *Proceedings of the 2nd International Conference on Language, Communication and Culture Studies*. Pp. 86–91. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.211025.014>
10. Виноградова С.М., Мбайрам Т.Н. Образ Африки в российском медийном дискурсе: между толерантностью и ксенофобией. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2008. Серия 6. № 1. С. 65–77.
Vinogradova S.M., Mbayram T.N. 2008. The image of Africa in the Russian Media Discourse: Between Tolerance and Xenophobia. *Vestnik of Saint Petersburg University*. Series 6. № 1. Pp. 65–77. (In Russ.)
11. Евгеньева Т.В. «Неведомая земля»: образ Африки в сознании современных россиян. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020. № 10 (3). С. 15–19. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-15-19
Evgenyeva T.V. 2020. “The Unknown Land”: the Image of Africa in the Minds of Modern Russians. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. № 10 (3). Pp. 15–19. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-15-19
12. Попова Е.А., Шурупова О.С. Образ Африки в русской лингвокультуре. *Новый филологический вестник*. 2022. № 4 (63). С. 357–367. DOI: 10.54770/20729316-2022-4-357
Popova E.A., Shurupova O.S. 2022. The Image of Africa in Russian Linguoculture. *The New Philological Bulletin*. № 4 (63). Pp. 357–367. (In Russ.). DOI: 10.54770/20729316-2022-4-357

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бережнов Андрей Игоревич, младший научный сотрудник, Центр глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Andrei I. Berezhnov, Junior Researcher, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 30.08.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 13.10.2024

Принята к публикации
(Accepted) 16.10.2024

DOI: 10.31857/S0321507524110066

Экономические и политические аспекты вступления Египта в БРИКС

© Уфимцев А.А.^а, 2024

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
НИУ ВШЭ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4870-4360; aufimtsev@hse.ru

Резюме. Статья посвящена анализу причин, по которым руководство Египта приняло решение о вступлении в БРИКС в январе 2024 г. Анализ публичной риторики египетского руководства показал, что ключевые мотивы вступления в организацию связаны с экономикой – чаще всего египетские политики говорят о расширении сотрудничества со странами – членами организации, дедолларизации и Новом банке развития БРИКС. Интерес к экономической повестке обусловлен тем, что Египет сталкивается с такими вызовами, как дефицит бюджета, высокая инфляция, отрицательное сальдо торгового баланса и девальвация национальной валюты.

Делается вывод о том, что БРИКС способен оказать ограниченное воздействие на данные проблемы Египта и не является панацеей, однако потенциальные выгоды от вступления, связанные с экономической кооперацией и доступом к Новому банку развития значительно превышают издержки, которые ограничиваются небольшим риском ухудшения отношений с Соединенными Штатами. БРИКС не накладывает жестких обязательств на своих членов, что делает организацию привлекательной для стран с разными политическими системами, позволяя им сохранять сбалансированность в международных отношениях с различными их участниками.

Ключевые слова: БРИКС, Египет, расширение БРИКС, Глобальный Юг, экономика Египта

Для цитирования: Уфимцев А.А. Экономические и политические аспекты вступления Египта в БРИКС. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 11. С. 49–56. DOI: 10.31857/S0321507524110066

Economic and Political Aspects of Egypt's Accession to BRICS

© Andrey A. Ufimtsev^а, 2024

^а Institute for African Studies RAS, Moscow, Russia
HSE University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4870-4360; aufimtsev@hse.ru

Abstract. The article focuses on the reasons why the Egyptian leadership decided to join BRICS in January 2024. The analysis of the Egyptian leadership's public rhetoric has shown that the key motives for joining the organization are usually related to the economy: Egyptian politicians most often talk about expanding cooperation with the organization's member countries, dedollarization and the New Development Bank. This is due to the fact that Egypt is facing serious economic problems, which relate to budget deficit, high inflation, trade deficit and devaluation of the national currency.

BRICS cannot solve these Egyptian problems and is not a “silver bullet” but the benefits of joining, associated with economic cooperation and the New Development Bank, far outweigh the costs, which are limited to a small risk of deteriorating relations with the United States. BRICS does not impose rigid obligations on its members, which makes the organization attractive to countries with different political systems, allowing them to maintain balance in international relations with different actors thereof (such as the United States, China, Russia, India, European Union countries etc.).

Keywords: BRICS, Egypt, BRICS expansion, Global South, Egyptian economy

For citation: Ufimtsev A.A. Economic and Political Aspects of Egypt's Accession to BRICS. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 49–56. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524110066

ВВЕДЕНИЕ

1 января 2024 г. состоялось второе расширение БРИКС, в ходе которого, наряду с ОАЭ, Ираном и Эфиопией, членом организации стал Египет¹. До этого из африканских стран в организации состояла только Южно-Африканская Республика [1]. Каждое государство имеет свои интересы, и потому страны-участницы являются членами организации в силу различных причин [2].

Хотя еще рано оценивать практические результаты вступления Египта в БРИКС, анализ ожиданий лиц, принимающих решения, может пролить свет на мотивы этого шага. Для этого были собраны и проанализированы публичные заявления представителей правительства и ключевых политических фигур Египта о вступлении страны в БРИКС. Такой анализ представляется относительно надежным, поскольку политическая риторика, как правило, отражает существующие в обществе запросы и опасения, а значит, может указывать на ключевые проблемы, решение которых египетское руководство связывает с участием в БРИКС.

Тем не менее применение анализа публичных высказываний в качестве инструмента для изучения мотивов присоединения Египта к БРИКС имеет ограничения. Существует вероятность, что политические лидеры могут скрывать свои истинные намерения или представлять мотивы присоединения к БРИКС в более выгодном свете, нежели они есть на самом деле [3]. Поэтому высказывания официальных лиц должны быть оценены критически: политики будут обращаться к существующим в стране проблемам, но эффективность предлагаемых рецептов может быть преувеличена.

ОФИЦИАЛЬНАЯ РИТОРИКА ЕГИПТА В ОТНОШЕНИИ БРИКС

Вступление Египта в БРИКС прокомментировали многие политические деятели, в том числе ключевые фигуры египетского правительства и парламента. Среди них: А.Ф.ас-Сиси, президент Египта²; Мустафа Мадбули, премьер-министр Египта³; Мухаммад Маит, министр финансов⁴; Рания аль-Машат, министр международного сотрудничества⁵; Муджахид Нассар, член промышленного комитета Палаты представителей⁶, и Ахмед Самир Салех, министр торговли и промышленности⁷.

Ряд членов парламента и представителей политических партий также прокомментировали вступление страны в БРИКС, однако их влияние на политическую систему страны не настолько значительно.

В целом озвученные аргументы за вступление Египта в БРИКС можно разделить на политические и экономические. Ключевой политической аргумент озвучил государственному информационному агентству SIS президент страны А.Ф.ас-Сиси: «Мы рассчитываем на сотрудничество между государствами-членами для достижения целей по укреплению экономического сотрудничества и повышению влияния Глобального Юга на различные вопросы в области развития, чтобы продвигать права и интересы развивающихся стран»⁸.

Некоторые чиновники говорили, как правило, про экономические выгоды от вступления в БРИКС. Так, премьер-министр Мустафа Мадбули отметил в эфире египетского телеканала «Аль-Кахира 24» возможность получения льготного кредитования от Нового банка развития (НБР), в который Египет вступил еще в декабре 2021 г.: «Объединение имеет банк развития, который предоставляет своим ос-

¹ Египетский министр оценил вступление страны в БРИКС. *РИА Новости*, 04.01.2024 (In Russ.). <https://ria.ru/20240104/egipet-1919661100.html> (accessed 23.05.2024)

² Egypt's membership in BRICS activated, welcomed by Russia. *State Information Service*, 02.01.2024. <https://www.sis.gov.eg/Story/190905/Egypt's-membership-in-BRICS-activated%2C-welcomed-by-Russia?lang=en-us> (accessed 22.05.2024)

³ Prime Minister: Joining BRICS provides Egypt with soft loans from the Development Bank. *Al-Cahira 24*, 24.08.2023. (In Arab.). <https://www.cairo24.com/1853695> (accessed 24.06.2024)

⁴ Minister of Finance Egypt's accession to BRICS enhances investment and export opportunities and foreign flows. *Ahbar al-Youm*, 25.08.2023. (In Arab.). <https://akhbarelyom.com/news/newdetails/4177769/1/%D9%88%D8%B2%D9%8A%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%8A%D8%A9-...> (accessed 23.05.2024)

⁵ Minister of International Cooperation: Egypt's accession to the BRICS grouping and the New Development Bank achieves integration in multilateral cooperation efforts. *Al-Ahram*, 16.09.2023. (In Arab.). <https://gate.ahram.org.eg/News/4553764.aspx> (accessed 26.05.2024)

⁶ Joining the BRICS group reflects the strength of the Egyptian economy. *Al-Ahram*, 27.08.2023. (In Arab.). <https://gate.ahram.org.eg/News/4516102.aspx> (accessed 10.06.2024)

⁷ Египетский министр оценил вступление страны в БРИКС...

⁸ Egypt's membership in BRICS activated, welcomed by Russia...

новным членам льготные кредиты для реализации инфраструктурных проектов, что открывает для Египта новые возможности для получения льготных займов»⁹. Похожий аргумент озвучен российскому информационному агентству «Новости» министром торговли и промышленности Ахмедом Самиром Салехом: «Присоединение Египта к группе БРИКС 1 января 2024 года и согласие НБР БРИКС в декабре 2021 года принять Египет в качестве одного из четырех новых членов несет в себе множество аспектов и подтверждает силу экономических и политических связей между Египтом и государствами – участниками группы»¹⁰.

Также египетские чиновники демонстрируют значительный интерес к стремлению организации к дедолларизации. Так, премьер-министр отмечает, что использование дополнительных иностранных валют позволит Египту диверсифицировать свои валютные резервы и уменьшить зависимость от традиционных валют, таких как доллар США и евро, повышая тем самым финансовую стабильность страны¹¹. То же преимущество БРИКС отмечал Муджахид Нассар, член промышленного комитета Палаты представителей Египта, который подчеркивает значимость возможности проведения расчетов в национальной валюте, что может способствовать укреплению египетского фунта и снижению зависимости от валютных колебаний на мировом рынке¹².

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГИПТА

Озабоченность Египта экономическими вопросами не удивительна – страна испытывает многочисленные финансовые, демографические и социальные трудности, которые вынуждают правительство искать решения, способствующие нормализации экономической ситуации. Прежде всего, Египет сталкивается с демографическими вызовами, которые обусловлены постоянным ростом численности населения: в период с 1960 по 2022 г. оно выросло с 27 млн более чем до 110 млн человек¹³.

В результате египетскому руководству постоянно необходимо увеличивать бюджетные расходы для обеспечения различных потребностей населения: начиная с развития социальной инфраструктуры и заканчивая субсидиями на хлеб и товары первой необходимости. С 2014 г. субсидии были сокращены и люди получают фиксированное число лепешек в день на человека, ввиду чего хлеб стал более доступным и очереди сократились [4, pp. 159–167]. Субсидии вносят значительный вклад в бюджетные траты: товарные и продовольственные субсидии занимают около 4% государственных расходов Египта [5, p. 112], а доля граждан, получающих субсидии, составляет 70–80% [4, p. 167].

Также крупным бюджетным тратам способствует исторически высокая безработица. После прихода к власти А.Ф.ас-Сиси безработица значительно снизилась – с 13,2% в 2013 г. до 7,5% до 2021 г. Во многом это было достигнуто за счет проведения политики мегапроектов – огромных государственных строек, инициированных президентом.

Мегапроекты включают в себя строительство электростанций (вроде АЭС Дабаа или СФЭС Бенбан¹⁴), заводов (нефтехимический комплекс Тахрир), железных дорог (ж/д Айн – Сохна – Мерса – Матрух) и даже целых городов (например, Новая административная столица¹⁵ и Рас-аль-Хекма¹⁶)¹⁷. Крупные инвестиции позволяют не только развивать новые отрасли, увеличить международный престиж Египта, но и поддержать рынок труда. Однако ценой поддержания экономической активности путем

⁹ Prime Minister: Joining BRICS provides Egypt with soft loans from the Development Bank...

¹⁰ Египетский министр оценил вступление страны в БРИКС...

¹¹ Prime Minister: Joining BRICS provides Egypt with soft loans from the Development Bank...

¹² Joining the BRICS group reflects the strength of the Egyptian economy...

¹³ Population, total – Egypt, Arab Rep. *The World Bank*. <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=EG> (accessed 23.05.2024)

¹⁴ Солнечная фотоэлектрическая электростанция (СФЭС) с общей номинальной мощностью 1,65 ГВт и годовым производством электричества 3,8 млрд. кВт·ч расположена в Бенбане в 650 км к югу от Каира и в 40 км к северо-западу от Асуана (*прим. ред.*).

¹⁵ Новая административная столица Египта – это строящийся мегаполис в 45 км к востоку от Каира, который должен стать новым центром государственного управления и деловой активности страны (*прим. авт.*).

¹⁶ Проект города, реализуемый в западной части северного побережья Египта (*прим. авт.*).

¹⁷ Egypt's mega-projects trigger growth in construction. *Oxford Business Group*. <https://oxfordbusinessgroup.com/reports/egypt/2022-report/economy/sturdy-foundation-a-focus-on-mega-projects-drives-activity-across-the-sector> (accessed 23.05.2024)

проведения стимулирующей фискальной политики является значительный рост расходов государственного бюджета¹⁸.

Дефицит государственного бюджета является проблемой Египта на протяжении многих десятилетий. Например, в период 2006–2022 гг. превышение расходов над доходами наблюдается каждый финансовый год (см. *граф.*).

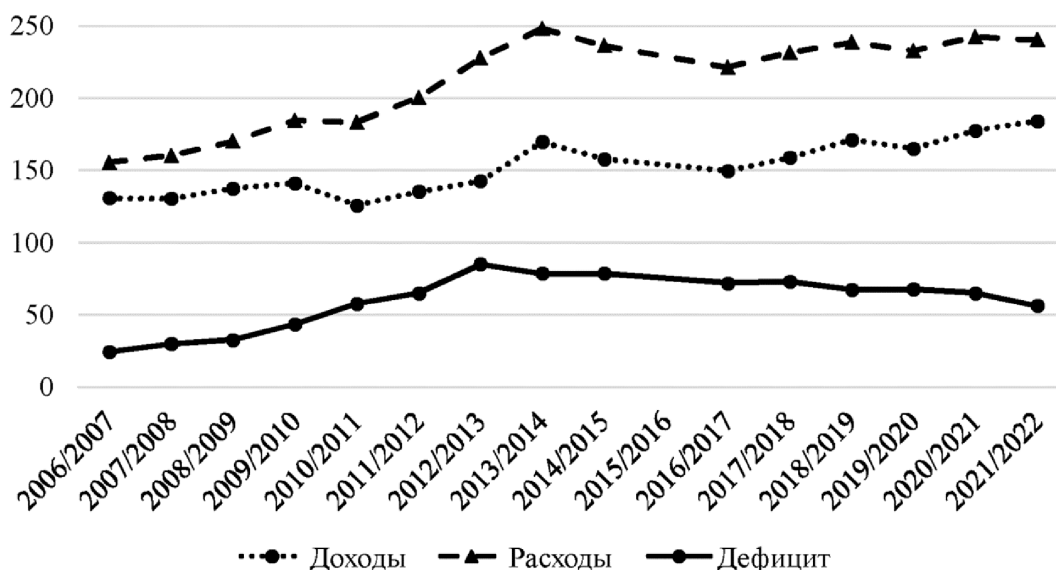

График. Государственный бюджет Египта в 2006–2022 гг. в постоянных ценах (млрд ег. ф.).
Graph. The Egyptian state budget at constant prices (bln Egyptian pounds).

Источник: <https://www.cbe.org.eg/en/economic-research/statistics/> (accessed 23.05.2024)

Бюджетные проблемы усугубляются девальвацией национальной валюты, что является прямым следствием высокого объема импорта и дефицита торгового баланса. Согласно данным ОЕС, в 2022 г. экспорт Египта составлял \$53,9 млрд при импорте в \$95,7 млрд, что свидетельствует о дефиците торгового баланса в \$41,8 млрд¹⁹. Следствием этого является дефицит иностранной валюты, что приводит к девальвации египетского фунта²⁰ и негативно сказывается на макроэкономической стабильности и покупательной способности населения.

Экономические проблемы, такие как дефицит бюджета и девальвация национальной валюты, неизбежно приводят к ускорению инфляции. Также росту цен способствует зависимость от импорта нефти и пшеницы. С 2022 г. после эскалации конфликта на территории Украины, когда значительно выросла стоимость энергетических ресурсов и продовольствия, в Египте сильно ускорилась инфляция – с 8,8% в феврале 2022 г. до 38% в сентябре 2023 г.

Все это снижает привлекательность Египта как страны для инвестиций. Крупнейшие рейтинговые агентства *Standard & Poor's*, *Moody's* и *Fitch* присваивают Египту рейтинги *B*, *B3* и *B+* соответственно, которые являются неинвестиционными²¹. Эти оценки подчеркивают риски, связанные с возможностью дефолта по долговым обязательствам, а также сложности в привлечении иностранных инвестиций и получении финансирования на международных рынках.

¹⁸ IMF Staff and the Egyptian Authorities Reach Staff Level Agreement on the First and Second Reviews under the EFF Arrangement. *IMF*, 06.03.2024. <https://imf.org/en/News/Articles/2024/03/06/pr-2459-egypt-staff-and-authorities-reach-agreement-on-reviews-under-the-eff-arrangement> (accessed 23.05.2024)

¹⁹ Egypt. *OEC*. <https://oec.world/en/profile/country/egy> (accessed 23.05.2024)

²⁰ Более того, до марта 2024 г. курс египетского фунта был фиксированным, при этом Центральный банк не обладал достаточными резервами для поддержания спроса на египетский фунт, в результате чего сложилась ситуация двойного курса, когда стоимость иностранной валюты на черном рынке значительно отличалась от стоимости иностранной валюты в банках (*прим. авт.*).

²¹ Egypt – Credit Rating. *Trading Economics*. <https://tradingeconomics.com/egypt/rating> (accessed 27.05.2024)

Важную роль играет и то, что Египет стремится избегать конфронтации со странами Запада, в т.ч. с США, которые являются важным торговым партнером и одним из основных поставщиков вооружений²². Страны ЕС также играют значительную роль в торговле с Египтом, что делает важным поддержание сбалансированных и стабильных отношений²³. Италия и Испания являются крупными партнерами Египта по экспорту, их доли составляют 6,2% (\$3,32 млрд) и 5,6% (\$3 млрд) от общего экспорта соответственно.

Кроме того, Египет является важным контрагентом международных институтов развития, в т.ч. Международного валютного фонда²⁴, что, вероятно, будет сдерживать Египет в критике международных финансовых институтов. Так, за период 1962–2021 гг. страна получила займы на \$16,4 млрд²⁵, а в 2024 г. был одобрен кредит на \$8 млрд²⁶. Египет также является крупным заемщиком других банков развития, в которых западные страны являются ключевыми акционерами: Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР)²⁷. При этом страна активно пользуется кредитами Азиатского банка инфраструктурных инвестиций – организации, которая учреждена КНР и часто выступает в качестве альтернативы традиционным банкам развития²⁸.

В результате Египет, отказываясь от внешнеполитического выбора между Китаем и Западом, получает максимальные выгоды от многовекторной внешней политики, поскольку занимает деньги у широкого круга международных доноров. С этой точки зрения вступление в БРИКС и доступ к НБР можно рассматривать как дополнительную диверсификацию получаемой помощи.

ПОЧЕМУ ЕГИПЕТ ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ О ВСТУПЛЕНИИ В БРИКС?

БРИКС представляет собой межгосударственное объединение, которое первоначально включало 5 стран – Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку (см.: [6]). Со временем это объединение расширилось, и на начало 2024 г. в его состав вошли Египет, Эфиопия, ОАЭ и Иран, что увеличило общее количество членов до девяти. Одной из особенностей БРИКС является не институционализированный характер организации. В отличие от многих других международных организаций, БРИКС не обладает жесткой структурой и не имеет четко определенных правил членства²⁹, что делает его более гибким и адаптируемым к меняющимся международным условиям. Эта особенность позволяет странам-членам сотрудничать в различных форматах, не ограничиваясь строгими рамками.

Форматы взаимодействия внутри БРИКС охватывают широкий спектр мероприятий, которые способствуют сотрудничеству и координации между странами-членами. Основными форматами взаимодействия являются:

- саммиты организации: ежегодные встречи лидеров стран БРИКС, где обсуждаются глобальные и региональные вопросы, а также стратегии сотрудничества [7];
- соглашения, подписанные на полях саммитов: важные документы и договоренности, которые заключаются между странами для углубления экономических и политических связей [7];
- НБР: финансовый институт, созданный странами БРИКС для поддержки инфраструктурных проектов в развивающихся странах [8];
- встречи рабочих групп: специализированные группы, занимающиеся конкретными областями сотрудничества, такими как торговля, инвестиции, энергетика и т.д.³⁰;

²² U.S. Foreign Assistance to Egypt. *American Chamber of Commerce in Egypt*. <https://www.amcham.org/eg/information-resources/trade-resources/egypt-us-relations/us-foreign-assistance-to-egypt> (accessed 10.08.2024)

²³ Egypt. *OEC*. <https://oec.world/en/profile/country/egy> (accessed 19.05.2024)

²⁴ Egypt strikes expanded \$8bn deal with the IMF. *Al-Jazeera*, 06.03.2024. <https://www.aljazeera.com/news/2024/3/6/egypt-strikes-expanded-8-billion-deal-with-the-imf> (accessed 23.05.2024)

²⁵ Egypt: History of Lending Commitments as of February 28, 2021. *IMF*. <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/extarr2.aspx?memberKey1=275&date1key=2021-02-28> (accessed 10.08.2024)

²⁶ Egypt strikes expanded \$8bn deal with the IMF...

²⁷ The EBRD in Egypt. *EBRD Website*. <https://www.ebrd.com/egypt.html> (accessed 10.08.2024)

²⁸ Our Projects. *Asian Infrastructure Development Bank*. https://www.aiib.org/en/projects/list/year/All/member/Egypt/sector/All/financing_type/All/status/All (accessed 21.08.2024)

²⁹ Например, статус Саудовской Аравии как страны-члена является неопределенным: руководство страны отрицает факт вступления в организацию, при этом её представители часто приглашаются на мероприятия (*прим. авт.*).

³⁰ Календарь мероприятий БРИКС. <https://brics-russia2024.ru/calendar/> (accessed 23.05.2024)

- Деловой совет БРИКС: площадка для обсуждения вопросов и развития связей между деловыми кругами стран – участниц организации³¹;
- встречи профильных министров, на которых обсуждаются направления сотрудничества и координируется политика³².

Текущие форматы взаимодействия могут оказать ограниченное влияние на те экономические проблемы, с которыми сталкивается Египет. Наибольший эффект способен вызвать НБР, который является ключевым институтом, созданным в рамках БРИКС. Однако банк, вопреки заявлениям египетских политиков, не может значимо улучшить макроэкономическую ситуацию в Египте, поскольку значения дефицита бюджета и торгового баланса являются слишком значительными. Так, дефицит торгового баланса Египта за 2022 г. в \$41,8 млрд превышает сумму в \$32,8 млрд, которую НБР одобрил для выдачи за все время своей работы³³.

При этом известны случаи, когда международные организации оказывали критическое влияние на состояние экономики. Так, оценки польских экспертов показывают, что членство Польши в ЕС увеличило ВВП на 40% относительно сценариев, где Польша не вступила бы в ЕС, благодаря выгодам от общего рынка, научно-техническому сотрудничеству и прямым трансфертам из Брюсселя [9]. Другим примером, когда международная организация оказывает значительное влияние на экономику отдельных её членов, является ЕАЭС. Там средний вклад в ВВП стран-участниц от участия в организации, по оценкам министра интеграции и макроэкономики Евразийской экономической комиссии Сергея Глазьева, составляет 1,43% ВВП³⁴.

Однако эти организации отличаются гораздо большей глубиной взаимодействия: в ЕАЭС действует общий таможенный кодекс [10], а Евросоюз часто оценивается как конфедерация, где действует общий парламент и органы исполнительной власти (Европейская комиссия), при этом наиболее крупные экономики организации состоят в Еврозоне и используют общую валюту – евро [11].

Как правило, такие международные организации предъявляют серьезные требования к странам-членам. Например, страны, вступающие в Еврозону, должны соответствовать Маастрихтским критериям, которые включают условия по инфляции, государственному долгу и дефициту бюджета [12]. Копенгагенские критерии определяют условия для присоединения к ЕС, включая стабильность институтов, гарантирующих демократию, правовое государство и права человека [13]. Членство в военных альянсах, таких как НАТО, может повлечь за собой риск участия в вооруженных конфликтах. В экономических союзах, таких как ЕАЭС, МЕРКОСУР и АСЕАН, страны могут столкнуться со снижением возможностей для защиты своих национальных рынков. Более того, взаимодействие с международными финансовыми институтами вроде Международного валютного фонда (МВФ) обязывает к выполнению определенных требований для получения займов³⁵.

В отличие от этих структур, БРИКС не накладывает серьезных обязательств на участников, а следовательно, и не создает больших издержек членства, что делает участие в организации привлекательным для стран с различными политическими системами вне зависимости от их уровня институционального развития, макроэкономической стабильности и боеспособности.

Издержки для Египта, связанные с членством в БРИКС, могут проявляться в возможном ухудшении отношений с США, поскольку БРИКС часто выражает позиции, которые демонстрируют намерения демократизации мирового порядка и развития более справедливых институтов глобального управления. Однако риски ухудшения отношений с США не стоит преувеличивать: официальная позиция Вашингтона такова, что США не критикуют страны за участие в БРИКС, поскольку считают организацию неэффективной и неспособной стать серьезным вызовом из-за значительных противоречий внутри организации [14]. Тем не менее прозападные политики, которые стремятся укреплять взаимоотношения с США, отказываются от участия в БРИКС.

³¹ Российская часть Делового совета БРИКС. <https://brics.tpprf.ru/> (accessed 23.05.2024)

³² Календарь мероприятий БРИКС...

³³ Total amount of financing approved (USD). *NDB website*. <https://www.ndb.int/> (accessed 21.08.2024)

³⁴ Эффект интеграции для экономик стран ЕАЭС существенный, заявил министр ЕЭК. *Sputnik Кыргызстан*, 30.11.2023. (In Russ.). <https://ru.sputnik.kg/20231130/eaehs-integraciya-ehffekt-kyrgyzstan-1080883724.html> (accessed 26.05.2024)

³⁵ IMF Staff and the Egyptian Authorities Reach Staff Level Agreement on the First and Second Reviews under the EFF Arrangement...

Примером может служить политика Хавьера Милея, президента Аргентины, который во внешней политике делает ставку на сближение с Западом. Он после избрания отказался от планов вступления Аргентины в БРИКС, предпочитая бороться за членство в ОЭСР и статус «глобального партнера НАТО»³⁶. Это решение было принято несмотря на то, что Аргентина была приглашена в БРИКС. Это означает, что позиционирование БРИКС как альтернативы существующим институтам глобального управления хоть и привлекает многих участников, но для некоторых стран может оказаться, скорее, отталкивающим фактором.

Однако небольшие риски потенциального ухудшения взаимоотношений с США выглядят незначительными на фоне возможностей расширения сотрудничества со странами – членами БРИКС, участия в работе НБР и самого факта членства в клубе статусных развивающихся держав.

Мотивы, подтолкнувшие Египет к участию в БРИКС, содействуют реализации долгосрочных целей организации. Египет, стремясь к повышению уровня международного сотрудничества и решению собственных бюджетных проблем, вносит вклад в развитие кооперации между участниками организации и укреплению альтернативных институтов глобального управления (в т.ч. Нового банка развития), что является ключевыми направлениями деятельности БРИКС.

Таким образом, амбиции Египта способствуют укреплению позиции БРИКС как значимого актора на мировой арене и усилению роли развивающихся стран в формировании глобальных экономических и политических процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Руководство Египта мотивирует свое участие в БРИКС экономическими причинами в гораздо большей степени, чем политическими, что связано с тяжелой ситуацией в экономике: дефицитом бюджета и торгового баланса, девальвацией национальной валюты.

В условиях экономических трудностей членство в БРИКС предлагает Египту определенные возможности, которые могут частично смягчить существующие проблемы и способствовать решению государственных задач. Выгоды от членства включают доступ к НБР и возможность взаимодействовать в рамках различных форматов со странами – членами организации, в том числе участвовать в саммитах в качестве полноправного участника. Эти выгоды могут казаться не столь значительными, однако они превышают издержки членства в организации, поскольку БРИКС не накладывает строгих обязательств на страны-участницы.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. БРИКС – новый игрок на Африканском континенте. *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 6. С. 18–23.
Deich T.L., Korendyasov E.N. 2012. BRICS – A New Actor in the African Continent. *Asia and Africa today*. № 6. Pp. 18–23. (In Russ.)
2. Nuruzzaman M. 2020. Why BRICS Is No Threat to the Post-war Liberal World Order. *International Studies*. Vol. 57. Iss. 1. Pp. 51–66. DOI: 10.1177/0020881719884449
3. Davis M.L., Ferrantino M. Towards a positive theory of political rhetoric: Why do politicians lie? *Public Choice*. 1996. Vol. 88. Iss. 1–2. Pp. 1–13. DOI: 10.1007/BF00130405
4. Barnes J. Staple security: bread and wheat in Egypt. *Staple security*. Durham: Duke University Press. 2022. 296 p.
5. Breisinger C., Kassim Y., Kurdi S., Randriamamonjy J., Thurlow J. 2024. From Food Subsidies to Cash Transfers: Assessing Economy-Wide Benefits and Trade-Offs in Egypt. *Journal of African Economies*. Vol. 33. Iss. 2. Pp. 109–129. DOI: 10.1093/jae/ejad006
6. Воронина Н.А., Зеленова Д.А. Председательство ЮАР в БРИКС: от взаимовыгодного партнерства к построению нового миропорядка. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 11. С. 23–31.
Voronina N.A., Zelenova D.A. 2023. SA BRICS Chairship: From Emerging Partnership to a New World Order. *Asia and Africa today*. № 11. Pp. 23–31. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028609-1

³⁶ Argentina asks to join NATO as President Milei seeks a more prominent role for his nation. *AP News*, 19.04.2024. <https://apnews.com/article/president-milei-argentina-nato-fl6s-military-bf56ef4b18646438500c921250c66e93>; Argentina's Milei formally seeks OECD accession talks. *Reuters*, 13.12.2023. <https://www.reuters.com> (accessed 19.08.2024)

7. Киртон Д., Ларионова М. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества. *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 2. С. 7–30.
Kirton J., Larionova M. 2022. The First Fifteen Years of the BRICS. *International Organisations Research Journal*. Vol. 17. Iss. 2. Pp. 7–30. (In Russ.). DOI:10.17323/1996-7845-2022-02-01
8. Клишин В.В., Павлов В.В. Новый банк развития БРИКС: проблемы создания и перспективы деятельности. *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 9. С. 27–30.
Klishin V.V., Pavlov V.V. 2015. The new BRICS Development Bank: problems of creation and prospects of operation. *Asia and Africa today*. № 9. Pp. 27–30. (In Russ.)
9. Kopiński D., Lubasiński J., Michalski B., Pilszyk M., Świącicki I., Wąsiński M. 2024. The Big Bang Enlargement. 20 Years of Central Europe's Membership in the EU.
10. Боброва В.В. Новый таможенный кодекс ЕАЭС как эффективный инструмент государственного регулирования внешней торговли. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2017. № 1–3(49). С. 499–511.
Bobrova V.V. 2017. The new customs code of the EAEU as an effective instrument of state regulation of foreign trade. *Regional economics and management: electronic scientific journal*. № 1–3. Pp. 499–511. (In Russ.)
11. Hazak G. 2012. The European Union – a federation or a confederation? *Baltic Journal of European Studies*. Vol. 2. Iss. 1. P. 11.
12. Jonas J. 2006. Euro adoption and Maastricht criteria: Rules or discretion? *Economic Systems*. Vol. 30. Iss. 4. Pp. 328–345.
13. Sasse G. 2005. EU conditionality and minority rights: Translating the Copenhagen criterion into policy.
14. Taspinar O. Global South and the US Perception of BRICS Enlargement. *Emirates Policy Center*, 14.09.2023. <https://epc.ae/en/details/scenario/global-south-and-the-us-perception-of-brics-enlargement> (accessed 23.05.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Уфимцев Андрей Алексеевич, младший научный сотрудник, Центр изучения африканской стратегии БРИКС, Институт Африки РАН; стажер-исследователь, Центр изучения стабильности и рисков, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Andrey A. Ufimtsev, Junior Researcher, Centre for African Strategy in BRICS, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Intern researcher, Center for Stability and Risks Analysis, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 23.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 04.09.2024

Принята к публикации
(Accepted) 12.10.2024

DOI: 10.31857/S0321507524110077

Абул Калам Азад и этноконфессиональный национализм: политическая деятельность и религиозно-философские искания

© Гепалов А.С.^а, 2024

^а Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия
ORCID: 0000-0002-7416-21204; museum48@mail.ru

Резюме. Задача настоящей статьи – анализ политической деятельности и религиозно-философских взглядов выдающегося деятеля индийского национального движения, одного из лидеров влиятельной партии Индийский национальный конгресс, её президента в годы Второй мировой войны, убежденного мусульманина Абула Калама Азада (1888–1958) в контексте проблемы этноконфессионального национализма Индии.

Азад был непримиримым борцом за единство Индии и противником её раздела. Вместе с Джавахарлалом Неру он являлся создателем теории индийского национализма, согласно которой всё население Индостана – один народ. Азад считал, что наиболее прогрессивны крупные политические объединения (государства), а человечество рано или поздно придет к осознанию своего единства. Он верил, что в разных религиях больше сходства, чем различий, и считал ислам религией свободы.

С привлечением индийских и отечественных источников и исследований автор характеризует одного из наименее изученных в нашей стране политиков и мыслителей Индии, соратника Махатмы Ганди, противника дезинтеграции страны по религиозно-конфессиональному признаку в 1947 г.

Ключевые слова: Индия, Абул Калам Азад, этноконфессиональный национализм, ИНК, Коран, ислам, индийский национализм

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда Проект № 23-28-00293 «Этнонационализм в Республике Индия: автономистские тенденции (Телангана/Андхра, Панджаб) и политика федеральных властей», <https://rscf.ru/project/23-28-00293/>.

Для цитирования: Гепалов А.С. (Липецк). Абул Калам Азад и этноконфессиональный национализм: политическая деятельность и религиозно-философские искания. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 11. С. 57–63. DOI: 10.31857/S0321507524110077

Abul Kalam Azad and Ethno-Confessional Nationalism: Political Activity and Religious and Philosophical Quest

© Alexander S. Gepalov^а, 2024

^а P.P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia
ORCID: 0000-0002-7416-2120; museum48@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the political activities and religious and philosophical views of an outstanding figure of the Indian national movement, one of the leaders of the influential Indian National Congress Party, its president during World War II, a staunch Muslim Abul Kalam Azad (1888–1958) in the context of the problem of ethnic and confessional nationalism in India.

Azad was an implacable fighter for the unity of India and an opponent of its partition. Together with Jawaharlal Nehru, he was the creator of the theory of Indian nationalism – the entire population of Hindustan is one people. Azad believed that large political associations (states) were the most progressive, and humanity, sooner or later, would come to realize its unity. He believed that there were more similarities than differences in different religions, and considered Islam to be a religion of freedom.

Using Indian and domestic sources and research, the author characterizes one of the least studied Indian politicians and thinkers in our country, an associate of Mahatma Gandhi, an opponent of the disintegration of the country along religious and confessional lines in 1947.

Keywords: India, Abul Kalam Azad, ethno-confessional nationalism, INC, the Koran, Islam, Indian nationalism

Acknowledgment. The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation Project № 23-28-00293 “Ethnonationalism in the Republic of India: autonomist Tendencies (Telangana/Andhra, Punjab) and the policy of the federal authorities”, <https://rscf.ru/project/23-28-00293/>.

For citation: Gepalov A.S. (Lipetsk). Abul Kalam Azad and Ethno-Confessional Nationalism: Political Activity and Religious and Philosophical Quest. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 57–63. (In Russ). DOI: 10.31857/S0321507524110077

ВВЕДЕНИЕ

Абул Калам Азад родился в Мекке 11 ноября 1888 г. в мусульманской ученой семье. Его отец, Мухаммад Хайруддин, известный богослов, был бенгальским мусульманином афганского происхождения. Его мать, дочь богослова шейха Мухаммеда Захира Ватари, была арабкой [1, р. 10]. Первоначальное имя Мауланы Абула Калама Азада было Абул Калам Гулам Мухиуддин [2, р. 468]. В 1890 г. отец вместе с семьей переехал жить в Британскую Индию, в город Калькутту – столицу провинции Бенгалия. Азад получил традиционное мусульманское образование. Он обучался по учебной программе «Дарс Низами», разработанной еще в начале XVIII в. Программа предполагала изучение персидского и арабского языков, философии, логики, арифметики, географии, истории, исламского богословия и права. Обучение проходило дома, сначала отец его обучал сам, а позже подыскал лучших учителей в каждой области знания. Курс обучения, рассчитанный до 20–25-летнего возраста, Азад закончил за 4 года в возрасте 16 лет [1, р. 11].

С 14 лет Азад начал публиковать свои стихи на урду и участвовать в поэтических конкурсах. В этом же возрасте основывает свой журнал «*Lisamis Sidq*» («Голос истины»). В 1904 г. он как редактор журнала выступает перед литературными кругами с темой «Рациональные основы религии» [1, р. 15]. Он знакомится с деятелями национально-освободительного движения, попадая под наблюдение властей [3, с. 83]. В 1908 г. он совершает поездку в Ирак, Египет, Сирию, Турцию и Францию. В Ираке встречается с местными революционерами, в Египте – с последователями лидера либеральной оппозиции Мустафы Камиль-паши, а в Турции – с лидерами младотурецкого движения. Он был тесно связан с Мустафой Кемаль-пашой и другими видными деятелями Турции. Почти все лидеры Младотурецкой партии, совершившей революцию 1908 г., были личными друзьями Азада [3, с. 84].

Он постоянно занимался самообразованием, изучал английский язык и англоязычную литературу, прессу. В его библиотеке были произведения Шекспира; представителей британского романтизма – Вордсворта, Шелли и Байрона; Гёте; философов Спинозы, Руссо и Маркса; врача Хэвлока Эллиса, а также индуистские тексты – Упанишады и Веды, исторические труды [1, р. 84]. В 1912 г. Азад основал журнал на урду «*Аль-Хиляль*» («Полумесяц»). Новшеством для журналистики урду являлось использование графических иллюстраций. В июне вышел первый номер, и за шесть месяцев тираж достиг 11 тыс. экземпляров [1, р. 29]. Журнал «*Аль-Хиляль*» критиковал британскую власть и призывал мусульман к участию в борьбе за свободу Индии.

В 1912 г. жизнь Абула Калама вышла на новый виток: он вступил в партию Индийский национальный конгресс (ИНК) – крупнейшую политическую поликонфессиональную партию страны, действовавшую с 1885 г. Конгресс объявил своей целью достижение самоуправления Индии в составе Британской империи конституционными методами. Индийские партии в начале XX в. были многочисленны и оригинальны по своему социальному составу и принципам организации, и Азад не ограничился членством в ИНК. В 1913 г. он, будучи конгрессистом, вступил и в Мусульманскую лигу (МЛ) – конфессиональную организацию, во многом ориентированную на ИНК с момента возникновения в 1906 г. и до 1916 г. Скоро он стал влиятельным членом Лиги [4, р. 134].

Деятельность Азада как набиравшего политический вес антиколониалиста и панисламиста не осталась без внимания британской администрации в Индии. Так, в 1915 г. правительство сначала оштрафовало его журнал «*Аль-Хилаль*», а позже закрыло его. Азад же наладил выпуск нового журнала «*Аль-Балаг*» («Послание»). В апреле 1916 г. правительство выслало Азада из Калькутты, а власти Пенджаба, Дели, Соединенных провинций и Бомбея запретили ему въезд на свою территорию. Он был интернирован в провинции Бихар, где пробыл в тюрьме до конца декабря 1919 г.

В 1919 г. мусульманами Индии была создана организация «*Джамиатуллама-и Хинд*» («Общество улемов Индии»), целью которой была «разработка религиозного обоснования халифатистского движения и его соответствия положениям ислама и нормам шариата» [6, с. 366]. На специальной конференции имамов в Лахоре, в которой приняли участие более тысячи человек, Азада хотели назначить «верховным духовным главой для всей Индии», но он отказался. Свой отказ он объяснил тем, что его назначение духовным главой «чревато опасностью и может оказаться препятствием на пути развития мусульманской общины» [1, pp. 43–46]. В 1920 г. Азад принимал участие в халифатистском движении, выступавшем за права султана-халифа Турции.

АБУЛ КАЛАМ АЗАД – ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ ИНК

В это же время Азад познакомился с Мохандасом Карамчандом Ганди (1869–1948). Это знакомство было историческим. Начиналась гандистская эпоха в истории Индийского национального конгресса, связанная с появлением Ганди – нового харизматичного лидера – и проведением им кампаний ненасильственного несотрудничества с британскими властями (*сатьяграха*), переходом ИНК от требования статуса доминиона к курсу на достижение «*турна свараджа*», или полной независимости колониальной Индии.

В сентябре 1920 г. состоялась сессия Конгресса для рассмотрения программы Ганди. Резолюция о начале протестного движения несотрудничества была принята большинством голосов. Ганди вместе с Азадом ездили по разным районам Индии, чтобы подготовить страну к *сатьяграхе*. В феврале 1922 г. за участие в движении Азад был осужден, приговорен к одному году тюремного заключения и посажен в Центральную Алипурскую тюрьму [5, p. 18]. Для Азада начались «тюремные университеты» – неотъемлемая часть политической жизни национальных борцов Индии.

Азад был освобожден 1 января 1923 г. и стал участником сложных процессов в ИНК. В это время Конгресс разделился на «сторонников перемен» и «противников перемен». «Противники перемен» хотели продолжать программу, намеченную Ганди. Азад пытался примирить обе группы и призывал конгрессистов к сохранению единства в партии [1, p. 88]. На специальной сессии Конгресса, состоявшейся в сентябре 1923 г. в Дели, он был избран президентом ИНК [1, pp. 89; 3].

В начале 1920-х гг. в Индии всё отчетливее стали проявляться индуско-мусульманские противоречия. Лидер Лиги Мухаммад Али Джинна находил, что ИНК действует как чисто индульская партия в интересах конфессионального большинства и Ганди усиливает этот проиндульский крен, апеллируя к *ахимсе* (ненасилию) и другим индуским традиционным ценностям. В 1922–1925 гг. Индию охватила волна индуско-мусульманских погромов. В декабре 1924 г. МЛ на сессии в Алигархе приняла доктрину, утверждавшую существование в Индии «двух наций» – индульской и мусульманской. Этническое и конфессиональное начала подавались как совершенно идентичные.

В краткой биографии Азада, подготовленной Министерством внутренних дел Индии, говорится, что в 1926–1929 гг. он не привлекал к себе особого внимания [5, p. 1]. Он же в это время индуско-мусульманских беспорядков, в частности в Калькутте, пытался наладить мир между конфессиями, «умоляя индусов» и «споря со своими единоверцами» [1, pp. 97–98].

1937 г. стал особенным для Азии в целом и Индии в частности. В июле произошло столкновение японских и китайских солдат на мосту Лугоу (Марко Поло) неподалеку от Пекина, послужив прологом Второй мировой войны для Азии. В Индии в том же году прошли выборы в провинциальные законодательные собрания, завершившиеся триумфом Индийского национального конгресса, сумевшего завоевать большинство мест в парламентах 8 из 11 провинций и в Центральном законодательном собрании.

По мнению историков, «победа ИНК на выборах 1937 г. заметно изменила политическую и психологическую атмосферу в стране... убедительная победа Конгресса в выборной кампании усугубила раскол внутри индийского освободительного движения по религиозно-общинному признаку» [7, с. 194].

После выборов в разных провинциях были сформированы конгрессиистские министерства. Для контроля над провинциальными правительствами и осуществления общего руководства была создана Парламентская комиссия, в состав которой вошли Абул Калам Азад, Раджендра Прасад и Валлабхаи Пател¹. Все они были влиятельными членами руководства партии – за ними даже закрепились своеобразные прозвища: Азада считали «духовным просветителем ИНК», Прасада – «его сердцем», а Пателя – «беспощадным кулаком»².

Партийное кураторство над деятельностью конгрессиистских министерств осуществлялось централизованно и адресно: в частности, Азад контролировал их работу в Бенгалии, Бихаре, Соединенных провинциях, Панджабе, Синде и Северо-Западной пограничной провинции. Он выступал посредником между руководством ИНК и его провинциальными подразделениями, улаживая межпартийные распри. Позже Азад вспоминал: «Ни один инцидент, связанный с религиозно-общинными разногласиями, не проходил мимо меня» [3, с. 60]. Конгрессиистские министерства самораспустились по решению ИНК в связи с началом Второй мировой войны в Европе в знак протеста против объявления Индии Великобританией воюющей стороной без консультаций с её политическими лидерами.

Азад был вторично избран президентом Конгресса в 1940 г. и оставался руководителем партии вплоть до 1946 г. Подлинный борец за индуско-мусульманское единство, он, как его партия и вся Индия, столкнулся с решительной позицией Лиги, взявшей курс на раздел страны. Резолюция Лиги о создании Пакистана была принята в марте 1940 г. Азад осуждал раскольнические настроения Джинны. Он разделил судьбу ИНК, по инициативе Ганди выступившего за немедленный уход англичан из Индии летом 1942 г., и до конца войны отбывал тюремное заключение по обвинению в «бунте» – «Августовской революции» 1942 г. [8].

В 1945–1947 гг. он как президент ИНК участвовал в переговорах с британскими властями о предоставлении Индии независимости и образовании двух новых государств на её территории – Индийского Союза и Пакистана. Будучи противником раздела Индии по религиозно-конфессиональному признаку, он тем не менее, как и все руководство ИНК, осознал невозможность сохранения индуско-мусульманского политического единства в 1947 г. и активно участвовал в работе партии по обеспечению создания двух новых государств Индостана. В правительстве независимой Индии Азад стал министром просвещения и оставался на этой должности до своей смерти в 1958 г. Он активно проводил реформы в области образования, занимался возвращением в Индию исторических ценностей из Англии³, содействовал поездкам индийских специалистов в СССР и другие страны для изучения систем народного образования⁴.

В последние годы жизни и деятельности он бывал в Великобритании, Иране, Греции, Западной Германии, Турции, Франции. При реорганизации штатов в Индии был арбитром в пограничных спорах. В 1956 г. Азад собирался посетить СССР по приглашению советского министра просвещения⁵, однако болезнь и смерть остановили его.

В 1992 г. Азад был посмертно награжден высшей гражданской государственной наградой Индии – Бхарат Ратна.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ АЗАДА

Одной из выдающихся сторон деятельности Азада является его религиозно-философское осмысление ислама и Корана. На его подход к этноконфессиональному национализму оказали влияние панисламистские взгляды Джамалуддина Афгани (1839–1897) и главного вдохновителя мусульманского национального движения в Индии Саида Ахмад-хана (1817–1898). Азад также был глубоко вдохновлен модернизмом и западной философией [2, р. 468].

Саид Ахмад-хан был одним из главных идеологов религиозного реформаторства в исламе в XIX в.

¹ Towards Freedom. Documents on the Movement for Independence in India, 1939. 2008. Part I. Ed. Mushirul Hasan. New Delhi: Indian Council of Historical Research, Oxford University Press.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 213. (Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH). F. 495. Ind. 213.). (In Russ.)

³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 213, д. 21, л. 43

⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 213, д. 21, л. 36

⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 213, д. 21, л. 83–84

Советский востоковед З.И. Левин выделяет ряд признаков мусульманского реформаторства:

- 1) в центре внимания находился вопрос места человека в сотворенном Богом мире;
- 2) светское право признавалось наряду с божественным;
- 3) ислам становился религией разума;
- 4) у человека появлялась свободная воля в рамках божественного предопределения;
- 5) люди становились равными перед Богом и законом [9, с. 98–100].

Сочинения Ахмад-хана заставили Азада переосмыслить религиозное учение: «Старая ортодоксия начала казаться ему ограниченной, и даже вера в Бога и общепринятые догматы претерпели грубое потрясение». С этого времени в нём «рождается радикальный дух реформ и революции» [10, р. 17].

Его главный исламоведческий труд – 3 тома, посвященные толкованию Корана: «Введение» («*Muqaddama-i-Tafsīr*»), «Комментарии» («*Tafsīr-al-Bayān*»), «Толкование Корана» («*The Tarjuman al-Qur'an*»). Первым по «приоритету важности» Азад считал работу «Толкование Корана». По его собственному признанию, этот труд «образует основу, на которой покоятся две другие работы» [10, р. xxxix] и представляет универсальность мусульманского учения. «Введение» подробно излагало главные цели и идеи Корана. «Комментарии» были рассчитаны на ученых и предназначались для более детального изучения [10, р. xxvi].

Первое издание «Толкования Корана» увидело свет в 1930 г. Оно сразу привлекло внимание ученых в Индии и за рубежом. Сам Азад рассматривал свою работу «как яркую веху в области исламской мысли» [10, р. ix]. Второе издание с изменениями было опубликовано в феврале 1945 г. Оба издания печатались на урду и были рассчитаны на мусульманское население Индии. В 1958 г., уже после обретения Индией независимости, этот источник был переведен на английский язык.

Свою цель Азад видел в попытке представить Коран современному миру. Признавая, что любой «автор произведения является продуктом своего интеллектуального окружения», Азад пытался передать смысл Корана так, как его понимало первое поколение мусульман [10, р. xxxi]. Он пишет: «Я не могу сказать, насколько мне это удалось. Могу сказать с уверенностью, что открыл новый путь для разумного подхода к Корану» [10, р. xxxix].

«Толкование Корана» состоит из 7 разделов: «Главное» (*Sūrat-ul-Fātihā: Importance*), «Хвала Господу» (*Praise of God: Hamd*), «Божественное провидение» (*Divine Providence: Rubūbiyat*), «Божественное милосердие» (*Divine Benevolence: Rahmat*), «Божественная справедливость» (*Divine Justice: 'Adālat*), «Понятие Бога» (*The Concept of God: Tawhīd*), «Божественное руководство» (*Divine Guidance: Hidāyat*).

В рамках этой статьи не представляется возможным подробно рассмотреть каждый из разделов. Поэтому ниже будут представлены идеи, которые, по нашему мнению, являются наиболее важными.

Коран провозглашал единство Бога. Величайшая ошибка, по мнению Азада, которую совершил человек в трактовке понятия Бога, состояла в том, что он «рассматривал Бога как Бога не любви, а ужаса» [10, р. 8]. Цель человеческой жизни заключается в добродетельных мыслях и поступках, которые являются отражениями сущности Бога. Азад считал, что высший призыв Корана – это призыв к разуму человека и его способности размышлять [10, р. 139]. Познать Бога можно через познание мира: «Изучение изобретения приводит ученика... непосредственно к самому изобретателю» [10, р. 10]. Но полное познание Бога невозможно. Говоря о высшем знании о Боге, «самое большее, что человек может сказать... это просто признать глубину своего незнания о нём» [10, р. 16].

Маулана выделяет три основных «атрибута» Бога: провидение, милосердие и справедливость. Божественное провидение устроило мир таким образом, что главной его целью является поддержание и развитие жизни на Земле [10, р. 24].

Второй атрибут – милосердие: «милость Божья требует, чтобы всё, что появляется на свет, было добрым и прекрасным» [10, р. 49]. Милосердие проявляется и в том, что Бог не сразу карает за совершенный злой поступок, он дает время человеку исправиться и «загладить свою вину». В Коране провозглашался принцип, согласно которому зло во всех его проявлениях обречено на неудачу, а добро – на успех [10, pp. 68, 71]. Возможность исправиться распространяется не только на отдельных людей, но и на целые нации [10, р. 72].

Всякое действие в этой жизни производит свойственный ему результат. Награда или наказание при жизни не зависят от Божьего удовольствия или неудовольствия, «всякое воздаяние, награда или наказание – это прямая реакция на действие человека», «Бог доволен добрым поступком и недоволен злым» [10, р. 93].

Азад подчеркивал, что, согласно Корану, путь к спасению человека – это путь любви и милосердия, но священная книга не призывает человека любить своих врагов, она не «препятствует полному возмездию» за совершенное зло и допускает применение силы к тем, «кто умышленно преследовал сторонников Корана и проявлял к ним жестокую враждебность». При этом лучше и полезнее для человека «научиться прощать своих врагов», это позволит ему освободить ум «от ненависти и злобы» [10, pp. 77, 83].

Азад выделяет три, на его взгляд, главные идеи, изложенные в Коране:

1. Единственное средство к спасению – это вера в единого Бога и добрые дела. Принадлежность человека к какой-либо определенной группе или религии не является определяющим фактором. «Спасение является результатом приверженности Богу и праведной жизни и не зависит от расовой или групповой принадлежности, от соблюдения обычаев, ритуалов или церемоний» [10, pp. 163, 181].

2. Коран «провозгласил единство религий» [10, p. 180]. Главная цель религии состояла в том, чтобы сохранить единство человечества и никогда не способствовать его разъединению. Открытая Богом истина едина для всего человечества, все религии «богооткровенные» [10, pp. 164, 182]. «Существует духовный закон жизни, который регулирует и управляет жизнью человека, и этот закон один и тот же для всех» [10, p. 182].

3. Истинная религия – это поклонение «единому Богу без какого-либо посредничества» [10, p. 164].

Написанные Азадом комментарии к Корану высоко ценились даже теми, кто расходился с ним в социальных и политических взглядах. Его глубокая ученость и критический ум были бесспорны для мусульманских ученых и богословов не только в Индии, но и в других исламских странах [1, pp. 67–68]. Доктор Саид Абдул Латиф отмечает, что труды Абула Калама Азада «занимают прочное место в области исламского образования» [11, p. xvi].

Религиозно-философскую концепцию Азада, затрагивающую проблемы этноконфессиональной идентичности, дополняет его взгляд на понятия свободы и единства человечества [1, p. 146]. В его восприятии ислам представляет собой совершенную систему свободы и демократии. Коран был послан Богом, чтобы вернуть человечеству свободу, которую у него отняли «монархи, чужеземные владычества, эгоистичные религиозные понтифики и могущественные секты» [1, p. 146].

Ислам провозгласил, что никто, кроме Бога, не имеет права делать божьих созданий крепостными и рабами. Все люди равны, и их основные права одинаковы. Суверенитет пророка и халифа был, по Азаду, совершенной концепцией демократического равенства, и он мог сформироваться только при наличии свободной воли всего народа, единства, избирательного права и выборов [10, pp. 182–186].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема истинного понимания Корана, поднятая Азадом, актуальна для современного исламоведения и этнополитических исследований. Отечественный исламовед А.А.Игнатенко пишет о влиянии «греко-римского наследия» и «европеизации исламского мира» в Новое время. Он указывает, что в VIII в. «из-за недоступности широко понимаемого социального и культурного контекста» Корана, который оказался безвозвратно утраченным, его перестали понимать даже арабы. Изменение исторических условий и новое «углубленное изучение придавало Корану новый смысл» [14, с. 70–71]. А.А.Игнатенко пишет о проблеме «исламостроительства» – создания идеологических, организационных и вероучительных конструкций, подстроенных под современные политические, социальные и экономические условия [15, с. 12]. В результате «исламостроительства» появляются секты. Подобные секты могут заниматься террористической деятельностью, провоцировать межэтнические и межконфессиональные конфликты, создавать незаконные вооруженные формирования, внедрять «квазигосударственные образования в зонах ослабленного государственного контроля над национальной территорией» [15, с. 24].

В своем религиозно-философском учении Абул Калам Азад предлагал единственный способ решения этой проблемы этноконфессиональных противоречий – «путь терпимости». Он говорил о возможности для мусульман жить в светском государстве, где будут сосуществовать представители разных религий (мусульмане, индусы, сикхи, христиане). Возможно, здесь сыграло роль объединительное начало панисламистской теории, сторонником которой Азад был в молодости. Его учение открывало путь мусульманам Индии и всех стран к мирной жизни в любом государстве.

По мнению историков, «в наше время значительно возрос уровень межконфессиональных противоречий... в связи с чем требуется прагматическая идеология сохранения единства в многообра-

зии» [14, с. 55]. Такой теорией может служить религиозно-философская концепция Абула Калама Азада.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Desai M. Maulana Abul Kalam Azad. The President of the Indian National Congress. Agra: Shiva Lal Agarwala, 1946. P. 146.
2. Iftikhar A. 2016. The Role of Maulana Abul Kalam Azad in National Movement. 3rd International Conference on Multidisciplinary Research & Practice. *International Journal of Research and Scientific Innovation*. Vol. IV. Iss. I, pp. 468–471.
3. Азад А.К. Индия добивается свободы. Москва: Издательство иностранной литературы, 1961. 348 с. Azad A.K. 1961. *India Wins Freedom*. Moscow. 348 p. (In Russ.)
4. Ramachandra Rao P.R. *Tribunes of the People*. Bombay: New Book Company, 1945.
5. Brief History of Maulana Azad Prepared by the Government of India, Home Department Political, in 1936. The Selected Works of Maulana Abut Kalam Azad. Vol. I (1936–42). Ed. by R. Kumar. New Delhi: Atlantic Publisher and Distribution, 1991. P. 307.
6. Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. Москва: ГАУГН-Пресс, 2018. 544 с. Alaev L.B., Vigin A.A., Safronova A.L. 2018. *History of India*. Moscow. 544 p. (In Russ.)
7. Поддубный В.К. Формирование индийского федеративного национального государства в эпоху национально-освободительного движения: истоки, особенности и результаты, 1921–1947 гг. Владимир: Владимирский государственный педагогический университет, 2007. 328 с. Poddubny V.K. *The Formation of the Indian Federal Nation-State During the Era of the National Liberation Movement: Origins, Features and Results, 1921–1947*. Vladimir: Vladimir State Pedagogical University, 2007. 328 p. (In Russ.)
8. Черешнева Л.А. «Августовская революция» 1942 г. в Индии. Москва: ИНИОН РАН, 2007. 202 с. Cheresheva L.A. 2007. “August Revolution” of 1942 in India. Moscow. 202 p. (In Russ.)
9. Левин З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX–XX вв. Москва: Наука, 1993. 245 с. Levin Z.I. 1993. *Development of Social Thought in the East. Colonial Period. XIX–XX Centuries*. Moscow. 245 p. (In Russ.)
10. Azad A.K. *The Tarjuman al-Koran*. Vol. I. Ed. by Syed Abdul Latif. Hyderabad: Shadi Khana, 1981. p. 254.
11. Latif S.A. Foreword to the Eranslationюю. *Azad A.K. The Tarjuman al-Koran*. Vol. I. Ed. by Syed Abdul Latif. Hyderabad: Shadi Khana, 1981. Pp. xiii–xxi.
12. Алиев А.А. 2009. Ислам и национализм (исламская парадигма в концепциях современной мусульманской государственности). *Россия и современный мир*. № 2, с. 187–204. Aliev A.A. 2009. *Islam and Nationalism (Islamic Paradigm in the Concepts of Modern Muslim Statehood. Russia and the Modern World*. № 2, pp. 187–204. (In Russ.)
13. Saiyidain, Hameeda Syeda. *Maulana Azad Islam and the Indian National Movement*. New Delhi: Oxford University Press, 2014. P. 292.
14. Игнатенко А.А. 2009. «Божественное» и человеческое в исламе. *Исламоведение*. № 1, с. 57–77. Ignatenko A.A. 2009. “Divine” and Human in Islam. *Islamic Studies*. № 1, pp. 57–77. (In Russ.)
15. Игнатенко А.А. 2007. Ислам в XXI веке: главные направления исследований. *Полития*. № 4(47), с. 4–29. Ignatenko A.A. 2007. *Islam in the XXI Century: The Main Directions of Research*. *Politya*. № 4(47), pp. 4–29. (In Russ.)
16. Черешнева Л.А. 2016. Южноазиатский урок. *Гуманитарные исследования Центральной России*. Вып. 1, с. 54–59. Cheresheva L.A. 2016. *South Asian Lesson*. *Humanitarian Studies of Central Russia*. Iss. 1. Pp. 54–59. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гепалов Александр Сергеевич, аспирант ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского; директор Липецкого Областного краеведческого музея, Липецк, Россия.

Alexander S. Gepalov, Post-graduate student, P.P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University; Director, Lipetsk Regional Museum of Local Lore, Lipetsk, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 19.07.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.09.2024

Принята к публикации
(Accepted) 14.10.2024

DOI: 10.31857/S0321507524110082

Islamic Populism and Its Effects on Social Capital and Democracy: Evidence from Indonesian Presidential Elections¹

© Suraya R.S.^a, 2024^a Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia
ORCID: 0000-0002-4532-8865; Suraia@urfu.ru

Abstract. This study examines the profound influence of Islamic populism on the 2019 Indonesian presidential election and its influence on the 2024 election. It analyzes how the main candidates, Joko Widodo and Prabowo Subianto, utilized religious sentiments in their campaign strategies. By the time of 2024 presidential election, it highlights the emerging strategies presidential candidates adopted to attract voters. Successful candidates garnered substantial support from the previous supporters of President Joko Widodo, convincing them to shift their allegiance.

By employing a strategy that resonates with the majority and boosts a candidate's visibility and appeal, candidates increase their likelihood of winning. The study relies on academic literature and election result data to parse regional voting patterns and their implications for Indonesia's political landscape.

Indonesian presidential elections in 2024 demonstrated a discernible shift towards candidates who blend Islamic values with pluralism. The study concludes that aligning with the incumbent president's network has significant influence on electoral success. This strategy significantly strengthens a candidate's appeal to voters.

Keywords: populism, Islam, democracy, social capital, Indonesia, presidential election

For citation: Suraya R.S. (Indonesia). Islamic Populism and Its Effects on Social Capital and Democracy: Evidence from Indonesian Presidential Elections. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 64–70. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507 524110082

INTRODUCTION

This paper examines the impact of Islamic populism in the context of Indonesia's 2019 presidential election and its influence on the 2024 election that resulted in victory of Prabowo Subianto who became the new President. In the 2019 presidential election, incumbent President Joko Widodo (often known as 'Jokowi') defeated his rival, Prabowo Subianto, using a populist approach. By 2024, Joko Widodo reached the end of his two presidential terms; Prabowo Subianto emerged victorious in the presidential election, becoming Indonesia's next leader.

In the 2024 presidential election, attempts were made to boost appeal among the majority of Indonesians [2]. If conservative Islam had a great appeal with religious identity and feeling in 2019, by 2024 it gave way to moderate Islam, which is reaching all sectors of society as a weapon of social mobilization or as an electoral tactic [2]. As a result, in Indonesia, populism has evolved into a technique for appealing to the public. Therefore, the idea is to capitalize on the former president's popularity and support to draw public attention to the program's sustainability, which was initiated by the present president [3]. Thus, this technique is vital in gaining support from all strata of society, resulting in this endeavor to win one round of the election.

Prabowo Subianto is a former army commander who has been an influential figure in Indonesian politics for decades, despite defeats in presidential elections in 2014 and 2019. Prabowo Subianto ran for president of the Republic of Indonesia again in 2024, but this time he tried to appear more relaxed, showed that he enjoys dancing, and avoided using aggressive body language. Prabowo Subianto's social media profiles, which include Instagram, TikTok, YouTube, and a Facebook profile, were also appealing and straightforward, catering to younger people [4].

¹ I express my gratitude to Dmitry Ivanovich Pobedash, Associate Professor, PhD (History), Ural Federal University, for valuable comments on this work.

The patterns from 2019 provide a basic understanding, but the evolving nature of populism requires careful observation of new trends and social changes [2].

The next general election took place on February 14, 2024, and the national vote counting was done from February 15 to March 20, 2024. According to the General Election Commission, this counting included votes from 38 provinces and 128 overseas election committees. The Commission announced Prabowo Subianto and Gibran Rakabuming Raka as the winning presidential and vice-presidential candidates for 2024–2029.

CONTEMPORARY ISLAMIC POPULISM

In the field of political science, Daniele Albertazzi and Duncan McDonnell are noted scholars whose research focuses on the dynamics of populism across various political landscapes. Together they analyzed populist movements and significantly contributed to our understanding of this phenomenon. In their exploration of populism, they engage with the work of Vedi R. Hadiz, another distinguished scholar known for his critical analysis of political and social transformations in Indonesia and beyond. These academicians collectively contribute to the broader discourse on populism, a term that often evokes diverse interpretations within academic and public debates. Albertazzi, McDonnell, and Vedi R. Hadiz characterize populism as an ideology where society perceives itself in the struggle against a corrupt elite. People accuse this elite of enacting policies that benefit a minority, at the expense of the public majority. This ideology encapsulates a unified majority, diverse in ethnicity and class, confronting political elites perceived as threats to national sovereignty and interests, encompassing national economics, cultural values, and identity [3]. Western populism often emerges in response to globalization's social and economic impacts, such as international trade and investments perceived by some as threatening to national economic interests, a sentiment evident in recent years in the US and Western Europe [3].

Islamic populism parallels this narrative, positing that governments are not aligning with Muslim interests, potentially working against their political, economic, and social welfare. Vedi Hadiz distinguishes between colonial and postcolonial Islamic populism [3]. The former, emerging under colonial rule – French, British, Portuguese, Dutch – was defensive, aimed at establishing an Islamic state and repelling foreign domination, with Islamic identity marking the distinction between colonized and colonizers [4]. The latter, postcolonial or modern Islamic populism, surfaces after independence. Here, people perceive governments as neglecting Muslim interests, even though they share the same religion with their populace. This modern variant advocates not for creating an Islamic state but for elevating Muslims' social and political status within the state and society, emphasizing a shift in social and political dynamics rather than religious governance, which is pertinent in nations like Turkey, Egypt, and Indonesia [4].

AN ISLAMIC POPULISM LED BY JOKO WIDODO

Joko Widodo epitomizes populist leadership, ascending from Surakarta mayor to Indonesia's president, distancing himself from traditional elite politics [9]. His tenure in Surakarta, marked by a humanitarian, Javanese approach, prioritized dialogue and grassroots issues. Three key incidents exemplify his populist style: the peaceful relocation of Kali Lima Traders, and preserving the historic Saripetojo Ice Factory against modern development. This hands-on method exemplifies his commitment to accessibility and responsiveness, distinguishing his leadership style by emphasizing direct public engagement and the importance of being in touch with the populace's needs. These actions solidified Joko Widodo's democratic credibility, appealing to diverse interests, including the elite, and establishing him as a people-oriented leader [3].

Joko Widodo's 2012 Jakarta gubernatorial victory and subsequent 2014 presidential win (53.15% of votes) underscored the appeal of his technocratic populism [3]. His governance, characterized by humility, strong work ethic, and focus on inclusive development, resonated with voters, distinguishing him from traditional politics. Joko Widodo's appeal went beyond mass popularity, underpinned by strategic engagement with Islamic institutions and alliances with influential Islamic leaders. Among these alliances, his partnership with Ma'ruf Amin is notably significant. Ma'ruf Amin, a respected Islamic scholar and the former head of the "Nahdlatul Ulama (NU)", Indonesia's largest Islamic organization, brought considerable religious influence to Joko Widodo's administration. By aligning with Ma'ruf Amin, who later became his Vice President in the 2019 election, Joko Widodo bolstered his credentials within Islamic communities, illustrating a savvy blend of

political and religious engagement to broaden his support base. He promoted Islamic economic growth, advocating for Islamic finance and halal tourism, avoiding divisive tactics like anti-Chinese sentiments [6]. This pragmatic governance ensured Joko Widodo's policies remained relevant [7], reflecting his adept navigation of Indonesia's complex political landscape and evolving currents of Islamic populism [11].

THE ISLAMIC POPULISM OF PRABOWO SUBIANTO

Prabowo Subianto's aristocratic background² contrasts starkly with Joko Widodo's grassroots origins³. However, despite his claims to populism, Prabowo Subianto's elite background raises doubts about his authenticity as a populist leader. His adoption of ultranationalist and anti-imperialist narratives draws parallels with the rhetoric of Indonesia's first president, Sukarno, who led the nation from its independence⁴ [5]. Prabowo Subianto's campaigns often employ grandiose claims, manipulating public perception against foreign and ethnic Chinese influences. His strategy exploits collective fears, potentially threatening social cohesion [13].

Prabowo Subianto's speeches, painting a bleak picture of governance, rally support for his transformative vision, attributing Indonesia's challenges to foreign plots and advocating for institutional reforms [6]. He aligns with Islamic groups like the Islamic Defenders Front, capitalizing on anti-Joko Widodo sentiments and presenting himself as a pro-Islamic alternative. His emphasis on issues like PKI resurgence⁵ and concerns about Chinese influence resonate strongly with influential Islamic factions, solidifying his support base and presenting himself as a champion of Islamic interests [6]. Many political observers believed Prabowo Subianto would keep relying on extreme Islamic groups that had supported him in the 2019 presidential election [9].

Indeed, in 2024, Prabowo Subianto maintained connections with extreme Islamic organizations like the Islamic Defenders Front, particularly via Fadli Zon, who actively supports the group. As General Chairperson of Gerindra (Great Indonesia Movement Party), one of Indonesia's largest parties, Prabowo Subianto named Fadli Zon as Deputy General Chairperson [12].

Additionally, Prabowo Subianto also had backing from the Middle East Alumni Ulama Alliance and the hardline Islamic Indonesian Muslim Lawyer Alliance [12]. Islamic groups backed Prabowo in the 2024 presidential election. Despite Prabowo not showing expression of support, his deputies and National Campaign Team worked with grassroots radical Islamic and right-wing organizations to maintain support for the 2024 presidential elections.

Moreover, Prabowo also collaborated with Muhammad Luthfi, a respected Islamic scholar and the Chairman of the World Sufi Muslim Council 2023 [9]. Moderate and extremist Islamic groups collaborated to succeed at the 2023 International Sufi Congress. Hundreds of Islamic scholars from that event supported Prabowo Subianto – Gibran Rakabuming Rakan in the 2024 presidential race.

JOKO WIDODO'S VICTORY IN THE PRESIDENTIAL ELECTION

The 2019 presidential elections marked a Joko Widodo vs. Prabowo Subianto rematch. Joko Widodo – Ma'ruf Amin duo triumphed with a decisive 16,957,123 vote margin, securing 55.5% of the total votes after a polarizing 7-month campaign. Their victory was particularly notable as it spanned 21 of Indonesia's 34 provinces and was backed by a nine coalition of a total of 13 political parties. Conversely, Prabowo Subianto – Sandiaga Uno, backed by 4 parties, prevailed in 13 provinces, notably in West Sumatra and West Java [7]. Therefore, Prabowo Subianto took lessons from his defeat by Joko Widodo in the presidential election

² Prabowo Subianto hailing from a prominent Indonesian military and political family, embodies an aristocratic background that sets him apart in Indonesian politics.

³ Joko Widodo who rose from a modest upbringing as a furniture entrepreneur to become the mayor of Surakarta and then the governor of Jakarta before his presidency, epitomizing a grassroots origin story.

⁴ Soekarno was known for his fervent opposition to colonialism and imperialism, shaping Indonesia's foreign policy during his time in power from 1945 until 1967. By invoking Soekarno's rhetoric, Prabowo Subianto seeks to appeal to nationalist sentiments and evoke memories of Indonesia's struggle for independence.

⁵ The term "PKI resurgence" was an Indonesian Communist Party (Indonesian: PKI) political party in Indonesia that was disbanded in the mid-1960s following a violent anti-communist purge. Refers to fears or perceptions of a revival or re-emergence of communist influence in contemporary Indonesian politics.

twice before, by forming a coalition and taking many ideas and work programs from Joko Widodo that Subianto used in his 2024 campaign [7]. As a result, by employing populist rhetoric aimed at appealing to the broad masses, Prabowo Subianto’s campaign managed to significantly shift the balance of public opinion in his favor. This was evidenced by the widened margin of victory compared to the 2019 presidential election. In 2024, Prabowo Subianto won against the two opponents, but with a wider margin. Specifically, in 2024, Prabowo Subianto secured a victory with a margin of approx. 10 mln votes, representing a tight contest widened as shown below (see table 1) [10].

Table 1. Results of the Presidential Elections

	2019		2024		
	Joko Widodo – Ma’ruf Amin	Prabowo Subianto – Sandiaga Uno	Anies Baswedan – Muhaimin Iskandar	Prabowo Subianto – Gibran Rakabuming Raka	Ganjar Pranowo – Mahfud MD
Number of Votes	85,607,362	68,650,239	40,971,906	96,214,691	27,040,878
Percentages	55.50%	44.50%	24.94%	58.58%	16.46%
Total Number of Votes	154,257,601		164,227,475		

Based on: [10].

Source: <https://doi.org/10.2991/aicosh-19.2019.59> (accessed 15.03.2024)

By taking lessons from the 2019 election which highlights Islamic populism’s profound impact on political strategies [4], Joko Widodo – Ma’ruf Amin’s narrative promoted pluralism and a moderate Islamic stance, aligning with Indonesia’s Pancasila principles and focusing on minority protection [9]. In contrast, Prabowo Subianto’s narrative catered to conservative Islamic patterns, engaging with radical groups aspiring for an Islamic caliphate.

This divergence in narratives significantly influenced the election outcome. Joko Widodo’s victory, bolstered by support from influential Islamic figures and his appeal in non-Muslim regions, reflected a preference for a moderate Islamic approach over Prabowo Subianto’s alignment with conservative potentially radical Islamic groups, demonstrating the decisive role in shaping the level of Islamic Populism in Indonesia as shown below (see diag.) [10].

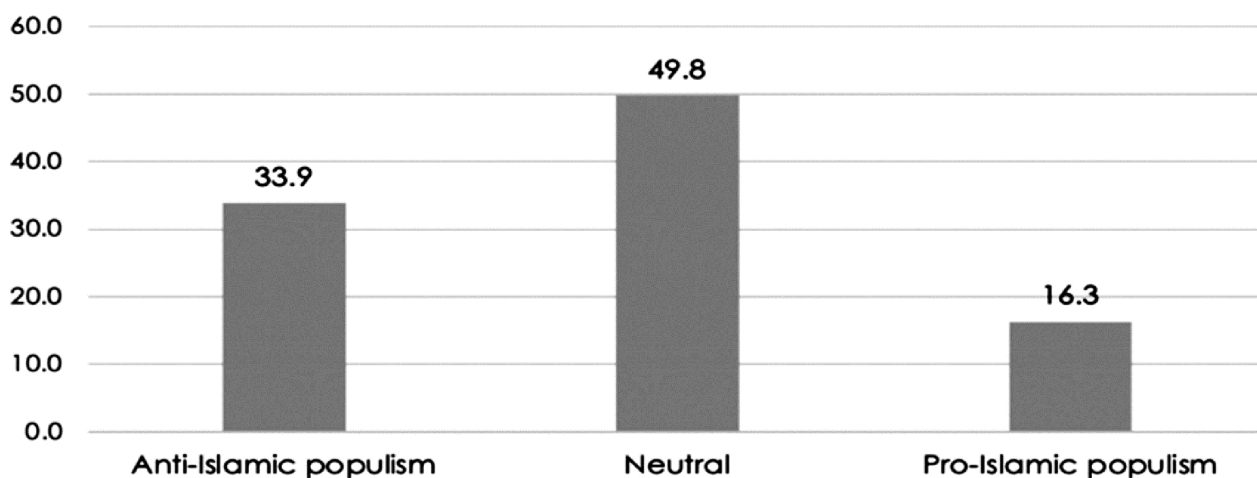

Diagram. The Level of Islamic Populism in Indonesia (%).

Based on: ISEAS – Yusof Ishak Institute Research Centre [10].

Source: <https://repository.uinjkt.ac.id/dspace/handle/123456789/68223> (accessed 15.02.2024)

Based on our findings, 16.3% of Indonesians in 2020 favored pro-Islamic populism, while 33.9% favored anti-Islamic populism. Despite its relatively small percentage, what Islamic populists lack in numbers is more than compensated for by their militant and active mobilization capabilities [13].

POLITICAL TRUST, SOCIAL CAPITAL, AND DEMOCRACY

Political trust in institutions and the state is critical to democracy's long-term viability, and it is a component of social capital. It manifests itself in political party support, election participation, and trust in institutions like the police and the Constitutional Court [5].

Social capital, especially faith in political institutions and the state, is critical to democracy's survival. Presidential elections in 1999, 2004, and 2009 demonstrate Indonesia's democratic journey, characterized by high levels of trust in political institutions and a lack of false news or large-scale protests against election results [9].

Disagreements were resolved by legal means, garnering Indonesia's worldwide credit as a successful Muslim-majority democracy. The success of these elections, despite ideological differences and historical confrontations between Islamic and secular parties, demonstrates Indonesia's capacity to develop interpersonal and political trust. The rivalry did not lead to polarization or disregard for legal conflict resolution. Political and community leaders successfully addressed challenges, exhibiting strong social capital.

However, the growth in political skepticism, particularly among Islamic populists, is worrying. Experts attribute this skepticism to a variety of issues.

First, sentiments of marginalization may diminish trust by creating perceptions of governmental bias against certain groups.

Second, limited social connection across foundational lines, such as race and religion, reduces trust, because it impedes understanding and tolerance of other beliefs and views.

Third, activities inside specific religious groups that foster hostility or distrust might worsen the situation [8].

These findings highlight the importance of civic involvement and virtue in building confidence in governmental institutions. The last two points emphasize the need for inclusive social contact and a shared commitment to civic ideas in order to sustain and increase trust throughout political systems and institutions.

EXAMINING THE DYNAMICS OF THE 2019 AND 2024 PRESIDENTIAL ELECTIONS

The 2024 Indonesian presidential election included diverse coalitions, with Anies Baswedan, a prominent political figure known for his tenure as the Governor of Jakarta, having secured endorsements from 3 political parties, signaling his significant role in the election. Ganjar Pranowo, another influential leader currently serving as the Governor of Central Java, was supported by 4 parties, underlining his strong political backing.

Prabowo Subianto, known for his previous presidential bids, had formed a notable partnership with Gibran Rakabuming Raka. Gibran made his political debut, following in the political footsteps of his father, namely becoming mayor of Surakarta. This collaboration is backed by major parties such as Golkar and PAN (National Mandate Party), indicating a broad base of support. Additionally, Prabowo Subianto's party, Gerindra (Great Indonesia Movement Party), actively sought alliances with other parties, reflecting a dynamic political scene. President Joko Widodo favorable remarks showed his support for Gibran as a vice-presidential candidate, showcasing his significant influence on the election's dynamics [6].

Despite a numerical minority, Islamic populists were a formidable voting force, as demonstrated by Prabowo Subianto's resilient performance in 2019, securing 44.5% votes despite resource limitations and a smaller coalition [5].

PRABOWO SUBIANTO – GIBRAN RAKABUMING RAKA STRATEGY FOR WINNING VOTES

Joko Widodo's administration demonstrated achieving economic stability, particularly by managing prices during the pandemic and symptoms of the global economic crisis, as well as enhancing community welfare and lowering poverty rates [9].

Because of their high degree of satisfaction with Joko Widodo's government's performance, the long-term viability of Joko Widodo's agenda is an essential consideration in their political choices⁶. The Prabowo

⁶ As of December 2023, the level of public satisfaction with President Joko Widodo's performance was at 74% with the level of public trust in the president at 86.1% (CSIS, 2023).

Subianto – Gibran Rakabuming Raka team was regarded as promising to continue their work. The Prabowo Subianto – Gibran Rakabuming Raka vision and mission made reference to Joko Widodo 17 times.

According to 2024 exit poll data Centre for Strategic and International Studies and Cyrus Network Research Institute (CSIS – CN), 29% of Joko Widodo-Ma’ruf Amin voters in the 2019 elections backed the Prabowo Subianto – Gibran Rakabuming Raka ticket in the 2024 elections (see *Table 2*). Aside from that, the continuance of Joko Widodo’s development-focused policy resulted in a high level of popular satisfaction with the Joko Widodo – Ma’ruf Amin government’s performance, at 74%, even as his tenure came to its end.

Table 2. Cross Tabulation Between the Presidential and Vice Presidential Candidate Choices in the 2019 Election and the Presidential and Vice Presidential Candidate Choices in the 2024 Election

2019	2024				Total
	Anies Baswedan – Muhaimin Iskandar	Prabowo Subianto – Gibran Rakabuming Raka	Ganjar Pranowo – Mahfud MD	Forgot / No Answer	
Joko Widodo – Ma’ruf Amin voters, 2019	10.27%	29.01%	16.50%	2.65%	100.00%
Prabowo Subianto – Sandiaga Uno voters, 2019	11.39%	17.71%	1.06%	0.93%	
Secret / Forgot / No Answer	2.83	2.77%	1.03%	3.86%	

Based on: [9].

Source: <https://www.csis.or.id/publication/strategi-perolehan-suara-lintas-generasi-prabowo-gibran-pada-pemilihan-umum-2024/> (accessed 15.03.2024)

Despite previously stating that he would not campaign, President Joko Widodo had shown support for specific candidate combinations on multiple occasions.

On January 5, 2024, President Joko Widodo and Prabowo Subianto were spotted having supper together. Even though the president’s special staff said that the two parties were simply having dinner with no specific goal, many parties believed that the president was sending a signal about the direction of his support in the 2024 elections.

Aside from that, on billboards along the roadways, Joko Widodo’s image was frequently paired with that of Prabowo Subianto or Gibran Rakabuming Raka, President Joko Widodo’s eldest son and Prabowo Subianto’s vice presidential candidate. The president’s backing for Prabowo – Gibran was viewed as a safe space for voters since it appeared to guarantee the long-term viability of the development that President Joko Widodo had implemented throughout his administration.

CONCLUSION

The 2019 Indonesian elections underscored the profound impact of identity politics and Islamic populism on voter behavior, reflecting a complex interplay between political dynamics, religious movements, and societal perceptions. While president Joko Widodo adeptly navigated these challenges by aligning with moderate Islamic groups and countering militant tendencies, his opponent, Prabowo Subianto, embraced a pragmatic approach, engaging with reactionary Islamic factions.

This political landscape was further shaped by the inherent tensions and the rise of contemporary Islamic populism, which, rooted in religious ideology, posits a narrative of governmental neglect towards the Muslim majority. This sentiment fostered distrust in political institutions and exacerbated a social capital crisis, threatening the democratic fabric and the nation’s future stability.

During the 2024 elections, successful candidates skillfully merged Islamic values with a broader, pluralistic appeal and strategically aligned themselves with the incumbent president’s supportive network. This blend of religious appeal and political strategy not only determined their success but also indicates an evolving landscape of Indonesian politics.

Prabowo Subianto’s popularity, together with President Joko Widodo’s backing, swayed supporters to vote for this candidate duo. Prabowo Subianto – Gibran Rakabuming Raka was able to instill public trust in the

long-term viability of President Joko Widodo's agenda, which was critical in gaining community support. Prabowo Subianto – Gibran Rakabuming Raka's ability to communicate across generations demonstrates that the political themes and techniques he promotes have broad appeal in many areas of society and are demographically balanced. Finally, the attempt was made to win the election in one round.

REFERENCES

1. Muhtadi B. Populism, Identity Politics, and Electoral Dynamics, 2019. [https://repository.uinjkt.ac.id/dspace/bitstream/123456789/54388/1/Populisme Politik Identitas dan Dinamika Elektoral.pdf](https://repository.uinjkt.ac.id/dspace/bitstream/123456789/54388/1/Populisme%20Politik%20Identitas%20dan%20Dinamika%20Elektoral.pdf) (accessed 13.02.2022)
2. Moffitt B., Tormey S. Rethinking Populism: Politics, Mediatisation and Political Style. *Political Studies Association*. 2014. Vol. 62, № 2. Pp. 381–397. DOI: 10.1111/1467-9248.12032
3. Aspinall E. Islamic Populism in Indonesia and the Middle East. *Journal of Contemporary Asia*. 2017. Vol. 47, № 2. Pp. 314–316. DOI: 10.1080/00472336.2016.1205648
4. Hawkins K., Kaltwasser C. The Ideational Approach to Populism. *Latin American Research Review*. 2017. Vol. 52, № 4. Pp. 513–528. DOI: 10.25222/larr.85
5. Houle C., Kenny P.D. The political and economic consequences of populist rule in Latin America. *Government and Opposition*. 2016. Vol. 53. № 2. Pp. 256–287. DOI: 10.1017/gov.2016.25
6. Prayogi I. Islamic Populism and Political Imagination in the 2017 DKI Jakarta Regional Election. *Politeia: Jurnal Ilmu Politik*. 2019. Vol. 11, № 2. Pp. 31–43. DOI: 10.32734/politeia.v11i2.1083
7. Aspinall E., Fossati D. Elites, masses, and democratic decline in Indonesia. *Democratization*. 2020. Vol. 27, № 4, Pp. 505–526. DOI: 10.1080/13510347.2019.1680971
8. Suraya R.S. Indonesian president's style of leadership in addressing national problems. *Jurnal Cita Hukum*. 2023. Vol. 11, № 1. Pp. 177–194. (In Russ). DOI: <http://dx.doi.org/10.15408/jch.v11i1.35139>
9. Dwiastuti F. Prabowo-Gibran's cross-generational vote acquisition strategy in the 2024 general election, 2024. <https://www.csis.or.id/publication/strategi-perolehan-suara-lintas-generasi-prabowo-gibran-pada-pemilihan-umum-2024/> (accessed 19.03.2024)
10. Muhtadi B. Islamic populism and voting trends in Indonesia, 2021. <https://repository.uinjkt.ac.id/dspace/handle/123456789/68223> (accessed 15.12.2023)
11. Wallman S. Religious participation and civic engagement in a secular context: Evidence from Sweden on the correlates of attending religious services. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2021. Vol. 33, № 3, Pp. 627–640. DOI: 10.1007/s11266-021-00353-7
12. Ahdiat A. The 3 parties supporting Anies have fulfilled the presidential threshold, 2023. <https://databoks.katadata.co.id/datapublish/2023/02/01/3-partai-pengusung-anies-sudah-penuhi-presidential-threshold> (accessed 15.12.2023)
13. Muhamad N. KPU: 2024 voters are dominated by gen Z and millennial groups, 2023. <https://databoks.katadata.co.id/datapublish/2023/07/05/kpu-pemilih-pemilu-2024-didominasi-oleh-kelompok-gen-z-dan-milenial> (accessed 23.03.2024)
14. Rundengan S. Problems with the 2024 concurrent elections and regulatory reconstruction, 2022. [https://jdih.kpu.go.id/data-provinsi/sulut/data_monografi/Artikel Hukum_Steidy Rundengan.pdf](https://jdih.kpu.go.id/data-provinsi/sulut/data_monografi/Artikel%20Hukum_Steidy%20Rundengan.pdf) (accessed 15.12.2023)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Suraya Rahmat Syahid, MA (Politics), Post-graduate student, Political Science and Area Studies, Institute for Humanities, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Рахмат Шахид Сурая, аспирант, кафедра теории и истории международных отношений, Департамент международных отношений, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия.

Поступила в редакцию
(Received) 07.02.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 31.08.2024

Принята к публикации
(Accepted) 15.10.2024

DOI: 10.31857/S0321507524110093

Портово-логистическое измерение стратегии ОАЭ в Африке

© Шелковников А.И.^а, 2024^а НИУ ВШЭ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-1630-0310; andyshelk68@gmail.com

Резюме. Российская Федерация, расширяя сотрудничество со странами «мирового большинства», уделяет особое внимание взаимодействию с Африкой. Москва провела два саммита, приняла конкретные планы действий по развитию отношений с государствами континента. Однако дальнейший прогресс упирается в ограничения и сложности финансово-экономического характера, проблемы доступа на рынки стран Африки, в т.ч. нашей зерновой продукции.

Важно изучить и учесть оправдавший себя опыт третьих стран в этих вопросах. В этом отношении особое место занимает исследование подходов, которым следуют ОАЭ, имеющие проработанную и апробированную стратегию продвижения в Африке своих интересов в опоре на ускоренное развитие портово-логистической инфраструктуры, оказание содействия международной и внутриконтинентальной торговле.

В статье содержится анализ стратегии ОАЭ в отношении Африки с акцентом на её портово-логистическом измерении. Особое внимание уделяется исследованию опыта деятельности эмиратских портовых операторов. Рассматривается активность ОАЭ в отдельных субрегионах Африки, отмечены имеющиеся проблемы и составляющие успеха конкретных проектов. Ставится вопрос о возможном объединении усилий двух стран: ОАЭ – в сфере портово-логистических сооружений, России – в деле их физической защиты.

Ключевые слова: ОАЭ, российская политика в Африке, порты, экономика, логистика, торговля

Для цитирования: Шелковников А.И. Портово-логистическое измерение стратегии ОАЭ в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 11. С. 71–79. DOI: 10.31857/S0321507524110093

The Port and Logistics Dimension of the UAE's Strategy in Africa

© Andrei I. Shelkovnikov^а, 2024^а HSE University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1630-0310; andyshelk68@gmail.com

Abstract. The Russian Federation, expanding cooperation with the countries of the “world majority”, pays special attention to cooperation with Africa. Moscow has held two summits and adopted specific action plans for the development of relations with the states of the continent. However, further progress rests on limitations and difficulties of a financial and economic nature, problems of access to the markets of African countries, including our grain products.

It is important to study and take into account the proven experience of third countries in these matters. In this regard, a special place is occupied by the study of approaches followed by the UAE, which has a well-developed and proven strategy for promoting its interests in Africa based on the accelerated development of port and logistics infrastructure, assistance to international and intercontinental trade.

The article contains an analysis of the UAE's strategy towards Africa, with an emphasis on its port and logistics dimension. Special attention is paid to the study of the experience of the Emirati port operators. The UAE's activity in certain sub-regions of Africa is considered; the existing problems and components of the success of specific projects are noted.

The question is raised about the possible combining the efforts of the two countries: the UAE – in the field of port and logistics facilities, the Russian Federation – in the field of their physical protection.

Keywords: UAE, Russian policy in Africa, ports, economy, logistics, trade

For citation: Shelkovnikov A.I. The Port and Logistics Dimension of the UAE's Strategy in Africa. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 71–79. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524110093

ВВЕДЕНИЕ

В условиях замораживания отношений с государствами Запада Россия всё больше внимания уделяет странам Африки, роль которых в мировой политике и экономике в XXI веке будет возрастать. Население Африки приближается сегодня к 1,3 млрд человек (почти в 2 раза больше численности жителей Европы) и, по прогнозам, достигнет 2,4 млрд к 2050 г. Большинство африканских стран демонстрируют устойчивый рост ВВП (примерно 4% в год), на континенте сосредоточена огромная база природных ресурсов (более 30% от всего ресурсного потенциала Земли).

Подтверждением приоритета Африки во внешней политике России стало проведение двух саммитов Россия – Африка – в 2019 и 2023 гг., принятие конкретных планов действий по укреплению отношений со странами континента. В то же время, несмотря на высокий уровень политического взаимодействия, отмечается сохранение весьма скромных – в масштабах континента – объемов наших торгово-экономических связей.

Африка не только крупнейший, но и традиционно особо выгодный для нас рынок продукции российской промышленности и сельского хозяйства. Зерновая сделка показала, что узким местом российского присутствия на континенте остается страховка и использование портовых сооружений. Решение этой проблемы может быть найдено на путях кооперации усилий с дружественными государствами. Особое значение это имело бы для нашего сельскохозяйственного экспорта в Африку, который сегодня по своим стоимостным показателям превышает экспорт вооружений¹.

Основной вид транспорта в мировой торговле – морское судоходство: около 90% продаваемых товаров перевозится по воде. В Африке находится лишь 5 крупнейших портов мира. В совокупности на африканские порты приходится всего 4% мировых объемов контейнерных перевозок и только 3% мирового экспорта и импорта². Остро встает задача расширения портового хозяйства, которое призвано обеспечить рост африканской торговли, повысить значение и эффективность африканского логистического компонента в цепочках поставок. Для этого порты должны быть соединены с экономическими объектами на всей территории континента с учетом того, что 16 африканских стран не имеют прямого выхода к морю.

Таким образом, увеличение масштабов портово-логистического хозяйства имеет огромное значение для будущего континента. При этом именно Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) проявляют сегодня наибольшую активность в сфере логистики. Такое положение делает необходимым изучение опыта взаимодействия Абу-Даби с африканскими странами в вопросах развития портово-логистической инфраструктуры континента.

АФРИКА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ОАЭ

Африканский вектор во внешней политике ОАЭ расширился после событий «арабской весны» [1]. Противостоя активности представителей политического ислама и региональных конкурентов, ОАЭ поддерживали лояльные им политические силы в Тунисе и Сомали, приняли участие в гражданской войне в Ливии (с 2014 г.), поддержали свержение «Братьев мусульман» и приход к власти генерала Абдель Фаттаха ас-Сиси в Египте в 2013 г., содействовали военному перевороту против Омара аль-Башира в Судане в 2019 г., выступили в качестве посредника в конфликте между Эритреей и Эфиопией в 2018 г., поддержали центральное правительство Эфиопии в конфликте в Тыграе в 2021 г.

Отражением растущих амбиций Абу-Даби в отношении Африки стало институциональное оформление этого направления внешней политики. За период с 2011 по 2023 г. ОАЭ открыли 15 новых посольств в африканских странах, доведя общее число действующих дипломатических миссий до 24. За этот период ОАЭ заключили 29 двусторонних инвестиционных договоров со странами Африки, из которых 11 уже реализуются. В феврале 2021 г. был назначен государственный министр ОАЭ по делам Африки шейх Шахбут бин Нахайян, ранее занимавший авторитетный дипломатический пост посла в

¹ Россия – Африка: новая экономическая политика. <https://roscongress.org/materials/rossiya-afrika-novaya-ekonomicheskaya-politika/> (accessed 23.06.2024)

² Maritime trade and Africa. <https://unctad.org/press-material/maritime-trade-and-africa> (accessed 23.06.2024)

Саудовской Аравии. Такое назначение подтвердило значимость африканского направления для внешней политики страны.

Успешное развитие политических связей создает дополнительные возможности для проникновения ОАЭ в Африку в сфере экономики, торговли, инвестиций.

Показатели ненефтяного торгового оборота за 2022 г., по данным Министерства экономики ОАЭ, стали рекордными, составив более \$80,5 млрд³. По данным Конференции ООН по торговле и развитию по положению на 2022 г., ОАЭ являлись крупнейшим экспортным партнером для Ботсваны, Бурунди, Мали, Нигера, Руанды, Эфиопии, Сейшельских островов, Судана, Уганды, Того, Зимбабве; вторым (после Китая) экспортным партнером для Эритреи, ЦАР, Южного Судана, Республики Конго, Чада; а также для Танзании и Бенина (после Индии)⁴.

Высоким темпам роста торгово-экономического взаимодействия со странами Африки способствует активность деловых кругов эмирата Дубай – важнейшего международного финансового центра в регионе. Примечательно, что в торговой палате Дубая на сегодняшний день зарегистрировано уже более 26 тыс. африканских компаний. Важно и то, что ненефтяной торговый оборот ОАЭ со странами Африки демонстрирует впечатляющую динамику на протяжении последних лет, увеличившись более чем в 2 раза – с \$33 млрд в 2015 г. до \$80,5 млрд в 2022 г.⁵

ОАЭ планомерно увеличивают свою инвестиционную активность в Африке. По данным *FDI Markets*, с 2012 по 2022 г. объем прямых иностранных инвестиций ОАЭ в страны Африки составил \$60 млрд, что поставило ОАЭ на 4-е место по объемам зарубежных инвестиций на континенте (после Китая, ЕС и США) [2].

ПОРТОВО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ

Политика расширения портово-логистической инфраструктуры ОАЭ стала формироваться в 90-е гг. XX в. в рамках общей линии правительства, направленной на диверсификацию экономики страны и укрепление её международного статуса.

Этому способствовало как удачное географическое положение ОАЭ – на пересечении судоходных маршрутов между Европой и Азией, так и продуманная политика приоритетного финансирования инфраструктурных объектов [3].

На сегодняшний день морские порты на территории ОАЭ, интегрированные со свободными экономическими зонами, превратились в крупные международные и региональные логистические узлы, использование которых стимулирует экономический рост страны. Успех развития этого направления подтверждают официальные данные, согласно которым до 61% грузов, предназначенных для стран ССАГПЗ, в т.ч. КСА, прибывает через морские порты ОАЭ. Согласно Индексу эффективности логистики Всемирного банка, ОАЭ занимают 1-е место в регионе Ближнего Востока и 7-е – в мире (на 2023 г.)⁶.

В основе портово-логистической политики страны лежит деятельность двух компаний – *DP World* и *AD Ports Group*, которые продвигают за рубеж эмиратскую модель работы в этой сфере [4]. Эти портовые компании, хотя и стремятся продемонстрировать свой частный характер, де-факто контролируются правящими семьями эмиратов Дубай и Абу-Даби, которые располагают потенциалом всех государственных структур. Контрольный пакет акций *DP World* принадлежит компании *Dubai World*, основным акционером которой является премьер-министр ОАЭ, эмир Дубая шейх Мохаммед бин Рашид Аль Мактум, а *AD Ports* принадлежит фонду *ADQ*, управляемому шейхом Тахнуном бин Зайедом Аль Нахайном, родным братом президента ОАЭ.

Компания *DP World* была образована в сентябре 2005 г. Ей удалось фактически взять под свое управление наиболее важные и крупные региональные порты в Аденском заливе и Красном море (Джидда в КСА, Аден в Йемене, Дорале в Джибути), что позволило этой компании стать ведущей региональной структурой в своей области [5]. Уже в 2006 г. *DP World* приобрела одну из крупнейших в

³ International Trade Map. <https://www.moec.gov.ae/en/international-trade-map> (accessed 22.06.2024)

⁴ UN Trade and Development. Country Profiles. <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/012/index.html> (accessed 24.06.2024)

⁵ International Trade Map...

⁶ Logistics Performance Index. <https://lpi.worldbank.org/international/global> (accessed 26.06.2024)

мире портовых компаний – британскую *P&O Ports* – и получила её значительные международные активы. Позже *DP World* приняла участие и в международных усилиях по борьбе с пиратством и терроризмом в Аденском заливе, которые стали способствовать успешному решению задач обеспечения безопасности торгово-логистических цепочек.

AD Ports была образована в 2006 г, сперва она сумела значительно продвинуться в деле получения контроля на портовыми сооружениями в ОАЭ, а затем начала международную экспансию, в частности, в направлении Африки.

Расширение деятельности эмиратских компаний происходило согласно стратегии горизонтальной интеграции, слияния и поглощения крупных международных игроков, долгосрочной аренды и развития портовых терминалов. Аналогичным путем пошла и *AD Ports*, выкупив в 2021 г. контрольный пакет акций египетских *Transmar International Shipping Company* и *Transcargo International*, зафиксировав свои дальнейшие планы по международному расширению.

Стремясь диверсифицировать риски в рамках расширения деятельности в Африке, эмиратские компании прибегают и к широкому международному сотрудничеству [6]. Так, в октябре 2021 г. *DP World* создала инвестиционную платформу с Британской международной инвестиционной группой (БМИГ) для осуществления инвестиций в Африку, обязавшись вложить до \$1 млрд в логистические проекты на континенте.

БМИГ поддержала *DP World* и в других проектах в Сенегале, Египте и Сомалиленде. *AD Ports* в декабре 2022 г. подписала соглашение о сотрудничестве с Африканской финансовой корпорацией о совместных инвестициях в логистическую инфраструктуру по всему континенту.

Значимость эмиратских портовых компаний подчеркивается и тем, что до открытия посольств ОАЭ именно они занимались налаживанием отношений со странами, в которых у ОАЭ были экономические интересы [3]. На 2023 г. такую же практику можно наблюдать в ДРК и Республике Конго, где у ОАЭ по-прежнему отсутствует посольства, однако портовые компании уже реализуют свои масштабные проекты.

АФРИКАНСКИЙ РОГ И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Важность присутствия на Африканском Роге объясняется не только стремлением ОАЭ контролировать ключевые порты-конкуренты в регионе, но и желанием обеспечивать безопасность и эффективность важнейших торговых маршрутов.

Получение концессии *DP World* на управление портом Дорале в Джибути в 2006 г. стало первым шагом для дальнейшего расширения её потенциала в регионе. В то же время начало деятельности *DP World* в Джибути привело к приходу и других эмиратских компаний, включая *Emirates National Oil Company* и *Jebel Ali Free Zone Authority*, которые направили свои инвестиции в эту страну [7].

Джибути стал первым примером «модели Дубая» в Африке, которая предусматривала, помимо управления портовой инфраструктуры, формирование свободной экономической зоны.

Во время управления портом Дорале эмиратским оператором через него стало проходить до 90% внешней торговли соседней Эфиопии, не имеющей выхода к морю, что подталкивало ОАЭ к активизации сотрудничества с Аддис-Абебой.

Несмотря на высокий уровень взаимодействия, отношения ОАЭ с Джибути не избежали кризиса. В 2014 г. правительство Джибути начало разбирательство в отношении *DP World* по подозрению в коррупции, обвинив компанию в неэффективном управлении портом. Концессия была аннулирована в одностороннем порядке, что запустило процесс международных судебных разбирательств, которые, хотя и подтверждали правоту *DP World*, не помогли вернуть управление портом, который с 2018 г. был передан под управление конкурирующей китайской компании *China Merchants Port Holdings*.

Потеря порта в Джибути и последовавший дипломатический кризис имели еще одно важное измерение. Именно этот объект ОАЭ рассматривали в качестве базы для проведения военной кампании в Йемене в 2015 г., однако на фоне кризиса были вынуждены договариваться о размещении военной базы с соседней Эритреей.

ОАЭ учли этот негативный опыт и трансформировали свою практическую линию, что проявилось в отсутствии в дальнейшем серьезных кризисов на других направлениях.

В условиях потери центрального порта в регионе, ОАЭ стали искать замену. В мае 2016 г. *DP World* заключила соглашение об аренде многоцелевого порта Бербера на территории автономного Сомалиленда, включавшее модернизацию и последующее создание СЭЗ. В 2017 г. соглашение об управлении портом Босасо было подписано с соседним Пунтлендом.

В 2018 г. ОАЭ заключили дополнительные соглашения, предоставившие возможность создания в Бербере и Босасо эмиратских военных баз. Это усилило военно-политический потенциал Абу-Даби в Аденском заливе, подтверждая неразрывную связь эмиратских компаний с геополитическими амбициями страны [8].

В Бербере *DP World* реализует проект интегрированного логистического и промышленного центра для обслуживания всего Африканского Рога. Уже в 2018 г. в проект порта Бербера вошла и Эфиопия, стремившаяся снизить свою зависимость от Джибути. Примечательно, что в мае 2021 г. *DP World* подписала предварительное соглашение с министерством транспорта Эфиопии о совместном развитии логистической инфраструктуры и формировании торгового коридора Бербера – Аддис-Абеба, которое предусматривало инвестиции до \$1 млрд в создание складов, элеваторов и сухих портов, а также регистрацию совместного предприятия по логистике⁷.

Уже в начале 2023 г. была открыта экономическая зона Берберы, а сам порт был связан асфальтированной дорогой со столицей Эфиопии Аддис-Абебой. Такое активное взаимодействие с не имеющей выхода к морю Эфиопией свидетельствует о важности портовых проектов ОАЭ на Африканском Роге для общей системы безопасности региона.

Значение Африканского Рога для внешней политики ОАЭ подчеркнуло и крупнейшее инвестиционное соглашение на сумму более \$6 млрд, подписанное *AD Ports* с Суданом в декабре 2022 г., которое, помимо возведения порта на Красном море, включало строительство СЭЗ, аэропорта и сельскохозяйственной зоны. Однако военный конфликт в Судане, начавшийся в апреле 2023 г. отложил реализацию проекта, продемонстрировав повышенный риск инвестиций ОАЭ в нестабильные африканские государства.

Таким образом, стратегическое географическое положение Африканского Рога с его выходом к одному из важнейших маршрутов международной торговли из Индийского океана через Баб-эль-Мандебский пролив к Красному и Средиземному морю объясняет активность портовой стратегии эмиратских компаний в регионе и делает её ярчайшим примером связанности с геополитическими амбициями страны.

Другим значимым регионом присутствия эмиратских портовых компаний остается Северная Африка – традиционное направление инвестиций государств Персидского залива.

В 2008 г. *DP World* заключила концессию на управление терминалом порта Алжир, стремясь расширить деятельность в Средиземном море. За период управления компания удвоила пропускную способность порта, инвестировав в проект более \$114 млн, что позволило сосредоточить в порту до 25% грузовых перевозок Алжира, что делает этот порт одним из важнейших объектов экономики страны.

В 2009 г. *DP World* заключила соглашение о реконструкции и управлении алжирским портом Джен Джен, направив на его развитие \$400 млн. Планировалось, что порт станет важным перевалочным узлом в Средиземном море, а также альтернативным выходом к морю для государств Сахеля [9]. В таком случае порт Джен Джен мог конкурировать с марокканским Танжером. Однако дальнейшая дестабилизация соседних государств после «арабской весны» нарушила эти планы.

Портовые проекты ОАЭ в Египте составляют важную часть вложений в страну, в которой ОАЭ остается вторым после Саудовской Аравии крупнейшим инвестором, предоставив до 30% прямых иностранных инвестиций.

С 2009 г. *DP World* управляет портом Сохна на Красном море, инвестировав за это время в более \$1,6 млрд. Значимость порта объясняется его географическим положением к югу от одной из важнейших торговых артерий мира – Суэцкого канала, а также выходом на строящуюся к востоку от Каира Новую административную столицу страны.

⁷ Ministry of Transport of Ethiopia and DP World sign MoU for the development of the Ethiopian side of the Berbera Corridor. <https://www.dpworld.com/news/releases/ministry-of-transport-of-ethiopia-and-dp-world-sign-mou-for-the-development-of-the-ethiopian-side-of-the-berbera-corridor/> (accessed 28.06.2024)

В ноябре 2023 г. *DP World* также начала строительство логистического парка в Сохне на сумму более \$80 млн, а ранее заключила соглашение с китайскими компаниями, участвующими в строительстве новой столицы Египта, сделав порт основным местом импорта строительных материалов [10]. Текущее расширение порта сосредоточит на нем до 17% всей внешней торговли Египта, делая эмиратского оператора ключевым партнером

В последние годы в Египте активизировалась и *AD Ports*, которая заключила сразу несколько соглашений в 2023 г. Компания будет развивать порт Сафага, построит цементные терминалы в портах Аль-Ариш и Западный Порт-Саид. Был также подписан меморандум о взаимопонимании по развитию многоцелевого порта в Восточном Порт-Саиде. Такое положение делает из ОАЭ важнейшего партнера в развитии египетской экономики и даже способствует увеличению конкуренции с Саудовской Аравией в Красном море.

ЮЖНАЯ И ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

Важнейшим направлением инвестиций для ОАЭ остается и лежащее к югу от Африканского Рога восточное побережье Африки с его выходом на Индийский океан и доступом к ключевым азиатским рынкам. Так, одним из первых международных проектов *DP World* стала концессия на управление портом Мапуто в Мозамбике.

Порт Мапуто обладает выгодным географическим положением, находясь в отдалении от подверженных террористической угрозе северных регионов страны и предоставляя выход на рынки всей Южной Африки [11]. Такое местоположение Мапуто дает возможность расширять операции как на соседние страны, не имеющие выхода к морю Зимбабве и Ботсвану, так и на северные провинции ЮАР.

Учитывая значимость порта Мапуто, в 2019 г. *DP World* успешно связала его с другим своим региональным объектом – крупным сухим портом в г. Коматипоорт на севере ЮАР, который стал первым сухим портом в регионе. Идея этого коридора – в создании альтернативного выхода на северные провинции ЮАР в обход перегруженного порта Дурбан, через который проходит до 60% торговли страны.

Однако коридор в ЮАР не был единственным. В июне 2021 г. *DP World* запустила первый специализированный контейнерный поезд, соединивший порт Мапуто и столицу Зимбабве г. Хараре, а в октябре 2021 г. Национальные железные дороги Зимбабве подписали соглашение с *DP World* об инвестициях в развитие железнодорожной инфраструктуры страны, что особенно важно, учитывая наличие железнодорожных коридоров Зимбабве, ведущих сразу в 5 стран: Ботсвану, Мозамбик, ЮАР, Замбию и в соседнюю ДРК [12].

Для расширения своих операций в регионе в марте 2022 г. *DP World* приобрела южноафриканскую компанию *Imperial Logistics*, одного из крупнейших логистических операторов в Африке, имеющего широкую сеть присутствия в Мозамбике, Зимбабве, Замбии, ЮАР, Малави, ДРК, а также странах Западной Африки, в частности, в одной из крупнейших экономик континента – Нигерии. Эта покупка подчеркивает, что ОАЭ заинтересованы не только в портовых инвестициях, но в формировании комплексной инфраструктуры для развития экономических коридоров внутри континента.

В августе 2022 г. другая эмиратская компания – *AD Ports* – заключила соглашение с крупнейшей логистической компанией Индии – *Adani Ports* – с целью стратегических совместных инвестиций в логистическую инфраструктуру Танзании⁸, а уже в октябре 2023 г. *DP World* заключила соглашение и с правительством Танзании о приобретении доли в глубоководном порту Дар-эс-Салама. Инвестиции составят до \$1 млрд и будут направлены в том числе на развитие логистических проектов во внутренних районах Танзании и выход на соседние страны⁹.

Значимость Дар-эс-Салама объясняется тем, что через его порт проходит до 90% грузопотока Танзании. Инвестиции ОАЭ усилят роль Дар-эс-Салама как морских ворот для медного пояса в Южной и Центральной Африке, укрепив позиции Танзании в её портовой конкуренции с Кенией. Через Дар-эс-Салам всё чаще проходит транзит товаров из соседних стран, не имеющих выхода к морю, включая

⁸ AD Ports Group and Adani Ports and SEZ Ltd Sign MoU for Joint Infrastructure Investments in Tanzania. <https://adports.ae/ad-ports-group-and-adani-ports-and-sez-ltd-sign-mou-for-joint-infrastructure-investments-in-tanzania/> (accessed 28.06.2024)

⁹ DP World signs 30-year concession to operate multi-purpose Dar es Salaam port in Tanzania. <https://dpworld.com/news/releases/dp-world-signs-30-year-concession-to-operate-multi-purpose-dar-es-salaam-port-in-tanzania/> (accessed 29.06.2024)

Малави, Замбию, ДРК, Бурунди, Руанду и Уганду, которые предпочитают этот порт более перегруженному порту Момбаса в Кении.

В увеличении присутствия ОАЭ в Танзании центральное место занимает формирование коридора Дар-эс-Салам – Кигали, в котором с 2019 г. *DP World* и правительство Руанды создали крупный логистический центр. Он стал первым внутренним сухим портом *DP World* в Восточной Африке. Логистический центр в Кигали используется для распределения потоков товаров в соседние Уганду, Бурунди, Танзанию, ДРК, а также предоставляет выход на порт Момбаса в Кении.

Примечательно, что в 2022 г. *DP World* сделала предложение по управлению логистикой и на нескольких кенийских объектах, включая крупнейший порт региона – Момбаса. И в Танзании, и в Кении портовые проекты ОАЭ встретили критику, став фактором политической борьбы [13]. При этом, в то время как в Танзании соглашение было заключено, в Кении окончательного решения о сотрудничестве с *DP World* всё еще не было принято.

Несмотря на это, очевидно, что Эмираты уже активно включились в формирование экономических коридоров в Восточной и Южной Африке, создавая глубокие зоны развития, которые обеспечивают эффективное политико-экономическое присутствие и повышают влияние ОАЭ в этих регионах.

ЗАПАДНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АФРИКА

Несмотря на повышенную приоритетность акватории Индийского океана, ОАЭ выстраивают портово-логистические маршруты и на западном побережье Африки.

Еще в 2008 г. *DP World* подписала соглашение с Сенегалом об управлении портом Дакар – важным логистическим центром на пути из Европы на юг Атлантического океана. Это третий по величине порт во всей Западной Африке после портов Абиджана и Лагоса.

За период управления эмиратской компанией рост морских перевозок через Дакар составлял в среднем 7% в год. Однако, учитывая местоположение порта в столице Сенегала, он имеет ограниченные возможности для увеличения объемов складских помещений. Поэтому на фоне успешного управления объектом в декабре 2020 г. *DP World* заключила новое соглашение и начала строительство глубоководного порта стоимостью \$1,13 млрд в Ндаяне к югу от Дакара, что стало крупнейшей частной инвестицией в истории Сенегала. Основной целью развития нового порта стало формирование центра экономического притяжения для соседних стран, а потому проект включает в себя строительство СЭЗ, вновь воссоздавая эмиратскую модель [4].

Важность портов Сенегала обуславливается и тем фактом, что через них проходит до 70% торговли соседнего Мали, не имеющего выхода к морю, но активно торгующего с ОАЭ. Осознавая это, в 2018 г. компания *DP World* подписала с правительством Мали соглашение о строительстве и эксплуатации современного логистического центра недалеко от столицы Бамако. Однако вскоре реализация проекта была заморожена по причине двух государственных переворотов и продолжающейся нестабильности в Мали, что вновь подтвердило повышенный риск инвестиций на континенте.

В Западной Африке присутствует и другой эмиратский оператор. В 2016 г. *AD Ports* получила в управление контейнерный терминал в Камсаре на территории Гвинеи, который стал первым проектом компании в Африке. Порт был построен эмиратской алюминиевой компанией *EGA*, которая использовала его при строительстве рудника в стране. После завершения строительства контейнерный терминал в 2019 г. был открыт для других видов торговли, включая отправку проектных грузов, усилив торгово-экономическое присутствие ОАЭ в регионе.

Эмиратские компании всё более активны в Центральной Африке и соседних странах других регионов.

В январе 2021 г. *DP World* заключила концессионное соглашение с Анголой на эксплуатацию многоцелевого терминала в порту Луанды – крупнейшего порта Анголы и основного терминала дальнемагистральных морских перевозок – через Луанду проходит более 70% международного импорта и 80% ненефтяного экспорта страны. Эмиратская компания стремится преобразовать терминал в региональный морской узел всего западного побережья Африки [6], заключив для этого дополнительный Меморандум о взаимопонимании с правительством Анголы по развитию торгового и логистического сектора страны. Примечательно, что в Анголе действует и *AD Ports*, которая в январе 2023 г. подписала стратегические соглашения по расширению морского сообщения вдоль западного побережья Африки. Компа-

ния также заключила соглашение о создании совместного предприятия с государственной логистической и транспортной компанией Анголы, подчеркнув интересы ОАЭ в стране и регионе.

В мае 2021 г. *DP World* заключила соглашение о строительстве глубоководного порта стоимостью \$1,1 млрд в Банане в ДРК. Значимость этого проекта подчеркивается тем, что он станет первым глубоководным портом в ДРК, которая зависит от портов соседних стран. Таким образом, посредством строительства порта ОАЭ могут оказать серьезное влияние на торговлю и экономику ДРК, обладающей одними из крупнейших запасов минеральных ископаемых, обеспечив экономию времени и средств на доставку грузов.

В июне 2023 г. *AD Ports* заключила концессионное соглашение с соседней Республикой Конго на сумму более \$500 млн по строительству и управлению новым многофункциональным терминалом в Пуэнт-Нуаре. Пуэнт-Нуар – главный торговый центр Конго, а его порт играет ключевую роль в экономике и развитии страны и региона, являясь единственным морским портом страны и важным перевалочным пунктом для соседних государств [14].

Активизация в Западной и Центральной Африке подчеркивает комплексность эмиратского подхода к континенту. Получив проекты сразу в нескольких важнейших странах, имеющих выходы к Атлантическому океану, ОАЭ добавили в свою корзину инвестиций новые регионы, усилив свое присутствие на континенте, в т.ч. на западном побережье Африки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОАЭ является одним из наиболее активных международных акторов, имеющих четкую стратегию присутствия в Африке. Эмираты действуют через свои портовые компании, которые стремятся стать не просто операторами портовой инфраструктуры, но глобальными поставщиками логистических решений, они хотят участвовать в развитии основных внутренних экономических коридоров на континенте.

Стратегия развития портовых компаний ОАЭ совпадает с интересами правительства, зачастую становясь основным инструментом продвижения экономико-ориентированного подхода, стоящего в центре внешней политики страны. В Африке этот подход направлен на занятие роли связующего звена в увеличении внутриконтинентальной и международной торговли, что позволяет ОАЭ контролировать важные торговые маршруты, направления инвестиций и финансов, усиливая свой международный вес и стратегическую глубину.

Важнейшим аспектом в эмиратской стратегии остается контроль над портами-конкурентами в регионе северо-западной части Индийского океана, что критически важно для обеспечения безопасности и благоприятных условий функционирования собственных портов на территории ОАЭ. При этом ОАЭ не ограничивает свое географическое присутствие, целенаправленно развивая проекты во всех регионах Африки, делая позиции страны по-настоящему конкурентными и масштабными, способными бросить вызов даже великим державам. Однако ОАЭ не спешат сталкиваться в этом направлении с другими крупными игроками, напротив, предоставляют возможности для совместной и эффективной кооперации.

Всё это подчеркивает важность включения в повестку дня взаимодействия с ОАЭ проблематики возможного совместного движения в Африку, использования российскими компаниями растущих портовых активов ОАЭ.

Для эмиратских компаний крайне важной и вместе с тем сложной проблемой является обеспечение безопасности сооружаемых объектов. Здесь открываются большие возможности для взаимодействия с российскими структурами, которые в ближайшие годы могут превратиться в наиболее важных акторов в сфере обеспечения безопасности, в т.ч. конкретных экономических и логистических проектов. Этот вопрос имеет огромное значение с учетом африканских реалий – внутренних конфликтов, пиратских, криминальных и террористических угроз.

REFERENCES

1. Kostelyanets S.V. 2022. Africa Policy of the United Arab Emirates: Priorities and Challenges. *Fresca*. Vol. 1. № 1, pp. 111–123.
2. Hodder G. Africa and the Gulf States herald a new era in trade and investment relations. *White Case*. 12.12.2022.

3. Henderson C. 2017. The UAE as a nexus state. *Journal of Arabian Studies*. Vol. 7, № 1. Pp. 83–93.
4. Al-Saleh Y. 2018. Crystallising the Dubai model of cluster-based development. *Place Branding and Public Diplomacy*. № 14. Pp. 305–317.
5. Jacobs W., Hall P.V. 2007. What conditions supply chain strategies of ports? The case of Dubai. *GeoJournal*. № 68. Pp. 327–342.
6. Ardemagni E. One Port One Node: The Emirati Geostrategic Road to Africa. *ISPI*. 13.06.2023.
7. Chorin E. 2010. Articulating a “Dubai Model” of Development: The Case of Djibouti. Dubai School of Government.
8. Telci I.N. 2018. A Lost Love between the Horn of Africa and UAE. *Al Jazeera Center for Studies*. № 28. Pp. 1–9.
9. Alzaabi A. 2015. Quo Vadis DP World – Djen Djen? *Marasi Magazine*. № 9.
10. DP World Sokhna to facilitate trade, logistics in Egypt. *WAM*. 08.12.2019.
11. Lawrence C. 2020. DP World Maputo: Mozambique’s Global Gateway. *Africa Outlook*. 26.08.2020.
12. Razemba F. Zimbabwe: Govt Partners Dubai Company. *The Herald*. 27.10.2021.
13. Kitimo A. Inside UAE’s plan to control African ports business through DP World. *The East African*. 03.07.2022.
14. AD Ports Group to manage and operate multipurpose terminal in Congo’s Pointe-Noire Port. *WAM*. 20.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шелковников Андрей Игоревич, аспирант, факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Andrei I. Shelkovnikov, Post-graduate student, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.04.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 29.09.2024

Принята к публикации
(Accepted) 17.10.2024

DOI: 10.31857/S0321507524110105

Африканские эпизоды на русских и бенгальских литературных сценах

© Шаркар А.^a, 2024

^a Калькуттский университет, Индия

ORCID: 0000-0002-9402-8762; archansarkar54@gmail.com

Резюме. Настоящая работа рассматривает изображения Африки в том виде, в каком они предстают в художественной литературе. Для этой цели выбрана русская литература, а также индийская, в частности бенгальская, литература.

Рассмотренные нами литературные произведения, с одной стороны, отражают образы африканской земли, воздуха, моря и лесов, которые существуют с древних времен их творения, а с другой – оживляют сцены событий, происходивших на этом континенте в наше время.

Наша работа посвящена анализу деталей этих изображений в творчестве русских и бенгальских поэтов и писателей, в ней раскрывается, что место Африки в литературе указанных двух языков определили главным образом географические и исторические реалии этого континента. Указывается также, что географические и исторические детали при этом представляют собой не просто описания, они часто являются изобразительными средствами для достижения художественных целей. Такие факты, выявленные на основе африканских эпизодов, раскрываются в данной работе в разных литературных направлениях и жанрах.

Ключевые слова: романтик, реалист, мелодраматический, символ, изобразительное средство, колонизатор, расовая дискриминация

Для цитирования: Шаркар А. (Индия). Африканские эпизоды на русских и бенгальских литературных сценах. *Азия и Африка сегодня*. 2024, № 11. С. 80–84. DOI: 10.31857/S0321507524110105

African Episodes on Russian and Bengali Literary Scenes

© Archan Sarkar^a, 2024

^a Calcutta University, India

ORCID: 0000-0002-9402-8762; archansarkar54@gmail.com

Abstract. The present work studies images of Africa as they appear in fictions and poems. For this purpose, literature in Russian as well as Indian, Bengali in particular, have been considered.

The literary works that have been studied here, from one hand, reflect the images of African lands, air, seas and forests which do exist since the primitive era of their creation and, on the other, enliven the scenes of happenings that had taken place on this continent during the modern times.

It analyses the details of these images in the works of Russian and Bengali poets and writers, reveals that the place of Africa in literatures of the said two languages was largely influenced by the geographical and historical realities of this eastern continent. It also brings to light that the geographical and historical details are not mere descriptions here. They often happen to be decorative mediums to reach artistic goals.

The very disclosures made on the basis of African episodes have been elaborated in the given work in different literary genres and trends.

Key words: romantic, realist, melodramatic, symbol, decorative medium, colonizer, racial discrimination

For citation: Sarkar A. (India). African Episodes on Russian and Bengali Literary Scenes. *Asia and Africa today*. 2024, № 11. Pp. 80–84. (In Russ). DOI: 10.31857/S0321507524110105

ВВЕДЕНИЕ

В этом году Российская академия наук отметила свое славное 300-летие. В связи с этим знаменательным событием в разных странах проводятся научные конференции. По приглашению РАН я принял личное участие в одной из них – *The Place of Africa in the World: The Past and the Present*, которая проходила 1–3 марта в Дар-эс-Саламе (Танзания)¹. Предлагаемая вниманию читателей статья – это в основном моя презентация на той конференции, её расширенный вариант.

АФРИКАНСКИЕ ПЕЙЗАЖИ ГЛАЗАМИ РУССКОГО РОМАНТИКА И РЕАЛИСТА

Всякий раз, когда мы сталкиваемся с такими выражениями, как пустыня Сахара, река Нил, река Конго или египетская цивилизация и т.д., мы понимаем, что речь идет об Африке, особенно в историческом и географическом контекстах. Однако при изучении африканских контекстов в художественной литературе, выясняется, что пространство Африки в них простирается на обширных территориях за пределами пустынь, рек и бескрайних лесов. Мы нередко теряем Африку среди важных с литературной точки зрения проблем, таких как сюжетная линия, кульминация, композиция и т.д. В настоящем исследовании изучаются африканские эпизоды в русских и бенгальских литературных произведениях XIX–XX вв., анализ которых изложен в следующих трех пунктах, за которыми следуют заключительные замечания.

Что касается современной русской литературы, у самых её истоков стоит роман в стихах «Евгений Онегин». Белинский назвал его «энциклопедией русской жизни»². Однако при чтении его обнаруживается, что он на самом деле является окном в мир. В нём появляются то римский поэт-сатирик, то итальянская лодка, то царица Египта Клеопатра, то древнегреческая мифология и многие другие, в т.ч. африканское небо³. Пушкин жаждет попасть в свою заветную Африку. Он рисует вольные волны моря и выражает свое стремление к вольности под африканским поднебесьем:

Придёт ли час моей свободы?..
Под ризой бурь, с волнами споря,
По вольному распутью моря
Когда ж начну я вольный бег?..
И средь полуденных зыбей,
Под небом Африки моей...⁴

Такую сильную жажду оказаться в Африке можно найти в эпизодах других произведений русской литературы. Например, у героя Ф. Достоевского. Но при этом не мечта, как у Пушкина, а сон. Не море, не корабль, а африканский оазис. Ручей и золотой песок. Родион Раскольников в романе «Преступление и наказание» видит во сне африканский пейзаж: «...всего чаще представлялось ему, что он где-то в Африке, в Египте, в каком-то оазисе. Караван отдыхает, кругом пальмы растут... и голубая вода... бежит по разноцветным камням и по такому чистому с золотыми блёстками песку...»⁵.

Следует при этом отметить, что на фоне мечты о путешествии в Африку в «Евгении Онегине» и путешествия во сне в «Преступлении и наказании» мы обнаруживаем контрастные полотна.

В первом произведении – побег на свободу, который поэт стремится совершить, чтобы попасть на африканскую землю и ощутить там возвращенное им чувство вольности, контрастирует с унылым жизненным путем в России, «...где я страдал, где я любил, где сердце я похоронил»⁶.

А во втором – в противоположность описанию богатства и разнообразия природной жизни Африки, которую Раскольников видит во сне, всплывают условия жизни этого героя в реальности, которые

¹ Была организована Институтом Африки РАН совместно с Российским центром науки и культуры в Дар-эс-Саламе. В мероприятии, приуроченном к 300-летию Российской академии наук, приняли участие более 70 ведущих и молодых ученых (прим. ред.).

² Кулешов В.И. История русской литературы. М.: Русский язык, 1989. С. 6, 23, 98, 148.

³ Пушкин А.С. Евгений Онегин. М.: Художественная литература, 1952.

⁴ Пушкин А.С. Евгений Онегин. Минск: Изд-во Народная Асвета, 1979. С. 20.

⁵ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание.

⁶ Евгений Онегин... С. 20.

крайне плачевны: «Он был задавлен бедностью... Каморка его приходилась под самой кровлей высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру». «Он был так худо одет, что иной, даже и привычный человек, посовестился бы днём выходить в таких лохмотьях на улицу»⁷.

Следует сказать, что из двух вышеописанных картин из русской литературы первую нарисовал поэт-романтик, а вторую – писатель-реалист. В своём романе в стихах Пушкин противопоставляет реальной жизни свой мечтательный мир. Тем не менее, как это всегда бывает в романтизме, совершенно очевидно выраженное проявление личного сознания самого поэта. Тогда как герою Достоевского присуще не сознание, а подсознание. Таким образом, для создания художественных образов, живые представления об Африке по-разному используются в разных литературных направлениях, которые представляют Пушкин и Достоевский.

АФРИКАНСКИЕ ЭПИЗОДЫ ПРИВНОСЯТ В РАССКАЗ ЭЛЕМЕНТЫ ДРАМЫ И МЕЛОДРАМЫ, А СИМВОЛ – В РЕАЛИЗМ

Можно рассмотреть еще один эпизод об Африке. Автор – российский и советский писатель Евгений Замятин. Рассказ называется «Африка». В нём тоже мечта и сон. Однако, в отличие от предыдущих произведений, в данном рассказе в центре снов и мечты – не свобода, не африканская природа, а девушка-красавица из Африки. Герой рассказа Федор Волков черпает вдохновение для своей мечты из реальной жизни:

«...с парохода по лесенке стали спускаться господа какие-то... Было их двое господ да одна девушка ихняя.

– Вы, господа, сами-то родом откуда же будете?..

– Мы-то? – подмигнул, – из Африки мы» [1].

Волков в своих снах и полуснах много раз видит девушку, увиденную им раз в жизни. Эта короткая встреча и сны рождают в нём слепую страсть к девушке из Африки и к путешествию в Африку [2, с. 33]. В стремлении к удовлетворению этой страсти он прокладывает путь к саморазрушению. Сюжетная линия этого рассказа Замятина, по-видимому, в значительной степени содержит элементы драмы, в частности, классических трагедий мировой литературы, в которых господствует какая-либо одна главенствующая страсть, приводящая героя к безысходной гибельности.

Однако африканские эпизоды в русской литературе мы находим и в настоящей драматургии. Но это не трагедия, а печальный конец. Мы подходим к 4-му акту «Дяди Вани».

Место Африки в этой пьесе иное: «Комната Ивана Петровича: тут его спальня, тут же и контора имения. На стене карта Африки, видимо, никому здесь не нужная»⁸.

Мы обнаруживаем, что в этой пьесе Африка уже не поднимает духа, как у Пушкина, как у героя Достоевского и героя Замятина. Африка в ней не побуждает к действиям и выступает как символ приватности и однообразия. Чехов для достижения своей художественной цели использует африканскую карту в качестве наглядного пособия, и обоснованность этого символа разворачивается на протяжении всех действий пьесы, когда выясняется, что основной порядок повседневной жизни остается прежним⁹. Смысл ненужной карты проявляется в ничтожестве профессора Серебрякова, в безнадежности положения дяди Вани и его друга врача Астрова.

Бесполезная карта Африки, постоянно висящая на стене, символично иллюстрирует не меняющуюся будничную жизнь «маленьких людей» в этом произведении и бессцельность их труда¹⁰.

КОЛОНИАЛИЗМ И РАСИЗМ ПОД УДАРОМ БЕНГАЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ

Что же касается места Африки в бенгальской литературе, то можно утверждать, что в ней самую существенную роль играет историческая тематика. Следует также сказать, что при обсуждении африкан-

⁷ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание.

⁸ Чехов А.П. Дядя Ваня. Пьесы. М.: Правда, 1979. С. 94.

⁹ Анализ пьесы «Дядя Ваня». Основная идея. Автор: самый зелёный. litrekon.ru (accessed 20.08.2019)

¹⁰ История русской литературы... С. 525.

ского контекста в современной бенгальской литературе в первую очередь стоит упомянуть стихотворение «Африка» Рабиндраната Тагора. В поэме, написанной незадолго до Второй мировой войны, освещается африканская сцена в период кризиса цивилизации, через который проходил и проходит мир.

Стихотворение «Африка» представляет собой оду Африке и резко осуждает колониализм, подчеркивает несправедливость по отношению к человечеству:

এল ওরা লোহার হাতকড়ি নিয়ে,
নখ যাদের তীক্ষ্ণ তোমার নেকড়ের চেয়ে,
এল মানুষ ধরার দল ..
সভ্যের বর্বর লোভ
নগ্ন করল আপন নির্লজ্জ অমানুষতা [3, с. 616]

Привезли с собой железные наручники,
ногти их острее, чем когти у волков твоих.
приехали банды торговцев людьми.
дикая алчность цивилизованных
обнажила их бесстыдную бесчеловечность.

Следует заметить, что сравнивая когти волков с человеческими ногтями, поэт метафорически назвал колониализм жестокой зверской силой. Сильная ненависть поэта к колонизаторам отражается и в выражении «дикая алчность цивилизованных»¹¹. Таким образом, Тагор описывает, как в Африке писалась прамбула к одной позорной для цивилизации истории бесчеловечности¹². В этом стихотворении требует анализа еще одно метафорическое изображение, в котором Африку олицетворяет оскорбленная и униженная женщина. В самом конце своей оды всемирно известный поэт призывает поэта новой эпохи встать на её защиту и попросить у неё прощения. Таким образом он стремится пробуждать своим посланием добрые и благородные чувства в то время, когда цивилизация переживает жестокость и угнетение невинных людей.

Историческая тема Африки отчетливо звучит и в других произведениях бенгальской литературы. В качестве примера можно привести стихотворение «Мезаз» («Настроение») Шуваша Мухопадхайа.

Замужней женщине всё время в своей семье приходилось терпеть упреки, язвительные насмешки из-за того, что она была смуглянкой. Потом она забеременела, её гордость этим событием стала заметна в её поведении и жестах. И с тех пор она становится более уверенной в себе. Она сообщает радостную новость своему мужу, страстно вспыхивает:

দেখো ঠিক আমার মত কালো হবে
কি নাম দেবো জানো ?
আফ্রিকা... [4]

Увидишь ты, будет смуглянкой, точно как и я,
знаешь, как назову её?
Африка...

С начала до конца стихотворения описываются трогательные картины душевных мук, через которые проходит женщина-смуглянка. И в самом конце словом «Африка» она как бы облегчает свое страдание, освобождает себя от чувства гнева, страха и обиды [9]. Женщина, которая пыталась покончить жизнь самоубийством, нравственно возвышается – и это на фоне африканского духа, который она впитала.

Стихотворение это, написанное в 60-х гг. прошлого века, является очевидным протестом против апартеида. Само собой разумеется, что главная мысль бенгальского поэта о глобальной проблеме расовой дискриминации обращена к Африке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теперь, если мы перейдем к подведению итогов того, что было сказано выше, мы обнаружим, что основной мотивацией к африканским эпизодам в русской и бенгальской художественной литературе служат географические и исторические реалии этого континента.

Стало ясно также, что упоминания Африки в литературе в географическом и историческом контексте не есть просто описания, они часто являются изобразительными средствами для достижения худо-

¹¹ আফ্রিকা কবিতার আলোচনা ও প্রশ্নোত্তর (Discussion and question & answer on poem Africa). (In Bengali). bengaliguide.com (accessed 26.08.21)

¹² আফ্রিকা কবিতার বিষয়বস্তু (Subject matter of poem Africa). (In Bengali). sikkhalaya.in (accessed 27.04.22)

жественных целей. Вот почему Африка иногда является элементом романтики, иногда способом раскрыть характер героя, созданного автором-реалистом, то чем-то синонимичным протесту против несправедливости по отношению к человечеству. В отдельных случаях Африка – это символ.

Таким образом, Африка появляется в разных течениях художественной литературы. Природный мир Африки и его красота, которые существуют в пределах определенных географических границ, являются для поэтов и писателей мира окнами в мир их воображения, будь то романтический или реалистический. Что же касается исторической тематики, то Африка является важным и мощным отражением кризиса цивилизации в литературе. Она предстает как зеркало перед теми народами мира, которые борются за гуманизм и могут видеть в этом зеркале свой облик – отражение своего протеста.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. Африка. Е.Замятин. az.lib.ru/Klaccuka. 31.10.2012.
Africa. E.Zamyatin. . az.lib.ru/Klaccuka. 31.10.2012.
2. Россия и Африка в творчестве М.Горького, Е.Замятина, М.Булгакова: к проблеме литературных связей. Ред. Т.Т.Давыдова. Изд-во АСТА ERUDITORUM. 2020. № 33. DOI: YDK 82.210.25991/AE.2019.15.44.005
E.D.Davydova. 2020. Russia and Africa in the works of M.Gorki, E.Zamyatin, M.Bulgakov: to the problem of literary connections. № 33. Moscow. (In Russ.). DOI: YDK 82.210.25991/AE.2019.15.44.005
3. আফ্রিকা। রবীন্দ্রনাথ ঠাকুর। সঞ্চয়িতা। রামকৃষ্ণ পুস্তকালয়। কলকাতা ২০০৯, পৃ.৬১৬. (Africa. Rabindranath Tagore. 2009. Sanchaita. Ramkrishna Pustokalaya. Kolkata. P. 616). (In Bengali)
4. মেজাজ। সুভাষ মুখোপাধ্যায়. (Mood. Subhas Mukhopadhyay). সুভাষের কবিতায় নারীবাদ। অবন্তিকা পাল। (Feminism in the poems of Subhas). (In Bengali). Abantika Pal. banglalive.com (accessed 08.03.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шаркар Арчан, PhD (Русский язык и литература), профессор кафедры языков, Калькуттский университет, Калькутта, Индия.

Archan Sarkar, PhD (Russian Language and Literature), Retired Professor, Department of Languages, Calcutta University, Kolkata, India.

Поступила в редакцию
(Received) 08.07.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 08.09.2024

Принята к публикации
(Accepted) 10.10.2024